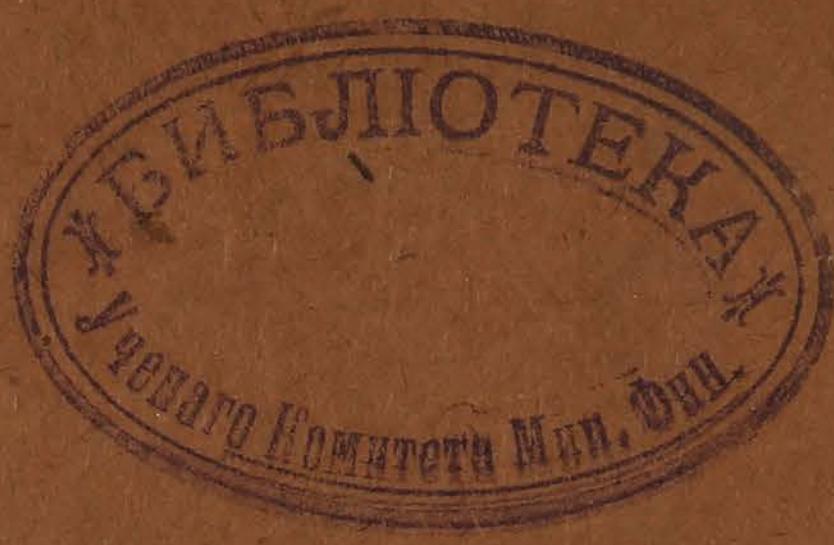
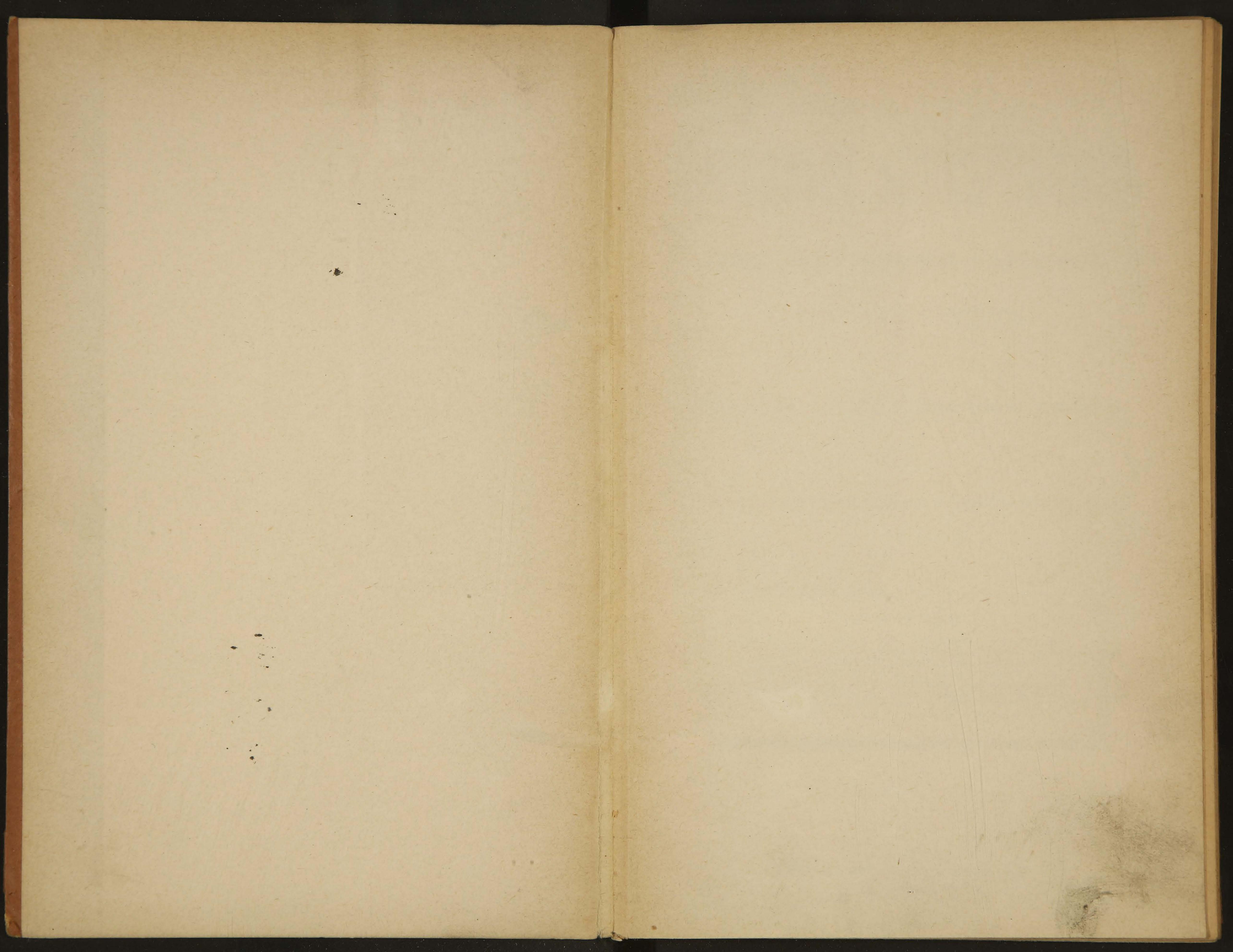

18.680.

Top

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТЪ

332.

СВОРНИКЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ СТАТЕЙ ПО САМООБРАЗОВАНИЮ.

5.66

подъ редакціей В. В. БИТНЕРА.

78

Происхождение и значение денегъ.

Съ 32 рисунками, одной картиною и двумя таблицами монетъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Предисловіе.—I. Ученіе о деньгахъ. 1.—Возникновеніе денегъ. 2.—Основанія чеканки монетъ. 3.—Производство монеты въ Россіи. 4.—Деньги въ государствѣ и въ народномъ хозяйствѣ. 5.—Монета-деньги. 6.—Размѣнная монета. 7.—Кредитныя деньги, денежные суррогаты. 8.—Первые денежные суррогаты. 9.—Изготовленіе бумажныхъ денежныхъ знаковъ. 10.—Страница изъ исторіи монетнаго дѣла.—II. Валюта. 1.—Основные пункты спора о валюте. 2.—Цѣна денегъ и товаровъ. 3.—Нужда въ золотѣ и паденіе товарныхъ цѣнъ.

С.-Петербургъ
Издание П. П. Сойкина
12, Стремянная, 12.

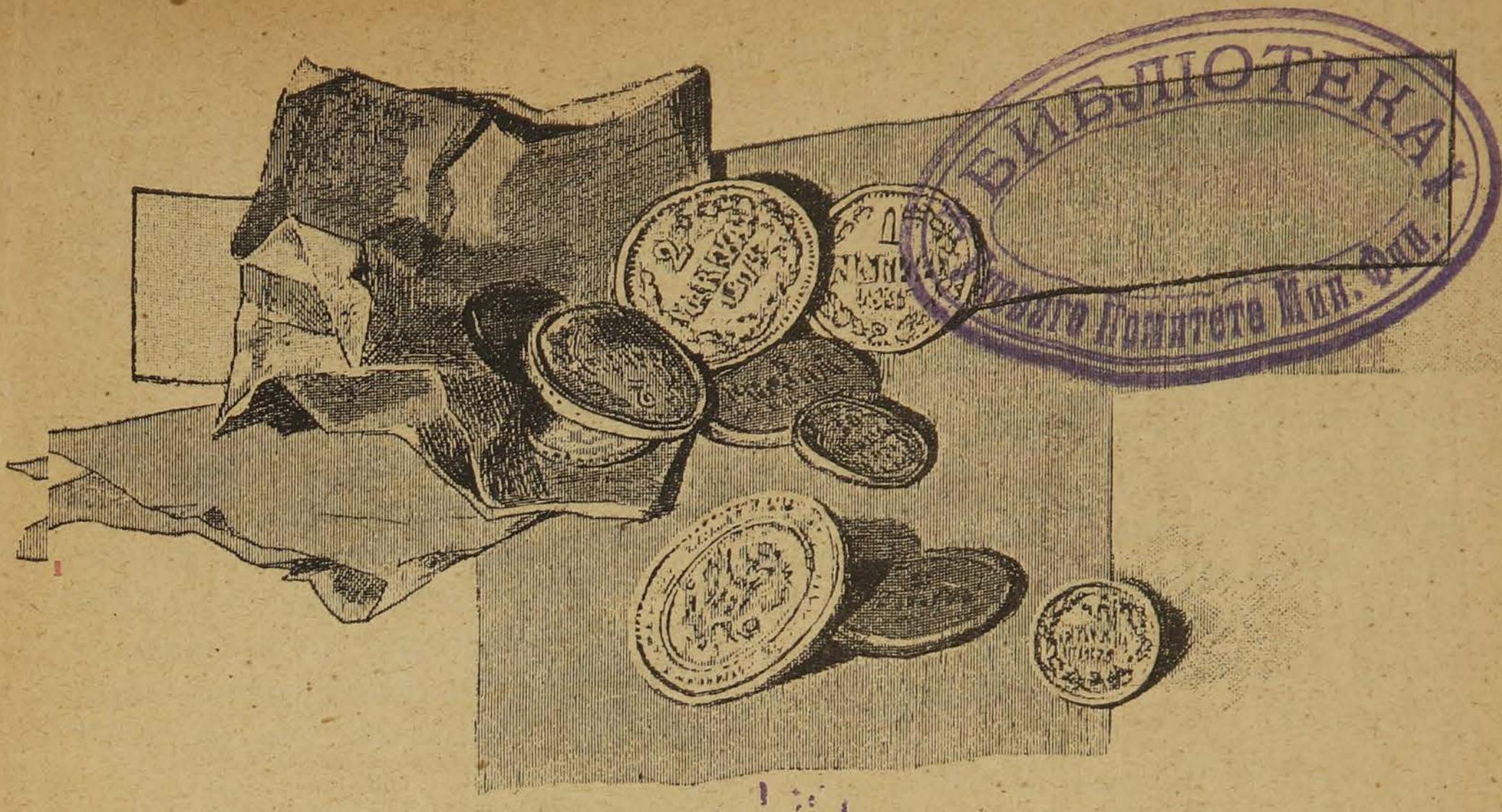
1904.

K

186

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 августа 1901 года.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, № 12.

Происхождение и значение денегъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Принимаясь за изученіе предлагаемаго въ настоящемъ очеркѣ матеріала, читатель, не имѣвшій дѣла съ затрагиваемыми здѣсь вопросами, долженъ быть приготовленъ къ тому, что усвоеніе этого выпуска «Народнаго Университета» потребуетъ отъ него значительно большаго вниманія, чѣмъ предыдущіе; ему не столько придется полагаться на свою память, сколько вдумываться въ суть прочитаннаго.

При изложеніи мы попрежнему заботились о возможно большей общедоступности, при чѣмъ особенное вниманіе обращено на то, чтобы не употреблять иностранныхъ словъ безъ объясненія; но по мѣрѣ того, какъ читатель уже успѣлъ со многими изъ нихъ познакомиться въ предыдущихъ выпускахъ, мы можемъ позволить себѣ нѣкоторую свободу въ употребленіи общепринятыхъ международныхъ терминовъ. Совершенное устраненіе иностранныхъ словъ при нашемъ изложеніи было бы уже по-тому нецѣлесообразно, что вслѣдствіи, читая другія сочиненія, въ которыхъ по большей части такихъ поясненій не встрѣчается, читательнаткнулся бы на серьезныя затрудненія со стороны пониманія подобныхъ обязательныхъ для всякаго образованнаго человѣка общеупотребительныхъ иностранныхъ словъ. Такимъ образомъ, исподволь вводя въ наше изложение международные термины, мы имѣемъ въ виду облегчить пониманіе сочиненій, разсчитанныхъ на менѣе подготовленныхъ читателей.

Въ настоящемъ выпускѣ мы, въ особенности, не сочли возможнымъ избѣгать общепринятыхъ въ экономической наукѣ выраженій; но отмѣченная нами относительная трудность усвоенія предлагаемаго здѣсь мате-

ріала зависить, конечно, не отъ изложенія, которое предполагаетъ все того-же неподготовленного читателя, — причиною необходимости большаго вниманія къ прочитанному является значительная сама по себѣ сложность затрагиваемыхъ здѣсь вопросовъ, которые требуютъ болѣе вдумчиваго къ нимъ отношенія.

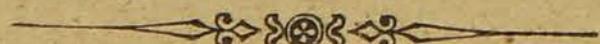
Впрочемъ, находя нужнымъ предупредить читателей въ необходимости нѣсколько иного въ данномъ случаѣ способа чтенія, мы имѣли въ виду, съ одной стороны, упомянутую сложность экономическихъ вопросовъ вообще, съ другой — большинство начинающихъ читателей, не привыкшихъ къ такому чтенію, которое бы требовало отъ нихъ всестороннаго обсужденія прочитанного. Но, конечно, многимъ читателямъ, съ инымъ направленіемъ способностей и склонностью къ отвлеченному мышленію, напротивъ, настоящій выпускъ можетъ показаться гораздо легче усвоемымъ...

При составленіи этого очерка, основаніемъ послужило «Geld und Währung» von Dr. S. Tscherschky, вошедшее въ нѣмецкую «Научную Библіотеку для Народа». Дополненія сдѣланы по Ходскому, Шиппелю, Шенбергу и др.

Кромѣ того я счелъ небезполезнымъ познакомить читателей въ краткихъ чертахъ также и со способами изготавленія металлическихъ и бумажныхъ денегъ, для чего мнѣ служили журнальныя статьи и книги Винклера, А. М—ва, А. Р—на, Яроцкаго и др.

Несмотря на незначительные размѣры очерка, главною цѣлью кото-
раго является освѣщеніе экономической роли денегъ, я не нашелъ также возможнымъ обойти молчаніемъ, какъ исторію употребленія послѣднихъ, такъ и постепенное совершенствование техники монетнаго дѣла. Послѣднему вопросу пришлось посвятить, конечно, немногого мѣста, говоря о немъ лишь въ общихъ чертахъ.

В. Битнеръ.

I. Ученіе о деньгахъ.

1.—Возникновеніе денегъ.

Денежные знаки, которые въ настоящее время служатъ такимъ превосходнымъ средствомъ обмѣна всякаго рода цѣнностей, появились не сразу,—они представляютъ продуктъ многовѣкового развитія. Исторія денегъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и исторіею развитія человѣческаго хозяйства вообще. Мракъ, окутывающій ту эпоху, когда впервые появились деньги, сдѣлавшись постояннымъ орудіемъ обмѣна, врядъ ли когда-нибудь будетъ разсѣянъ. Въ этомъ вопросѣ, какъ во многихъ другихъ научныхъ задачахъ, приходится прибѣгать къ сопоставленіямъ, къ гипотезамъ, которыя, тѣмъ не менѣе, обладаютъ научной цѣнностью, такъ какъ являются результатомъ тщательныхъ историческихъ и политico-экономическихъ изысканій¹).

Въ эпоху, которая предшествовала такъ называемому охотничьему и рыболовному періоду, въ деньгахъ не ощущалось необходимости, потому что между людьми не существовало тогда правильныхъ, постоянныхъ хозяйственныхъ сношеній. Исторія культуры не даетъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній объ этой эпохѣ. Нѣть у насъ точныхъ знаний и относительно начала возникновенія хозяйственныхъ сношеній; тѣмъ не менѣе, мы можемъ съ увѣренностью сказать, какія, именно, причины должны были вызвать ихъ появленіе.

До тѣхъ поръ, пока человѣкъ живетъ въ одиночку и единолично добываетъ себѣ все необходимое для удовлетворенія своихъ несложныхъ потребностей, о хозяйственныхъ сношеніяхъ не можетъ быть и рѣчи. Они возникаютъ впервые съ того момента, какъ образуется семья. Въ семье беретъ начало грубое раздѣленіе труда: необходимѣйшія занятія распре-

¹) Политическая экономія это наука, предметомъ изслѣдованій которой является изученіе законовъ развитія хозяйственныхъ отношеній народовъ и главнымъ образомъ условій производства и распредѣленія богатствъ. Все, что такъ или иначе относится къ количеству производимыхъ цѣнностей и способамъ ихъ распредѣленія въ массѣ народа, т. е. заработка плата, доходъ съ капитала, условія обмѣна, финансы, способы регулированія промышленности, общественные и государственные расходы и доходы и т. д.—все это изучается политическою экономіею, или экономической наукой.

дѣляются въ ней сообразно съ возрастомъ, работоспособностью и ловкостью ея отдельныхъ членовъ. Каждый изъ нихъ отдаетъ семье продукты своего труда и за то получаетъ изъ суммы всѣхъ добытыхъ семьей продуктовъ то, что необходимо для удовлетворенія его потребностей. Строго говоря, этого еще нельзя назвать обмѣномъ въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ здѣсь нѣтъ соревнованія между отдельными членами семьи,—соревнованія, цѣлью котораго служить барышъ. Но раздѣленіе труда, разъ появившись, ужъ само въ себѣ носило задатки своего дальнѣйшаго развитія.

Предположимъ, что глава семьи или кто-нибудь изъ ея членовъ, благодаря навыку или природнымъ дарованіямъ, пріобрѣлъ особенную ловкость въ приготовленіи простѣйшей домашней утвари. Продукты его труда, очевидно, вскорѣ превысятъ потребности его ближайшаго потребителя, т. е. собственной его семьи. Предположимъ далѣе, что въ сосѣднихъ семьяхъ съ особеннымъ предпочтеніемъ и искусствомъ изготавляются другіе продукты. Вообразимъ, что такое раздѣленіе труда растетъ постольку, по скольку это возможно въ ограниченныхъ предѣлахъ первобытнаго общежитія,—весьма естественно, что всѣ эти разнообразные предметы станутъ обмѣниваться другъ на друга. Представимъ себѣ затѣмъ, что природная ловкость людей еще больше разовьется подъ вліяніемъ различной производительности почвы,—будь то пастбище, пахотное поле или богатое рыбью озеро; тогда мѣновыя сношенія между семьями и различными племенами будутъ происходить все чаще и чаще. Черезъ нѣкоторое время въ отдельныхъ членахъ общины окрѣпнетъ сознаніе, что для нихъ гораздо удобнѣе и полезнѣе пользоваться въ своемъ хозяйствѣ раздѣленіемъ труда, такъ какъ при этомъ каждый создаетъ лишь то, что ему легчедается и, при сравнительно меньшей затратѣ труда и времени, производить значительно большее количество продуктовъ.

Раздѣленіе труда достигаетъ еще большихъ размѣровъ по мѣрѣ возникновенія земледѣлія и перехода къ осѣдлому образу жизни. И, вотъ, наконецъ, образуются правильныя рыночныя сношенія,—какъ *внутреннія*, между членами одной и той же общины, такъ равно и *внѣшнія*, между нѣсколькими общинами. Возникаетъ *торговля*, первымъ историческимъ выражениемъ которой служитъ караванная торговля въ Азіи¹). Предметами правильнаго, систематического обмѣна являются орудія скотоводства и земледѣлія, самыи скотъ и продукты скотоводства, пряжа и ткани домашняго издѣлія.

Какимъ же образомъ совершился этотъ обмѣнъ? Какова была его техника, и какъ развивалась эта послѣдняя?

Всякій обмѣнъ представляетъ собою результатъ *сопоставленія цѣнностей*. Каждая изъ обмѣнивающихся сторонъ предлагаетъ цѣнность, выраженную въ какомъ-либо продуктѣ; каждая изъ нихъ желаетъ заключенія мѣновой сдѣлки, потому что она надѣется что-нибудь выиграть при этомъ. Окончательное завершеніе сдѣлки обыкновенно возможно только потому, что стороны *различно оцѣниваютъ* предлагаемые ими къ обмѣну продукты.

¹⁾ На Востокѣ обозъ носить название каравана; обыкновенно его составляютъ нагруженные товарами верблюды.

На первыхъ порахъ взаимный обмѣнъ продуктовъ легко осуществляется безъ помощи какого-либо особаго мѣрила цѣнности: количество обмѣниваемыхъ продуктовъ сравнительно невелико, степень ловкости и количество времени и силы, которые требуются для ихъ приготовленія, общеизвѣстны; эти продукты являются предметами ежедневнаго потребленія и подлежатъ поэтому сравнительно простой оцѣнкѣ. На этой ступени мѣновыхъ сношеній продукты еще не обладаютъ «цѣнной» въ тѣсномъ смыслѣ слова; они подвергаются грубой оцѣнкѣ сообразно потребностямъ, въ зависимости отъ ихъ потребительной цѣнности.

Періодъ такого первобытнѣйшаго обмѣна не можетъ длиться долго; онъ, въ силу необходимости, сменяется высшей формой, когда обмѣнъ захватываетъ значительныя количества разнаго рода предметовъ, и когда появляются сборные пункты, специально предназначенные для мѣновыхъ сношеній,—рынки. Пока обмѣнъ совершался между лицами, жившими въ одномъ мѣстѣ, имѣвшими одинаковыя воззрѣнія и потребности и работавшими при одинаковыхъ условіяхъ,—если не считаться съ ихъ личными способностями,—до тѣхъ поръ продукты ихъ труда не трудно было обмѣнивать непосредственно. Но съ расширенiemъ производства, а также съ увеличенiemъ количества мѣновыхъ сдѣлокъ на рынкѣ, возникла необходимость пользоваться услугами «продукта - посредника», который облегчалъ бы обмѣнъ, т. е.—денегъ.

Мало по малу вошло въ обычай, вмѣсто того, чтобы обмѣнивать непосредственно одну вещь на другую,—сравнивать ихъ съ третьимъ продуктомъ. Этотъ «продуктъ-посредникъ» долженъ былъ удовлетворять двоякому требованію: во-первыхъ—его цѣнность должна была выражаться въ единицахъ его же наименованія, и во-вторыхъ—онъ долженъ быть обладать постоянствомъ цѣнности, т. е. цѣнность его должна была оставаться неизмѣнной въ различныхъ мѣстахъ и въ разное время.

Исторія денегъ свидѣтельствуетъ о томъ, что роль такого посредствующаго продукта, который служить мѣриломъ цѣнности и въ которомъ выражается «цѣна» товаровъ, съ теченіемъ времени переходитъ къ продуктамъ все большей и большей цѣнности. Сначала деньгами служили предметы ежедневнаго потребленія, и, само-собою разумѣется, что каждый народъ употреблялъ въ качествѣ денегъ тѣ, именно, предметы, которые преимущественно употреблялись имъ. Племена, жившія скотоводствомъ и земледѣліемъ, пользовались для этой цѣли скотомъ, охотничіи племена—звѣринными шкурами и т. д.

У грековъ временъ Гомера деньгами служили скотъ, рабы, кожи и даже руда. Такъ, изъ Илліады мы узнаемъ, что Ахиллесь продаетъ Ликеона, сына Пріама, за 100 головъ скота, а изъ Одиссеи,—что Лаэртъ, отецъ Одиссея, покупаетъ Эриклею за 20 головъ¹⁾). Такая же денежная форма встрѣчается у германцевъ временъ Тацита, въ началѣ христіанскаго лѣтосчисленія. Единицей цѣнности служила у нихъ вполнѣ здоровая корова, и въ такихъ «коровьихъ цѣнностяхъ» выражалась цѣна товаровъ. Только что упомянутый римскій историкъ сообщаетъ, что даже штрафы уплачивались у германскихъ племенъ рогатымъ скотомъ. Излюблен-

¹⁾ У римлянъ слово „ресипіа“ (деньги) происходитъ отъ ресіс (скотъ).

нымъ и высокоцѣннымъ мѣновымъ средствомъ у нихъ были также рабы, кромѣ того—кожи и шкуры, а на берегахъ Нѣмецкаго моря—янтарь, который добывался тамъ въ большихъ количествахъ и служилъ предметомъ украшенія. Въ средней и сѣверной Россіи въ качествѣ денегъ употреблялись звѣриныя шкуры—бѣличьи и другія.

У многихъ народовъ, находящихся на низкой ступени развитія, эти первоначальная формы денежного обращенія можно наблюдать и въ настоящее время. Въ Центральной Африкѣ и на островахъ Тихаго Океана до сихъ поръ сохранился обмѣнъ безъ участія денегъ; во многихъ охотничихъ областяхъ Сѣверной Америки всеобщимъ мѣновымъ средствомъ служатъ шкуры и кожи. Во владѣніяхъ Гудсонъ-байской компаніи роль денегъ принадлежитъ, по словамъ Макса Вирта, бобровымъ шкурамъ; одна бѣлая лисица стоитъ тамъ, напримѣръ, два бобра, одно ружье равняется пяти бобрамъ. На китайско-бирманской границѣ, въ Центральной Африкѣ и въ Абиссиніи, говоритъ тотъ же авторъ, въ качествѣ денегъ употребляются плитки соли. Въ Средней Азіи купля-продажа совершается съ помощью плитокъ чаю, подобно тому, какъ въ древней Мексикѣ многія сотни лѣтъ тому назадъ деньгами служили мѣшочки съ зернами какао.

Можно было бы привести еще множество примѣровъ изъ современной жизни, свидѣтельствующихъ о томъ, что обмѣнъ между многими нецивилизованными народами до сихъ поръ не утратилъ еще тѣхъ чертъ, которыя были присущи ему въ глубокой древности. Возвратимся, однако, къ теоретическому изслѣдованію.

Всѣ только что указанныя формы денегъ обладаютъ нѣкоторыми свойствами, которые рѣзко отличаютъ ихъ отъ нашихъ нынѣшихъ денегъ. У современныхъ культурныхъ народовъ деньги имѣютъ тройкое назначеніе. Во-первыхъ, онѣ представляютъ собою всеобщее *орудіе мысли и мырило цѣнности*. За деньги можно приобрѣсти все, что угодно; всякая вещь имѣеть цѣну; — иными словами, цѣнность всякой вещи можетъ быть выражена въ опредѣленной денежной суммѣ. Люди совершаютъ куплю-продажу, т. е. обмѣниваютъ принадлежащіе имъ товары на деньги, потому что знаютъ, что за полученную сумму денегъ можно во всякое время приобрѣсти, купить что-нибудь. Существенное отличие денегъ отъ всякаго рода другихъ товаровъ заключается прежде всего въ томъ, что ихъ прямое назначеніе—служить не предметами непосредственного потребленія, но лишь орудіемъ, съ помощью которого эти послѣдніе могутъ переходить изъ рукъ въ руки. Въ этомъ смыслѣ онѣ и являются товаромъ, желательнымъ для всѣхъ,—товаромъ, которому не угрожаетъ опасность встрѣтить отказъ въ приемѣ.

Въ связи съ этимъ находится вторая существенная роль денегъ: онѣ служать всеобщимъ *платежнымъ средствомъ*. Само собою разумѣется, что, обладая свойствомъ претворяться въ любой моментъ въ какую-угодно форму, деньги темъ самымъ приобрѣтаютъ возможность содѣйствовать платежамъ не въ одной только области товарнаго обмѣна. Онѣ служать платежнымъ средствомъ также и въ такихъ дѣлахъ, которыя весьма далеки отъ рыночныхъ торговыхъ сдѣлокъ, совершаемыхъ между свободными и независимыми другъ отъ друга производителями. Такъ, напримѣръ,

штрафы, налагаемые судьей, государственные налоги,—и, вообще, всякаго рода повинности уплачиваются деньгами.

Наконецъ, въ третьихъ, деньги являются *средствомъ накопления и сохраненія цѣнностей*. Мы сберегаемъ деньги для нашихъ наследниковъ, накопляемъ для нихъ капиталъ, или же завѣщаемъ значительную сумму денегъ какому-нибудь учрежденію, съ условіемъ — не затрачивать ихъ сразу, но помѣстить ихъ такъ, чтобы онъ приносили доходъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ цѣлью — накопленіе цѣнностей и сохраненіе ихъ въ теченіе большихъ промежутковъ времени. Пользуясь при этомъ «деньгами», мы имѣемъ въ виду, что только они сохраняютъ постоянную цѣнность въ разныхъ мѣстахъ и въ различное время.

Теперь является вопросъ, дѣйствительно-ли и въ какой степени вышеупомянутыя деньги древнихъ народовъ удовлетворяли перечисленнымъ основнымъ условіямъ?

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что въ ту эпоху деньги совсѣмъ не выходятъ или же выходятъ лишь на время изъ круга остальныхъ товаровъ. Служа выраженіемъ товарной цѣны и платежнымъ средствомъ, они остаются потребительными цѣнностями, послѣднимъ назначеніемъ которыхъ было — служить непосредственному удовлетворенію потребностей. Вслѣдствіе этого, шкуры, соль, скотъ и т. п., прослуживши деньгами при небольшомъ количествѣ мѣновыхъ сдѣлокъ, снова выходили изъ денежнаго обращенія и тонули въ массѣ обыкновенныхъ товаровъ. Другими словами, роль денегъ выполнялась этими продуктами лишь временно. Даѣе, — они, какъ и современныя деньги, тоже содѣйствовали накопленію и сохраненію цѣнностей, но въ очень ограниченной степени, такъ какъ легко разрушались.

Не слѣдуетъ, наконецъ, упускать изъ виду, что всѣ эти виды денегъ могли вполнѣ отвѣтить своему назначенію только до тѣхъ поръ, пока обмѣнъ не выходилъ изъ весьма узкихъ границъ. По мѣрѣ расширенія торговыхъ оборотовъ и увеличенія рынковъ, по мѣрѣ того, какъ завязывались мѣновыя сношенія между народами, жившими очень далеко другъ отъ друга, — все съ большей и большей очевидностью обнаруживались недостатки первобытныхъ денежныхъ формъ. Ихъ перевозка была сопряжена со многими трудностями, — въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда крупные обороты требовали большихъ денежныхъ суммъ. Съ другой стороны, при мелкихъ платежахъ эти деньги часто или совершенно не удовлетворяли своему назначенію, или же сдѣлки сопряжены были съ потерями для одной изъ обмѣнивающихся сторонъ, такъ какъ ихъ *экономическая дробимость* была слишкомъ невелика. Другими словами, при уменьшении количества такихъ денегъ, ихъ цѣнность уменьшалась не строго пропорционально.

Итакъ, побудительныхъ причинъ дальнѣйшаго преобразованія денегъ было не мало. Но какъ, въ какомъ порядкѣ и съ какою силою дѣйствовали упомянутыя причины? — на эти вопросы можно отвѣтить лишь догадками.

Ближайшей ступеню къ преобразованію является тотъ моментъ, когда въ роли денегъ появился продуктъ, не служившій для ежедневнаго потребленія. Есть основанія думать, что признакомъ подобнаго перехода

служатъ, напримѣръ, употребляющіяся въ качествѣ денегъ съ давнихъ временъ въ бассейнѣ р. Нигера особыя желтовато-блѣлыя раковины. Эти послѣднія не предназначались для непосредственнаго потребленія. Какъ и всякия деньги, онѣ обладали цѣнностью,—но цѣнность эта обусловливалась ихъ употребленіемъ въ качествѣ украшенія, вообще же ихъ денежная цѣнность была результатомъ всеобщаго соглашенія. Не становясь предметами потребленія, эти раковины прежде всего представляли собою деньги. Къ тому же разряду слѣдуетъ отнести также деньги въ видѣ янтаря, употреблявшіяся на берегахъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей.

Послѣ того, какъ въ умахъ утвердилось убѣженіе въ пользу денегъ, какъ специальнаго орудія обмѣна, не далеко и до перехода къ металлическимъ деньгамъ. Съ развитиемъ экономической культуры все болѣе и болѣе пробуждалась потребность въ такихъ деньгахъ, которыя по возможности соответствовали бы требованиямъ возросшаго обмѣна.

Изъ всѣхъ веществъ, находящихся въ природѣ, металлы, — и, въ особенности, драгоцѣнныя металлы,—больше всего отвѣчали тѣмъ требованиямъ, которые предъявлялись къ деньгамъ: они имѣли, вслѣдствіе своей относительной, рѣдкости, требовавшей на ихъ добываніе значительного труда, сравнительно высокую цѣнность, легко переносились съ мѣста на мѣсто и отличались большой дробимостью и прочностью.

Металлическія деньги появляются въ исторіи очень рано. Онѣ пускаются въ обращеніе наряду съ прочими, указанными выше сортами денегъ и мало-по-малу вытѣсняютъ ихъ. Въ соотвѣтствіи съ переходомъ отъ обработки однихъ металловъ къ другимъ, въ качествѣ денегъ выступаютъ сначала руда, мѣдь, бронза, и, наконецъ, серебро и золото. На первыхъ порахъ эти металлы употребляются въ видѣ неотдѣланныхъ плинтокъ или слитковъ, вѣсъ которыхъ приходилось вывѣрять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ такой формѣ металлическія деньги встрѣчаются у народовъ, жившихъ по прибрежью Средиземнаго моря, уже въ VII вѣкѣ до Р. Хр., а послѣ Р. Хр. — у германцевъ, хотя и въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. У грековъ въ качествѣ денегъ употреблялось желѣзо, у римлянъ—мѣдь; у китайцевъ еще въ болѣе раннюю эпоху — сплавъ изъ мѣди и свинца.

Употребленіе драгоцѣнныхъ металловъ въ качествѣ денегъ на западѣ азіатскаго материка восходитъ къ древнѣйшимъ историческимъ временамъ. Насколько намъ известно, оно практиковалось тамъ въ то время, когда европейскіе народы вовсе не знали еще металловъ. Изъ Азіи этотъ обычай, повидимому, перешелъ къ культурнымъ европейскимъ народамъ въ началѣ древней, античной эпохи. Онъ находится, разумѣется, въ тѣсной связи съ развитиемъ горнаго дѣла и впервые могъ зародиться у народовъ съ довольно высокой степенью техники. Изъ древнѣйшей культурной страны, изъ Египта, онъ перешелъ къ финикиянамъ, а у этихъ послѣднихъ былъ заимствованъ греками и римлянами.

У германцевъ въ началѣ нашего лѣтосчисленія деньги служили куски колецъ, которыя они носили на рукахъ въ видѣ украшенія и для защиты (*Ringbrecher*). Впрочемъ, у нихъ были также въ это время въ обращеніи и торговые монеты соседнихъ культурныхъ народовъ,—римлянъ и грековъ.

Грубая форма использования драгоценныхъ металловъ для цѣлей обмѣна, въ видѣ слитковъ, палочекъ и плитокъ, широко распространена въ настоящее время въ Китаѣ, гдѣ при каждой мѣновой сдѣлкѣ серебряные слитки взвѣшиваются, раздробляются на куски и т. д.

Отъ этой первобытной формы былъ одинъ шагъ къ чеканной монетѣ,—тѣмъ болѣе, что этотъ переходъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, связанъ съ несомнѣнною выгодою.

Благодаря особымъ физическимъ свойствамъ золота и серебра, эти металлы легко поддаются поддѣлкамъ всякаго рода; въ виду этого тамъ, гдѣ обмѣнъ совершился нечеканнымъ металломъ, необходимо было каждый разъ тщательно испытывать качества денегъ, что, разумѣется, не въ малой мѣрѣ затрудняло рыночныя сношенія.

Это неудобство прекрасно устраняется, если слиткамъ благороднаго металла разъ навсегда придать опредѣленный вѣшній видъ и опредѣленное внутреннее содержаніе, — иными словами подвергнуть ихъ чеканкѣ. Доброкачественность полученныхъ такимъ образомъ денегъ гарантируется (обеспечивается) лицомъ, пользующимся властью и всеобщимъ довѣріемъ, т. е. главнымъ образомъ государствомъ.

Впервые чеканка монетъ появилась въ Китаѣ и въ Малой Азіи. Въ Китаѣ около 2250 г. до Р. Х. были уже въ ходу бронзовыя и золотыя монеты. Въ Малой Азіи въ качествѣ денегъ употреблялись слитки металла опредѣленнаго вѣса, на которыхъ въ видѣ обезпеченія былъ вычеканенъ гербъ городской общины, выпускавшей монеты.

Первые положительныя свѣдѣнія относительно денежныхъ монетъ, и притомъ серебряныхъ, встречаются въ Ветхомъ Завѣтѣ: Авраамъ получилъ отъ Абамелека тысячу серебряныхъ слитковъ въ видѣ искупительного подарка за похищеніе Сарры. Впрочемъ, это, вѣроятно, не была еще монета въ настоящемъ смыслѣ слова, а лишь слитки опредѣленнаго вѣса. По свидѣтельству Геродота, золотыя монеты очень рано появились въ обширныхъ торговыхъ сношеніяхъ лидійцевъ. Особаго упоминанія заслуживаетъ важная въ общественно-политическомъ отношеніи денежная реформа Солона въ древней Греціи (въ 594 г. до Р. Х.). Введя такъ называемое «аттическое» денежное основаніе (валюту), онъ понизилъ долгъ, лежавшій на землевладѣніи, на 27%. «Аттическая» валюта, въ составѣ которой входило небольшое количество золотой монеты, пріобрѣла, благодаря своей практичности, международное значеніе. Филиппъ Македонскій, завладѣвъ Греціей, ввелъ эту валюту и въ свое мѣсто государства¹).

У римлянъ сначала была мѣдная валюта, которая впослѣдствіи, около 270 г. до Р. Х.. была замѣнена серебряной. Они строго придерживались греческаго образца; ихъ серебряная основная монета, динарій, вполнѣ соответствовала греческой драхмѣ. Серебряная валюта просуществовала вплоть до паденія римской республики; въ правленіе императора Августа она уступила мѣсто золотой валютѣ. По мѣрѣ того, какъ римская имперія прибли-

¹⁾ Болѣе обстоятельное ознакомленіе съ такими выраженіями, какъ „валюта“ и „размѣнная монета“, которые довольно часто встречаются въ послѣдующемъ изложеніи, а также выясненіе роли правильной денежной системы, будутъ сдѣланы лишь послѣ того, какъ читатели успѣютъ уяснить себѣ роль и значеніе денегъ въ народномъ и государственномъ хозяйствѣ.

жалась къ упадку, ея монетное дѣло все больше и больше ухудшалось; наконецъ, дошло до того, что пришлось возвратиться къ старинной системѣ «денегъ—слитковъ» съ ихъ вывѣриваніемъ и взвѣшиваніемъ.

Новое упорядоченіе денежной системы было предпринято византійскимъ императоромъ Константиномъ Великимъ, причемъ оно было выполнено такъ хорошо и удачно, что византійскій solidus вскорѣ сталъ международной торговой монетой; золотой solidus игралъ въ то время приблизительно такую же роль, какъ нынѣшній англійскій соверенъ. Эту денежную систему переняли также франки,—первая великая германская народность, сложившаяся въ государствѣ.

Прежде, чѣмъ продолжать исторический обзоръ денегъ, будетъ полезно ознакомиться поближе съ техникой монетнаго дѣла; тогда предъ нами въ полной мѣрѣ выяснятся ложные пути, по которымъ блуждала история денегъ, начиная съ среднихъ вѣковъ вплоть до самаго послѣдняго времени.

2.—Основанія чеканки монеты.

«Чеканка» монетъ имѣеть цѣлью, какъ мы видѣли, обеспечить за слитками металла, употребляющагося въ качествѣ денегъ, всеобщее довѣріе и устраниТЬ необходимость вывѣриванія ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Само собою разумѣется, что доброкачественность чеканки имѣеть огромное значеніе, и что столь важное дѣло должно быть ввѣreno тому, кто располагаетъ необходимой для этого властью и пользуется всеобщимъ довѣріемъ. Такими лицами являются преимущественно политические союзы,—государства, которые издавна и завѣдывали чеканкой монетъ. Болѣе или менѣе исключительное право государства завѣдывать монетнымъ дѣломъ и чеканить монеты называется *монетной, денежной регалией*.

Послѣ переселенія народовъ германскія государства, въ особенности же франкское королевство, получили отъ римской имперіи право чеканить монеты. Но впослѣствіи, вмѣстѣ съ прочими неотъемлемыми преимуществами государственной власти, германское государство утеряло и право чеканки и, вообще, право регулированія денежной системы. Слѣдствіемъ полной раздробленности германского денежнаго права явилось крайне печальное состояніе монетнаго дѣла. Лишь послѣ того, какъ образовались другія обширныя государства Европы, регальное право было возстановлено въ прежней своей цѣльности, введенъ правильный порядокъ завѣданія чеканкой монетъ, а со временемъ тридцатилѣтней войны обнаруживается всеобщее стремленіе окончательно упорядочить денежное обращеніе, что достигалось, съ одной стороны, путемъ узаконеній отдѣльныхъ государствъ, съ другой—посредствомъ заключенія денежныхъ союзовъ.

Въ настоящее время въ Германіи регальное право, право государства издавать законы, касающіеся денежной системы, и регулировать денежные отношенія, принадлежитъ союзному правительству имперіи, между тѣмъ, какъ монетная регалия въ узкомъ смыслѣ, т. е. исключительное право чеканить монету, предоставляется отдѣльнымъ нѣмецкимъ государствамъ.

Обратимся къ частностямъ чеканки монетъ и прежде всего остановимся на вѣсѣ и пробѣ денегъ.

Какъ извѣстно, монеты *никогда не чеканятся изъ чистаго драгоценнаго металла*. Это дѣлается не ради выгода, а на томъ простомъ основаніи, что золото и серебро, благодаря примѣси менѣе цѣннаго металла (къ золоту—серебра и мѣди, къ серебру—мѣди), становятся тверже и не такъ быстро стираются. Примѣсь низкоцѣннаго металла къ монетѣ называется *лигатурой*, количество чистаго драгоценнаго металла — *фейномъ*, общій вѣсъ монеты — *валовымъ вѣсомъ*, а отношеніе валового вѣса къ содержанію чистаго металла — *пробой*; впрочемъ, въ настоящее время содержаніе чистаго металла тоже именуется пробой. Раньше золотая проба выражалась въ каратахъ, серебряная — въ лотахъ, теперь же проба обозначается въ видѣ десятичной дроби.

Въ современныхъ культурныхъ государствахъ золотыя монеты чеканятся изъ сплавовъ двоякаго состава: въ Россіи, Германіи, скандинавскихъ государствахъ (Швеціи, Норвегіи и Даніи), въ сѣв.-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и Латинскомъ денежномъ союзѣ употребляется сплавъ пробою $\frac{9}{10}$, въ Англіи же — $\frac{11}{12}$; для серебра упомянутыя выше государства тоже пользуются пробой $\frac{9}{10}$, между тѣмъ какъ Англія удержала средневѣковую пробу — 0,925.

Обыкновенно въ каждомъ государствѣ наряду съ пробою монеты устанавливается законное *монетное основаніе*, т. е. опредѣляется количество монетныхъ единицъ (*основныхъ монетъ*, въ большинствѣ случаевъ совпадающихъ съ выпускаемыми государствомъ чеканными слитками), которыя изготавливаются изъ «фунта фейна», или изъ «марки» золота или серебра.

Такъ, напримѣръ, въ австрійскихъ владѣніяхъ съ 1753 года было введено основаніе въ 20 гульденовъ: изъ «марки» чистаго серебра чеканились 20 основныхъ монетъ (гульденовъ); и въ серебряныхъ монетахъ, номинальная цѣнность которыхъ равнялась двадцати гульденамъ, должна была содержаться «марка» фейна. Въ Пруссіи Фридрихъ Великій ввелъ въ 1750 году особое денежное основаніе въ 21 гульденъ или 14 (prusскихъ) талеровъ, но, нуждаясь въ деньгахъ для своихъ военныхъ операций, онъ замѣнилъ его основаніемъ въ 45 талеровъ, (т. е. чеканилъ изъ фунта чистаго серебра, вместо 14, сорокъ пять талеровъ), которое продержалось вплоть до окончанія военныхъ дѣйствій.

Если въ государствахъ, какъ это обыкновенно и бываетъ, монеты чеканятся изъ обоихъ драгоценныхъ металловъ, — изъ золота и серебра, — то между ними должно быть установлено опредѣленное отношеніе, потому что вводить два независимыхъ одно отъ другого денежныхъ основанія — золотое и серебряное, крайне неудобно. Необходимо выработать *одно* основаніе, согласно съ которымъ и чеканить затѣмъ и золото, и серебро.

Мы займемся подробнѣе этимъ вопросомъ во второй части настоящаго очерка, посвященной вопросу о валюте; здѣсь же ограничимся замѣчаніемъ, что лишь въ рѣдкихъ случаяхъ удавалось достигнуть полнаго равноправія обоихъ металловъ въ денежныхъ системахъ какого-либо государства или же въ союзахъ нѣсколькихъ государствъ. Обыкновенно основаніемъ денежной системы становится одинъ изъ этихъ металловъ, — (въ прежнее время преимущественно серебро, нынѣ же золото), а другой металлъ участвуетъ въ денежномъ обращеніи въ роли вспомогательного, второстепенного орудія.

Наиболѣе характернымъ примѣромъ истинной двойной, золотой и серебряной валюты, надо считать такъ называемый латинскій денежный союзъ, который былъ заключенъ 23 декабря 1865 года между Франціей, Бельгіей, Италией и Швейцаріей и вступилъ въ силу 1 августа 1866 г. Между золотомъ и серебромъ было установлено отношеніе— $1:15\frac{1}{2}$, и серебряная пятифранковая монета пріобрѣла въ денежной системѣ такое же значеніе, сдѣлалась столь же обязательной къ приему, какъ золотые монеты въ 100, 50, 20, 10 и 5 франковъ.

Въ Россіи чеканка золотой и серебряной монеты беретъ начало при Петре Великомъ. Золотые монеты (червоны) чеканились 93 пробы, по 118 штукъ изъ фунта лигатуры. Цѣна ихъ колебалась отъ 2 до 2 руб. 30 коп. Впослѣдствіи стали изготавляться также червоны въ 5 рублей (полуимперіалы), 10 руб. (имперіалы) и 3 руб. 88-й пробы. Наряду съ золотой чеканилась также серебряная монета.

20 июня 1810 года основной монетой былъ объявленъ серебряный рубль (4 золотника 21 доля чистаго серебра $83\frac{1}{3}$ пробы). При этомъ золото чеканилось согласно прежнему отношенію къ серебру (15 : 1); но съ 1839 года это отношеніе измѣнилось въ 15,45 : 1, и цѣна полуимперіаловъ и имперіаловъ поднялась до 5 р. 15 коп. и 10 р. 30 к., т. е. при представлении ихъ въ казну послѣдняя уплачивала собственнику монеты 3% лажа (приплаты) сверхъ номинальной цѣны.

Наконецъ, съ 1895 года Россія приступила къ коренной денежной реформѣ и вмѣсто серебряного основанія стала вводить постепенно золотое: въ 1897 году золотые монеты пяти и десятирублеваго достоинства стали перечеканиваться въ монеты въ 7 р. 50 к. и 15 р., причемъ содержаніе чистаго золота, проба, вѣсъ и размѣръ были сохранены прежніе. Затѣмъ введена была новая золотая монета въ 5 рублей (14 ноября 1897 г.) и въ 10 руб. (11 декабря 1898 года). Основная монета, золотой рубль содержитъ 17,424 д. чистаго золота. Пріемъ серебра при платежныхъ сдѣлкахъ между частными лицами ограниченъ суммою въ 25 руб.

Въ Германіи, до франко-пруссской войны 1870—71 года существовало серебряное основаніе въ 30 талеровъ (= 45 австрійскимъ гульденамъ = $52\frac{1}{2}$ южно-нѣмецкимъ гульденамъ). Золото сначала совсѣмъ не принималось въ расчетъ этой денежной системой; но, годъ спустя, была введена золотая союзно-торговая монета, отношеніе которой къ серебрянымъ деньгамъ не было опредѣлено. Впрочемъ, она не пріобрѣла никакого значенія.

Въ новомъ законодательствѣ объединенной Германіи главнымъ денежнымъ металломъ, выполняющимъ назначеніе монеты-денегъ (въ отличие отъ монеты-денежнаго знака) сдѣлано было золото ¹). Однако, денежная реформа носила довольно неопределенный характеръ. Отчасти она осталась при прежней серебряной валюте, введя въ новую систему въ качествѣ

¹) Для большей ясности дадимъ здѣсь краткое опредѣление монеты-деньги: подъ монетою-деньгами (или банковою, курантою монетою) разумѣютъ металлическія (а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ—и бумажныя) деньги, за которыми признано государствомъ право выполнять всѣ функции (дѣятельность, назначеніе) денегъ. Кромѣ монеты-денегъ существуетъ еще замѣна ея въ видѣ размѣнной монеты и кредитныхъ знаковъ.

счетной единицы, треть талера, которая была названа *маркой*. При старой основной монетѣ (талерѣ) изъ фунта чистаго серебра получалось 30 талеровъ, или же, по новому счету, 90 марокъ. Если принять то отношеніе, какое существовало между золотомъ и серебромъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, т. е. считать фунтъ чистаго золота равнозѣннымъ $15\frac{1}{2}$ фунтамъ серебра, то новое денежное основаніе будетъ равняться 1395 маркамъ на фунтъ фейна ($90 \times 15\frac{1}{2}$). Сообразно съ этимъ, изъ фунта чистаго золота стали чеканить $139\frac{1}{2}$ десятимарковыхъ монетъ (кронъ), $69\frac{3}{4}$ двадцатимарковыхъ (двойныхъ кронъ) и 279 пятимарковыхъ (полукронъ). Наряду съ этими золотыми монетами характеръ банковой монеты былъ сохраненъ также за серебряными талерами.

Денежное основаніе играетъ весьма важную роль въ денежной системѣ; въ прямой зависимости отъ него находится доброкачественность монеты, ея полноцѣнность, т. е. возможно точное совпаденіе ея номинальной стоимости со стоимостью драгоцѣннаго металла въ слиткахъ.

Само собою разумѣется, что, распоряжаясь денежнымъ основаніемъ, лицо, регулирующее денежную систему, приобрѣтаетъ возможность превратить чеканку монеты въ болѣе или менѣе выгодное для него лично предпріятіе. Такими злоупотребленіями прославился въ свое время французскій король Филиппъ Красивый, за которымъ утвердилась даже кличка «фальшиваго монетчика». Онъ сплавлялъ монету съ новыми количествами лигатуры и затѣмъ выпускалъ ее въ обращеніе, сохраняя за ней прежнее наименованіе, хотя содержаніе чистаго драгоцѣннаго металла въ ней было значительно ниже, чѣмъ прежде. Этотъ грѣхъ былъ также страшно распространенъ въ мелкихъ нѣмецкихъ государствахъ. «Во время тридцатилѣтней войны», говоритъ М. Виртъ, «это безчинство достигло крайнихъ предѣловъ. Дѣло дошло, наконецъ, до того, что крупныя серебряныя монеты были замѣнены мѣдными талерами. Легкая на жива, выпадавшая на долю владѣвшаго чеканкою монеты при ухудшении ея содержанія (т. е. при ухудшении денежнаго основанія), возбуждала алчность; каждое владѣтельное лицо... учреждало монетный дворъ и, сплавляя полноцѣнныя крупныя серебряныя монеты съ мѣдью, стремилось удвоить, утроить, даже удесятерить количество денегъ».

Денежные конвенціи (договоры) между отдѣльными округами или сословіями, ставшія обычнымъ явленіемъ съ конца XVI столѣтія, вводятъ все новые и новые пониженія серебрянаго фейна въ монетахъ. Начиная съ 1559 г., когда изъ чистой марки¹⁾ чеканилось $10\frac{14}{67}$ гульдена, количество чистаго серебра, все уменьшаясь, достигло наконецъ, въ 1837 году того, что изъ того же количества серебра чеканилось уже $24\frac{1}{2}$ гульдена.

Вредныя послѣствія, проистекающія изъ подобнаго хаоса денежной системы, станутъ вполнѣ понятны, когда мы ознакомимся поближе со значеніемъ правильной системы для экономического развитія страны.

Указанныя ухудшенія монеты денегъ обусловливались алчностью, перѣдко также стѣсненнымъ финансовымъ положеніемъ государства,—напр. во время войнъ Фридриха Великаго, Карла XII Шведскаго и др. Но по-

¹⁾ Это была такъ называемая „кельнскія марка“, вѣсившая около 233 гр.; она употреблялась въ германской денежной системѣ до введенія нынѣшняго фунта въ 500 гр.

мимо того, деньги портятся еще и вслѣдствіе недостатковъ техническихъ условій чеканки, отъ стиранія и т. д. Это зло устраниется поправками, вносимыми въ денежное основаніе.

Несмотря на то, что чеканка съ теченіемъ времени все болѣе совершенствуется, до сихъ поръ еще не удается получить монету, вполнѣ отвѣчающую основной, т. е., напр., монету въ 10 марокъ, которая содержала бы ровно $1,139\frac{1}{2}$ фейна, какъ это требуется денежнымъ основаніемъ, или $1,1255\frac{5}{6}$,—считая по валовому вѣсу. Для ослабленія этихъ погрѣшностей въ монетной системѣ устанавливается извѣстный допускъ, предѣльная неточность, такъ называемая *терпимость* (по французски *tolérance*), которая понижается по мѣрѣ усовершенствованія техники. Для германскихъ золотыхъ монетъ терпимость въ вѣсѣ равняется $2\frac{1}{2}\%$, а терпимость въ пробѣ— 2% . Въ Россіи монетнымъ уставомъ 1885 года установлена терпимость, *ремедіумъ въ пробѣ* для золотой монеты— 1% , для серебряной— 2% , и терпимость въ вѣсѣ—0,4 доли для имперіала, 0,3 доли для полуимперіала и 1,4 доли для рублевой монеты.

Всѣ эти мѣропріятія направлены къ тому, чтобы лишить лицъ, пользующихся монетной регаліей, возможности извлекать изъ монетнаго дѣла выгоду, руководясь при этомъ личнымъ произволомъ. Въ соотвѣтствіи съ современнымъ представлениемъ объ обязанностяхъ государства, его прибыль ограничивается только издержками производства, т. е. стоимостью чеканки, и номинальная цѣна монеты превышаетъ стоимость затраченного на нее металла лишь на сумму, въ которой выражается стоимость чеканки (монетная пошлина). Совершенно безвозмездная чеканка существуетъ только въ Англіи (съ 1666 года) и въ Соединенныхъ Штатахъ (съ 1792 года). Въ Россіи пошлина за чеканку составляетъ нѣсколько болѣе 1% съ золота и $6\frac{1}{2}\%$ съ серебра. Въ Германіи закономъ 9 іюня 1873 года опредѣлено, что монетная пошлина, размѣръ которой устанавливается имперскимъ канцлеромъ и утверждается союзнымъ совѣтомъ, не должна превышать 7 марокъ на фунтъ чистаго золота (=1395 мар.). Но въ виду того, что, согласно закону о банкахъ 14 марта 1875 г., имперскій банкъ обязанъ принимать золотые слитки по неизмѣнному курсу въ 1392 мар. за фунтъ, стоимость чеканки должна была, разумѣется, понизиться на 3 марки (о чёмъ и объявлено было указомъ 8 іюля 1875 года); иначе, всякий вместо того, чтобы брать на себя обусловленную чеканкой потерю роста и времени и кромѣ того платить еще 6—7 марокъ монетной пошлины,—предпочелъ бы отнести свое золото въ банкъ и, уплативши 3 марки (1395—1392), немедленно получить наличныя деньги.

Благодаря тому, что монета передъ выпускомъ въ свѣтъ тщательно вывѣряется, и взвѣшиваніемъ опредѣляется ея терпимость, частныя лица лишаются возможности спекулировать деньгами (наживаться) противозаконнымъ образомъ. Если бы не соблюдался строгій контроль основной монеты, то золотыхъ дѣлъ мастера, напримѣръ, могли бы обратить въ свою пользу всякий излишекъ содержащагося въ монетѣ чистаго золота. Мало того,—если бы монеты были даже ниже требуемаго достоинства, то и въ такомъ случаѣ можно было бы извлечь изъ нихъ прямую выгоду, не понеся за это никакого наказанія: для этого стоитъ только обратиться къ находящейся въ обращеніи полноцѣнной монетѣ и спилить съ нея столько ме-

талла, чтобы вѣсъ ея былъ равенъ неполноцѣнной. Вообще, лучшая монета всегда вытѣсняется изъ обращенія худшей.

Противъ этого зла можно бороться только тщательнымъ соблюденіемъ «терпимости», а такъ же опредѣленіемъ того предѣльного валового вѣса, при которомъ монета можетъ считаться полноцѣнной и оставаться въ обращеніи въ качествѣ законнаго платежнаго средства.

Въ прежнее время на это необходимое мѣропріятіе, имѣющее цѣлью сохранить въ странѣ полноцѣнную монету, совсѣмъ не обращали вниманія, или же очень мало считались съ нимъ. Слѣдствіемъ такого порядка вещей было широкое злоупотребленіе: монеты подвергались порчѣ, подпиливались, тѣ же, въ которыхъ содержалось больше драгоцѣннаго металла, чѣмъ въ среднемъ въ монетахъ, бывшихъ въ обращеніи, попросту, переплавлялись. Въ Германіи эта мошенническая операциѣ нашла особенно широкое примѣненіе въ эпоху тридцатилѣтней войны (эпоха переплавщиковъ и перечеканщиковъ). Впослѣдствіи всеобщее ухудшеніе денегъ, которое пріобрѣло характеръ какой то заразы, обратило на себя вниманіе общества и вызвало серьезный денежный кризисъ.

Тогда ничего иного не оставалось, какъ немедленно приступить къ извлечению изъ обращенія и къ перечеканкѣ испорченныхъ денегъ, что было сопряжено съ значительными издержками, — или же, понизивъ денежное основаніе, легализировать (узаконить) порчу основной монеты, — иными словами, попасть изъ огня да въ полымя.

Монеты и сами по себѣ портятся при ежедневномъ ихъ употребленіи, благодаря мягкости материала, изъ котораго они изготавляются; лигатура, хотя и сообщаетъ имъ твердость, но не вполнѣ гарантируетъ ихъ отъ стирания. Эта естественная порча банковой монеты тоже по возможности предусматривается установлениемъ терпимости въ вѣсѣ. Кромѣ того, государство должно объявить закономъ, что монеты, пришедши въ негодность, т. е. такія, порча которыхъ превысила предѣлъ, положенный терпимостью, устраняются изъ обращенія, какъ только будутъ замѣчены правительственною властью, и перечеканиваются. Послѣдній случайный собственникъ такой монеты не долженъ, конечно, терпѣть при этомъ убытка.

Германскій законъ отъ 4 декабря 1871 г. гласитъ по этому поводу слѣдующее: «Имперскія золотыя (только золотыя!) монеты, потерявшія въ вѣсѣ, вслѣдствіе обращенія и порчи, столько, что не соответствуютъ болыне терпимости, извлекаются изъ обращенія за счетъ государства для цѣлей переплавки». Чтобы сообщить этому постановленію большую силу, законъ далѣе предписываетъ, чтобы такія золотыя монеты не выдавались публичными кассами и кредитными и денежными учрежденіями. Въ виду того, что всѣ эти кассы являются естественными центрами денежнаго обращенія, испорченныя и непригодныя монеты правильно стекаются туда, чѣмъ существенно облегчается задача государственного контроля.

Перейдемъ теперь къ вопросу, который на первый взглядъ можетъ показаться, пожалуй, несущественнымъ, но въ дѣйствительности имѣть огромное значеніе, — къ вопросу о наиболѣе цѣлесообразной формѣ монетъ. Этотъ вопросъ касается не только «банковой» монеты, которой мы преимущественно удѣляли до сихъ поръ вниманіе, но и размѣнной монеты и, вообще, всѣхъ видовъ чеканнныхъ денегъ.

Придавая монетъ определенный размѣръ и видъ, должно руководствоваться слѣдующими соображеніями: форма монетъ должна 1) служить гарантіей (ручательствомъ, обезпеченіемъ) противъ преднамѣренного уменьшения ихъ вѣса, 2) затруднять изготошеніе фальшивой монеты, 3) предохранять монеты отъ слишкомъ значительной и быстрой порчи, при ежедневномъ ихъ употребленіи, и 4) содѣйствовать удобству ихъ обращенія.

Исторія монетнаго дѣла показываетъ, что лучшимъ средствомъ противъ преднамѣренного уменьшения вѣса монетъ служить обработка монеты по краю, зачеканка краевъ выпуклыми и вогнутыми надписями или изображеніями, потому что, именно, края монеты наичаше подвергаются обрѣзкѣ, и т. д.

Чтобы бороться съ фабрикаціей фальшивой монеты, приходится выполнять всю чеканку по возможности болѣе искусно, что при современномъ состояніи техники не представляетъ большихъ трудностей. Въ настоящее время цѣнность всѣхъ вычеканиваемыхъ серебряныхъ денегъ почти вдвое меньше, чѣмъ это требуется установленнымъ для нихъ денежнымъ основаніемъ,— и, тѣмъ не менѣе, это не препятствуетъ фальшивому приготовленію серебряной монеты, потому что оно и при такихъ условіяхъ оказывается прибыльнымъ. Кромѣ далеко не всесильнаго «Уложенія о наказаніяхъ», главнымъ препятствіемъ для фальшивыхъ монетчиковъ является трудность художественно-законченной чеканки, для выполненія которой требуются сложныя и весьма дорогія машины.

Далѣе, — формою монетъ обусловливается также болѣе или менѣе быстрая ихъ порча. Лучше всего чеканить монету въ видѣ круглыхъ плитоокъ. Впервые такая форма была введена китайцами. Полезнымъ оказывается также изготавлять монеты точно определенного вѣса и діаметра,— для серебра, напр., наименьшій вѣсъ равенъ $\frac{1}{400}$ фунта, а минимальный (самый малый) діаметръ—15—16 миллиметровъ. Вследствіе этого серебряные монеты, вѣсящія только $\frac{1}{450}$ фунта, неохотно принимаются при платежахъ. Для золота минимумъ (наименьшій) вѣса и діаметра долженъ быть выше, ибо золото мягче серебра и, будучи приготовлено въ монетахъ слишкомъ малаго размѣра, быстро стирается. Золотыя монеты въ 5 франковъ, въ 5 марокъ и 1 долларъ очень малы и нигдѣ не пользуются особымъ довѣріемъ. Съ другой стороны величина монетъ не должна быть слишкомъ велика, такъ какъ въ такомъ случаѣ увеличивается поверхность тренія, и кромѣ того большія монеты легче поддѣлываются. Наконецъ, какъ чрезмѣрно большія монеты, такъ и слишкомъ маленькия, затрудняютъ искусственную чеканку, которая желательна какъ съ практической точки зрењія, такъ и въ отношеніи красоты.

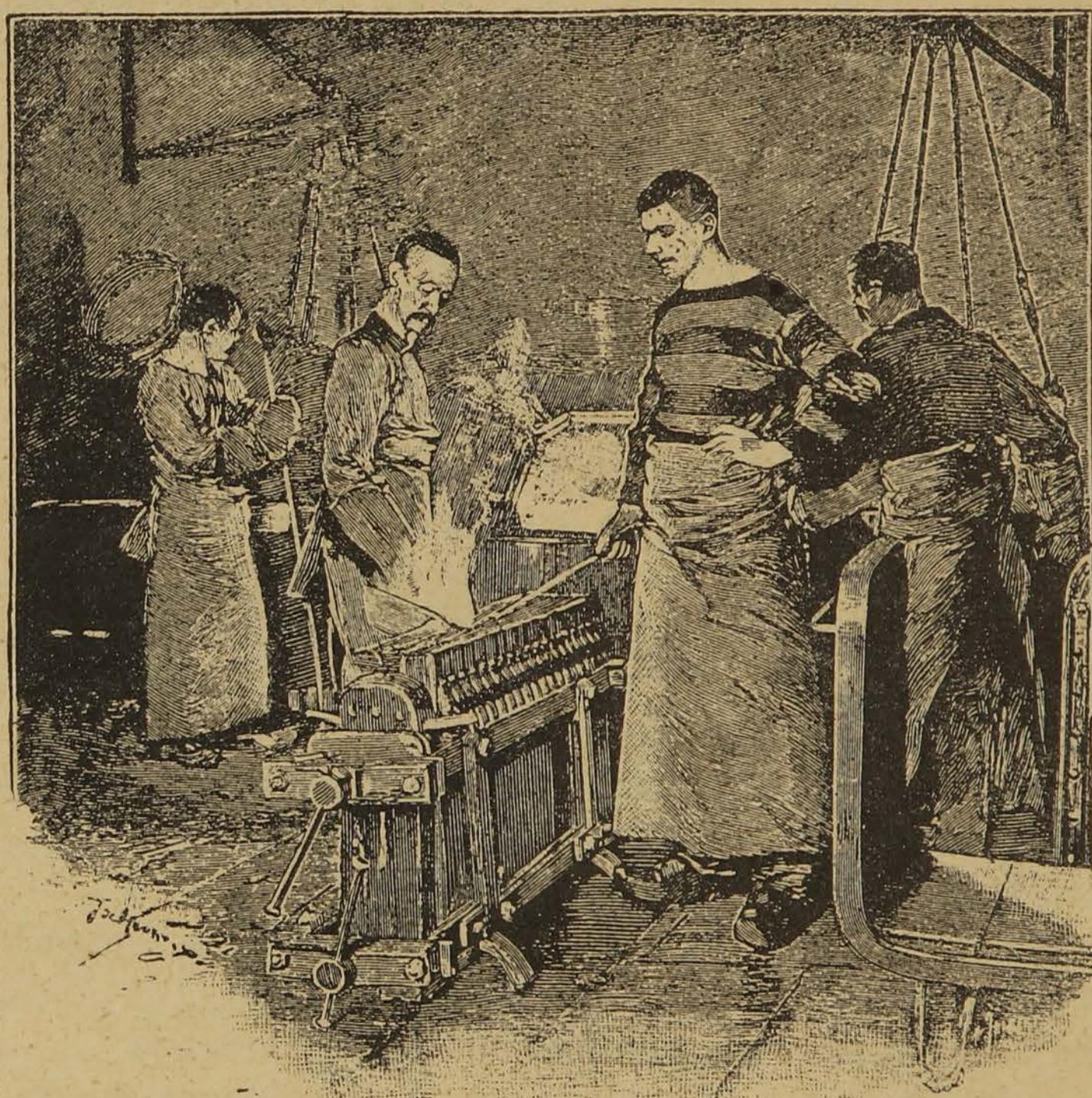
Помимо указанныхъ свойствъ, монеты должны обладать еще некоторыми качествами, чтобы не затруднять счета и не представлять неудобствъ при обычномъ ежедневномъ пользованіи ими¹⁾). Въ этомъ смыслѣ чрезвычайно важно считаться съ удобствами формы и вѣса чаще всего употребляемой размѣрной монеты.

¹⁾ Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что вопросъ объ удобствахъ теряетъ значеніе по мѣрѣ перехода къ системѣ чековъ, какъ, напр., въ Англіи (см. ниже).

Что касается значенія свойствъ, благодаря которымъ облегчается различеніе монетъ разнаго достоинства, то напомнимъ о томъ, какъ часто смѣшиваются монеты въ 20 и 25 к. (а раньше — золотые въ 5 р. и 7 р. 50 коп.), въ 1 и въ 20 марокъ, или въ 10 и въ 50 пфенниговъ.

3.—Производство монеты въ Россіи.

Все добываемое у насть золото и серебро отправляется съ пріисковъ или рудниковъ на такъ называемый *монетный дворъ*, т. е. государственное учрежденіе для изготовлениі монеты, находящееся въ С.-Петербур-

Отливка серебра въ изложницы.

бургъ въ Петропавловской крѣпости. Доставленный металль, всегда заключающій въ себѣ известное количество примѣсей, очищается отъ нихъ и затѣмъ отливается въ формѣ кирпичей, поступающихъ на храненіе въ особое помѣщеніе.

Передъ изготовлениемъ назначенаго количества монеты составляется разсчетъ, сколько нужно будетъ для выполненія данной работы чистаго металла и лигатуры. Послѣ этого приступаютъ къ сплавкѣ металла, что производится въ *тигляхъ* (горшкахъ). Послѣдніе бываютъ графитовые для золота и чугунные — для серебра. Расплавленный и размѣшанный металль черпается желѣзными, вымазанными мѣломъ ковшами и наливается въ особыя формы, называемыя *изложницами*. Онъ представляютъ собою рядъ пластинъ, изъ которыхъ каждая снабжена углубленіемъ, и всѣ онъ сжи-

маются въ одномъ станкѣ посредствомъ винтового зажима. Въ эти-то углубленія и наливается металль.

Мы уже знаемъ, что вслѣдствіе практическихъ трудностей изгото-
ленія сплава, который бы точно соотвѣтствовалъ установленной пробѣ—
 $\frac{900}{1000}$, установленъ извѣстный допускъ, равный $\frac{2}{1000}$. Послѣ отливки
золота въ изложницы тотчасъ производится испытаніе сплава на пробу,
которая должна заключаться въ предѣлахъ между $\frac{898}{1000}$ и $\frac{902}{1000}$.
Серебро же испытывается на пробу до отливки его въ изложницы, для
чего оно берется прямо изъ тиглей.

Въ случаѣ, если сплавъ не соотвѣтствуетъ установленному допуску,
въ сплавъ добавляется лигатура или чистый металль.

Описанная двѣ первыя операциіи, т. е. сплавка металла и от-
ливка его въ изложницы, или отливка полосъ, производятся въ пла-
вильной мастерской.

Полученные полосы, длиною въ $1\frac{1}{2}$ фута при поперечномъ сѣченіи
въ квадратный дюймъ, изъ плавильной поступаютъ въ плющильную ма-
стерскую. Здѣсь онѣ пропускаются между валиками и вытягиваются,
плющатся въ ленты. Нашъ монетный дворъ употребляетъ двѣнадцать
паръ валиковъ, приводимыхъ въ движеніе 2 паровыми машинами въ сто
лошадиныхъ силъ каждая.

Пропусканіе смазанныхъ деревяннымъ масломъ полосъ черезъ валики
разнаго калибра, производимое по восьми и болѣе разъ, сопровождается
закалкою полосъ, которая могутъ при этой операциіи давать трещины. Во
избѣженіе этого ихъ нѣсколько разъ во время этой работы *пожигаютъ*,
т. е. накаливаютъ до темнаго каленія въ особой печи на горизонталь-
ныхъ вращающихся кругахъ.

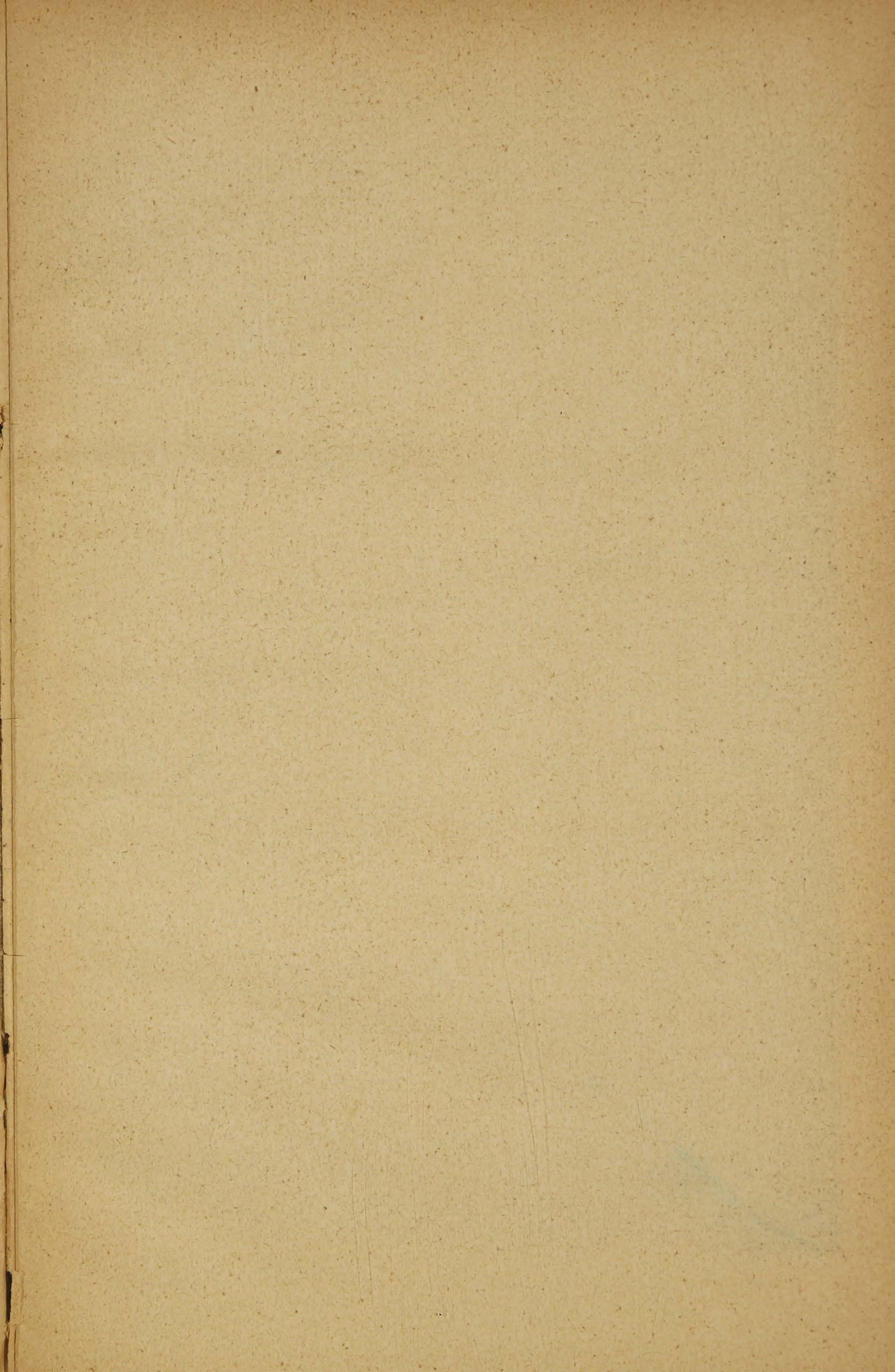
Нагрѣваніе печи для пожога производится непремѣнно дровами, а
не каменнымъ углемъ во избѣженіе образованія налета чернаго сѣристаго
серебра или сѣристой мѣди на полосахъ.

Такимъ образомъ достигается извѣстная мягкость, позволяющая пу-
скать полосы въ волочильный станокъ, въ которомъ онѣ пропускаются
между двумя стальными пластинками, устанавливаемыми на разстояніи,
соответствующемъ толщинѣ изготавляемой монеты (*указная толщина*).

Послѣ полученія такой ленты изъ нея выбивается пробный кружокъ,
который взвѣшивается, съ цѣлью болѣе точнаго опредѣленія толщины
ленты: если кружокъ оказывается слишкомъ тяжелъ, значитъ полоса еще
толста. Тогда ее опять пропускаютъ черезъ волочильный станокъ, или
юстируютъ, отъ чего и самыи станокъ иначе называется юстирныи.

Получивъ, наконецъ, ленту правильной толщины, еепускаютъ въ
прорѣзку, производимую особою машиною, которая выбиваетъ посред-
ствомъ двухъ цилиндровъ такого же діаметра, какъ и будущая монета,
монетные кружки; оставшійся же металль въ видѣ сѣтки плющится и
опять идетъ въ плавку. Станки какъ волочильные, такъ и прорѣзные, на
нашемъ монетномъ дворѣ употребляются системы Хлѣбникова; они въ
минуту могутъ выбивать до 300 кружковъ крупнаго діаметра и 600—
900 мелкихъ.

Прорѣзанные кружки, вслѣдствіе покрывающей ихъ окиси мѣди, имѣ-
ютъ темный видъ и не походятъ на золотые, а потому ихъ называютъ

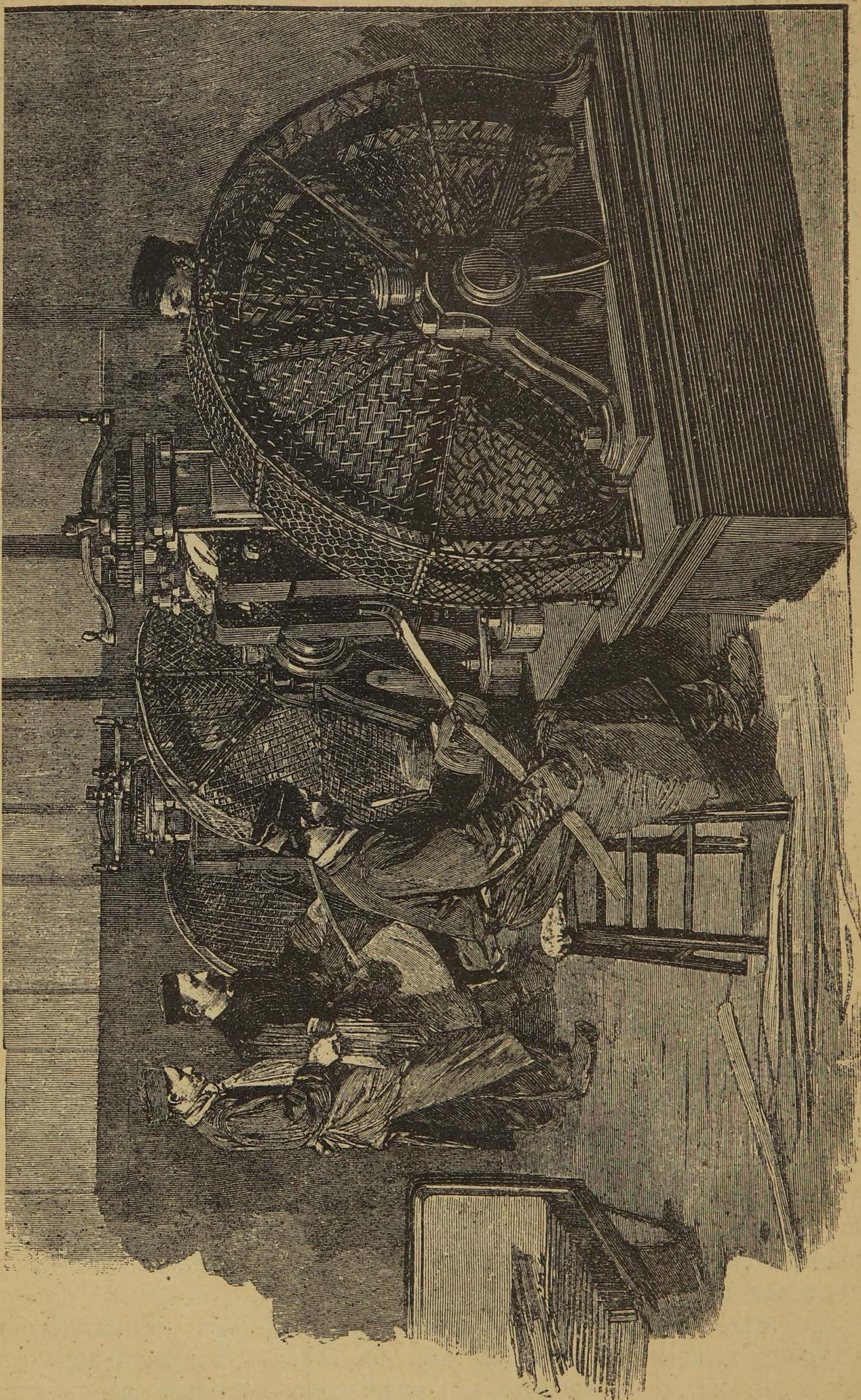

Отливка золота въ изложницы.

Плющение полосы

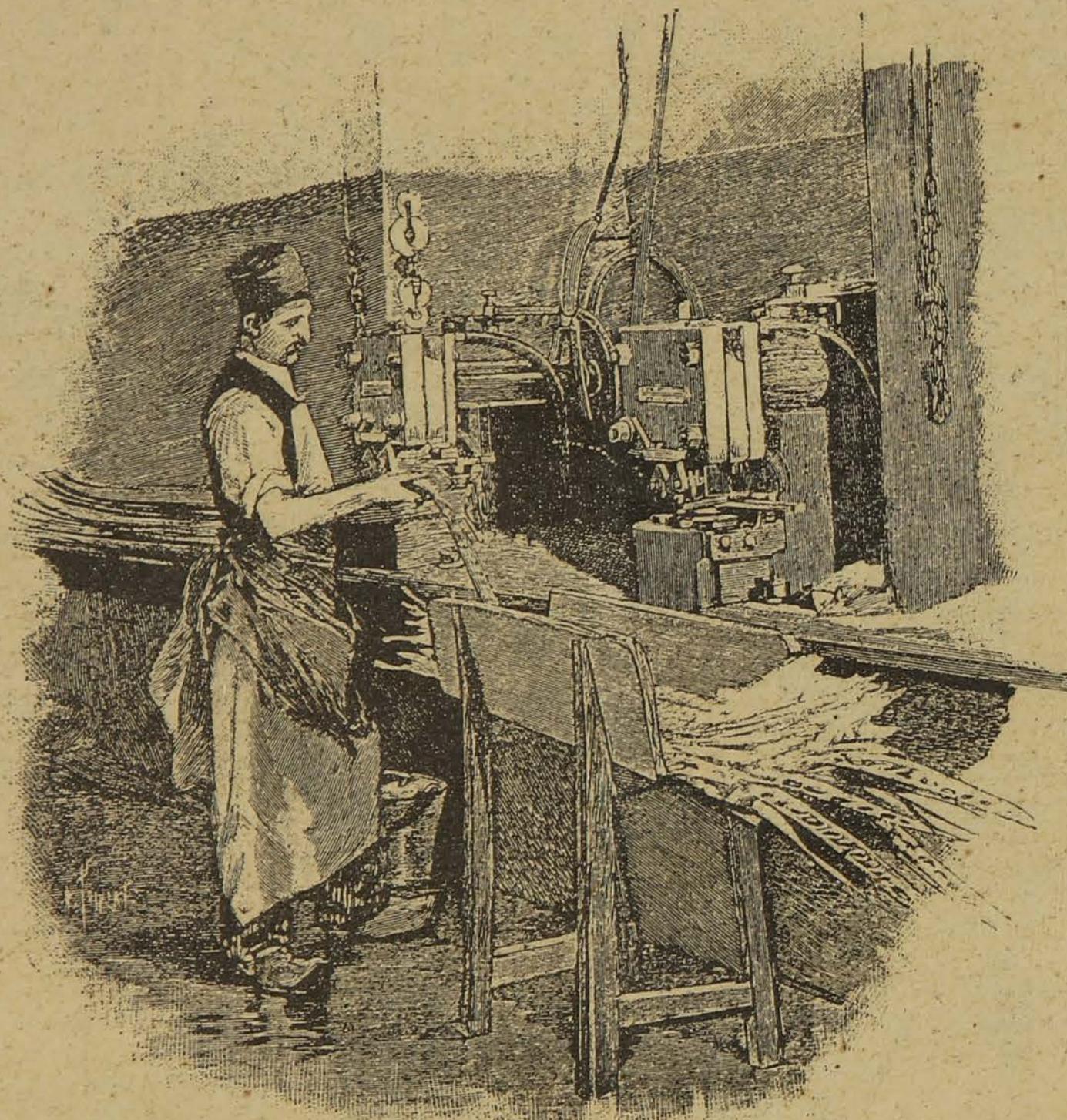

186

черными. Для приданія имъ блеска ихъ пожигаютъ въ желѣзныхъ закрытыхъ кувшинахъ, а серебряные кружки—на желѣзныхъ листахъ. До 1886 г. черные золотые кружки тоже пожигались на открытыхъ листахъ, благодаря чему мѣдь на поверхности выгорала, и кружки получали желтый цвѣтъ чистаго золота. Теперь же они имѣютъ красноватый оттенокъ, которымъ отличается сплавъ 9 частей золота съ 1 частью мѣди.

Доведенные пожиганіемъ до вишневаго каленія кружки высыпаются въ бассейнъ съ водой, откуда послѣ охлажденія они поступаютъ въ отбѣлъ.

Эта операція заключается въ слѣдующемъ. Кружки всыпаются въ

Прорѣзка полосъ.

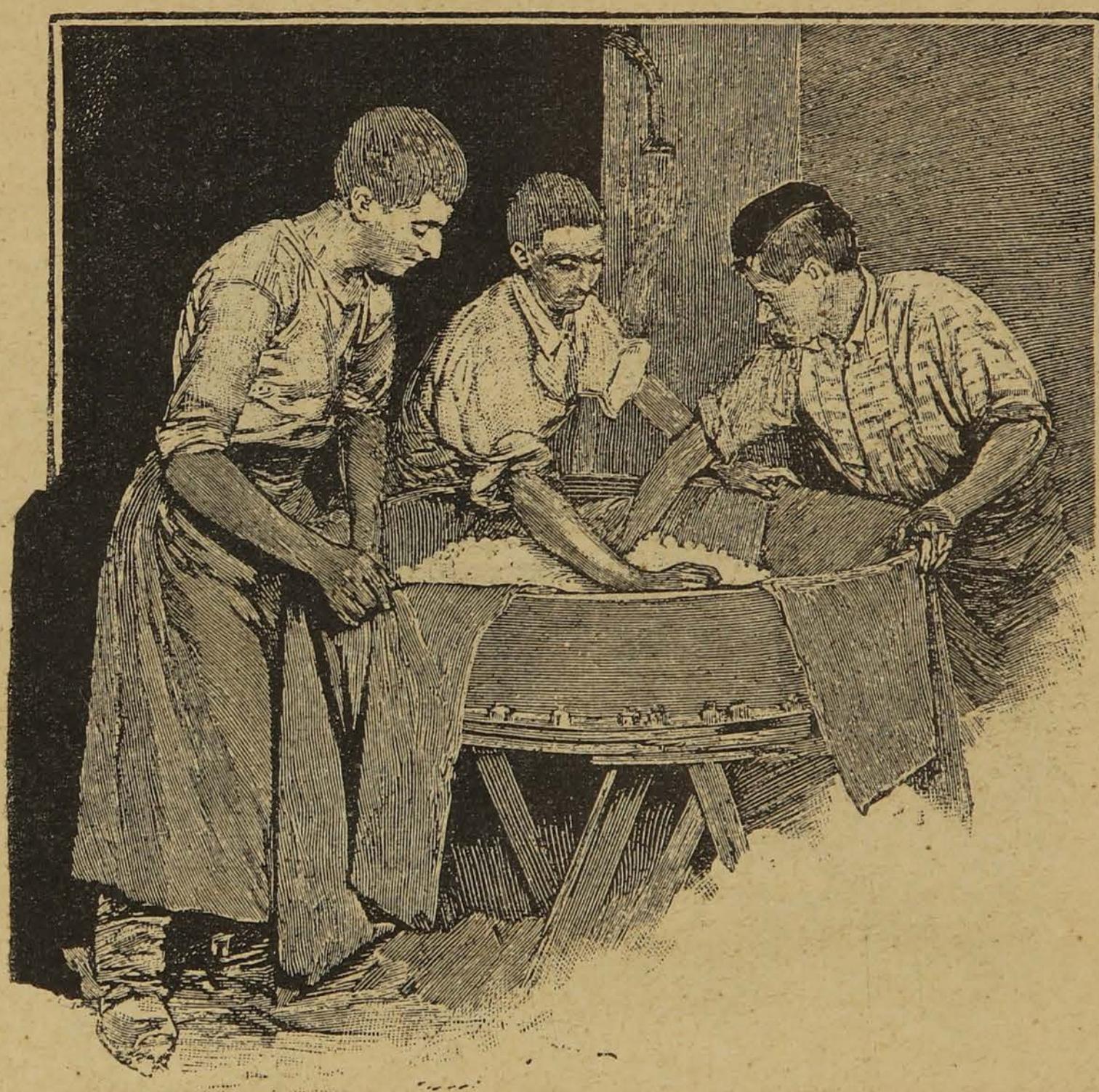
деревянную бочку, со многими отверстіями на бокахъ, вращающуюся на оси въ бассейнѣ, съ слегка подогрѣтой слабой сѣрной кислотой. Изъ этой бочки кружки переходятъ въ другую, вращающуюся въ бассейнѣ съ водою, гдѣ промываются, послѣ чего поступаютъ въ сушку. Для этого употребляются опилки, которыя и впитываютъ въ себя воду; затѣмъ, кружки перетираются полотенцами и, наконецъ, для окончательной просушки—помѣщаются въ котель съ двойными стѣнками, между которыми пропускается паръ.

Далѣе, кружки идутъ въ гуртильный станокъ, гдѣ дѣлается ихъ опушка, т. е. выдающійся бортикъ на обѣихъ сторонахъ кружка для помѣщенія на его окружности или ребръ (гуртѣ) надписи или рисунка.

Для гурченія на гладкій гуртъ, т. е. для образованія опушки, употребляется станокъ Джонса, въ которомъ монетные кружки прокаты-

ваются между веरтящимся стальнымъ колесомъ и неподвижной стальною же подушкою. Гурченіе на узорный гуртъ, т. е. имѣющій точки, попечные черточки, веревочку, звѣздочки, легенды (надпись на монетной медали) и т. д. производится такимъ же образомъ, — разница лишь въ томъ, что подушка не гладкая, а имѣть въ своемъ каналѣ изображеніе, которое должно отпечататься на гуртѣ.

Слѣдующею операциею является *сортировка* кружковъ, которые помѣщаются на медленно движущемся на деревянныхъ валахъ двойномъ полотнѣ; послѣднее передаетъ сначала одну сторону кружковъ, а затѣмъ

Отбѣлка кружковъ.

другую. Всѣ неправильные, съ выбоинами или заусеницами кружки отбираются рабочими и снова идутъ въ сплавку.

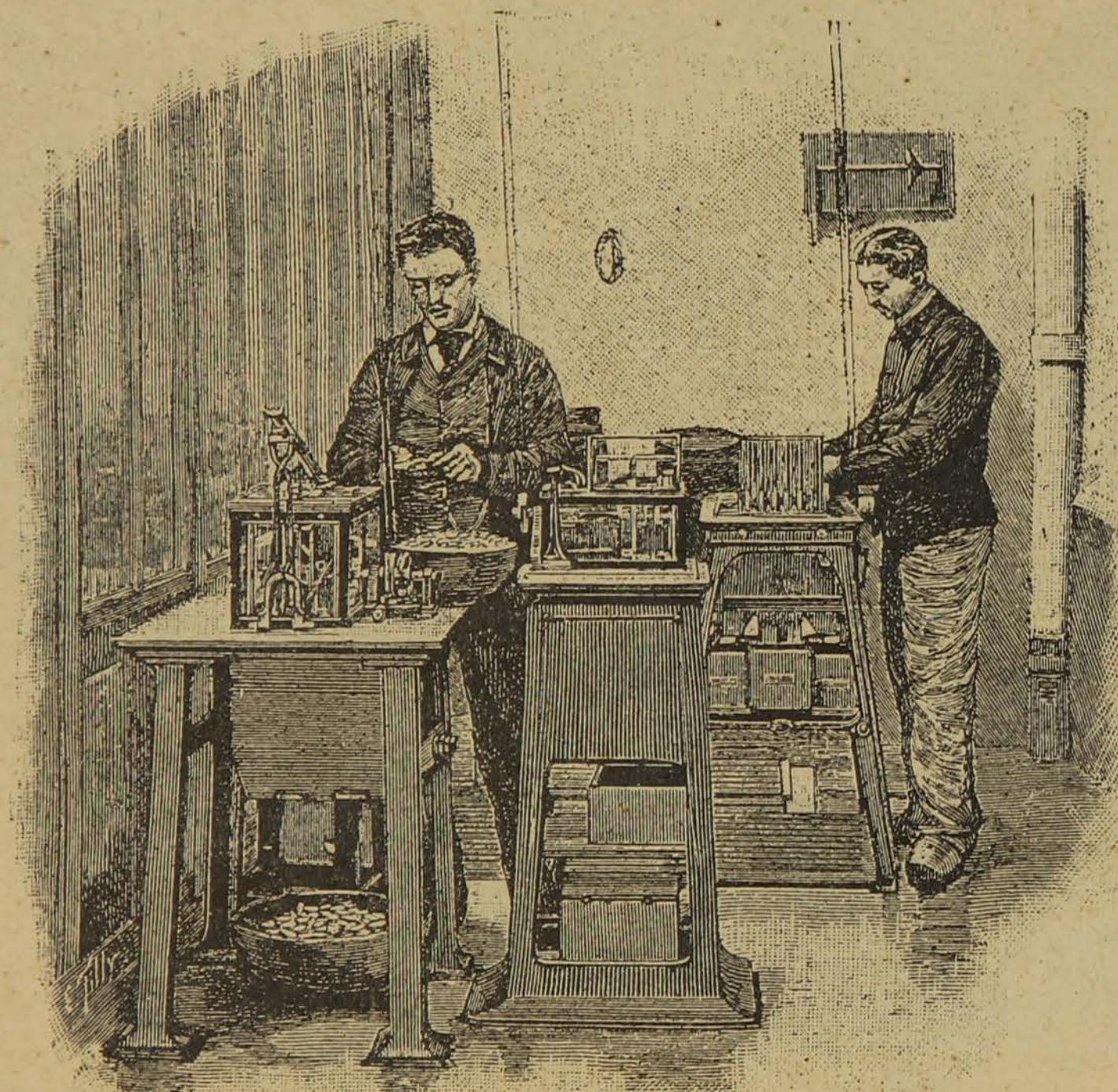
За сортировкою слѣдуетъ взвѣшиваніе на *автоматическихъ вѣсахъ Непира*, причемъ легковѣсные кружки поступаютъ въ переплавку, тяжеловѣсные же подвергаются строганію на особыхъ станкахъ, а затѣмъ опять отбѣливаются.

Иногда взвѣшиваніе въ данномъ случаѣ производится на менѣе точныхъ автоматическихъ вѣсахъ Сейса, которые сортируютъ кружки на 6 разрядовъ: № 0 — слишкомъ легкіе, негодные, № 1 — указные, съ ремедіумомъ на минусъ; № 2 — указные; № 3 — указные съ ремедіумомъ на плюсъ; № 4 — еще болѣе тяжелые; № 5 — еще тяжелѣе. Изъ нихъ №№ 0, 4 и 5 составляютъ такъ называемый *бѣлый бракъ*: № 0 идутъ въ переплавку, №№ 4 и 5 передъ чеканкою юстируются на особыхъ строгальныхъ станкахъ.

Въ послѣднихъ ножъ, скобляющій поверхность неподвижно лежащаго кружка, при проходеніи надъ нимъ, опускается только тогда, когда перешелъ черезъ опушку, и поднимается опять, дойдя до нея на противоположномъ бортѣ монетнаго кружка. Это устройство необходимо для того, чтобы не срѣзались опушки, и тѣмъ не портился кружокъ.

Для строганія, кромѣ ручныхъ станковъ, употребляютъ машины Вурма и Сейса, производящія работу сразу надъ 3—6 кружками. Ручной станокъ можетъ примѣняться только для кружковъ безъ опушки. Въ машинѣ Сейса съ кружка снимается спиральная стружка.

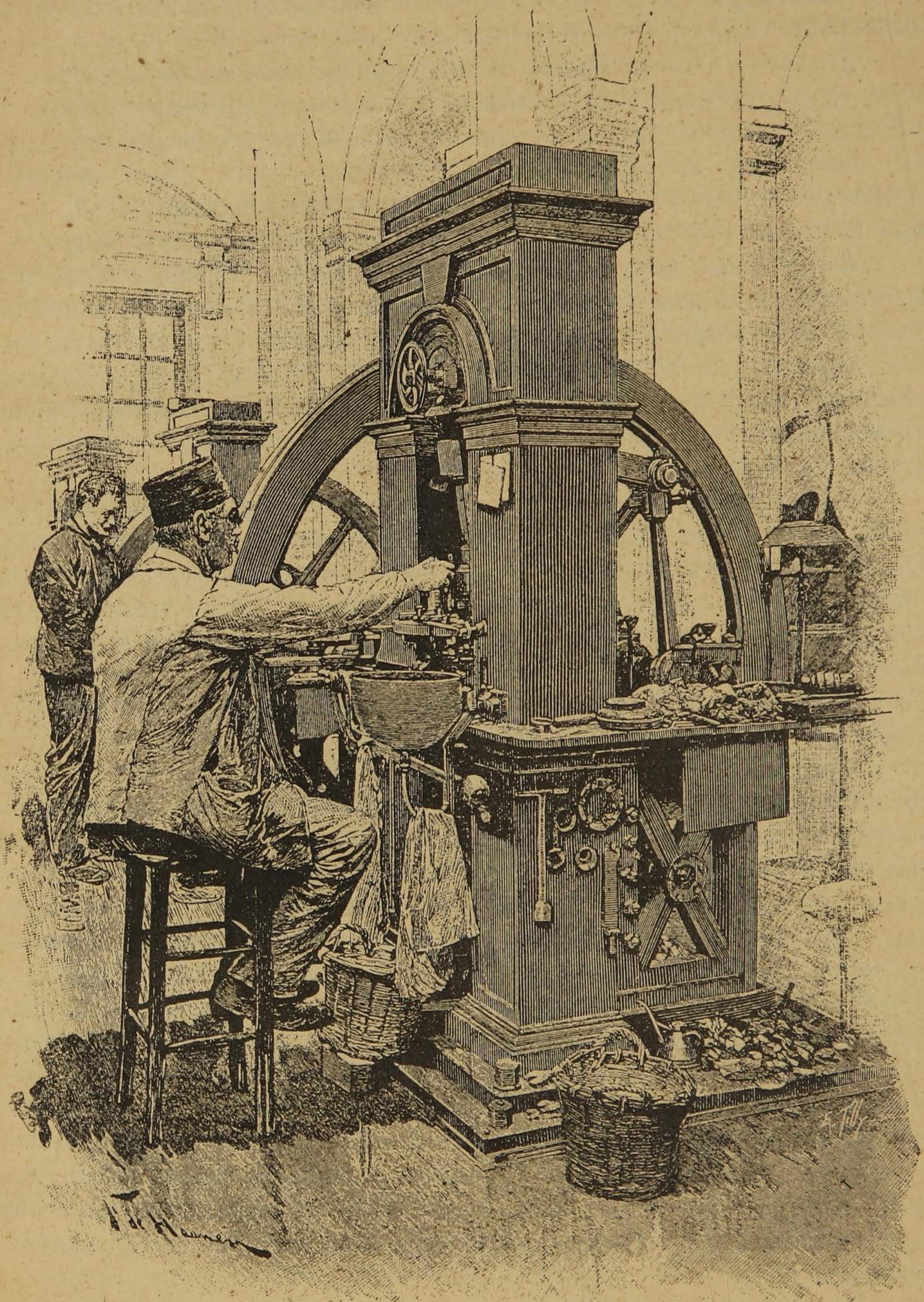
Упомянутые точные автоматическіе вѣсы Непира, соединенные съ

Взвѣшиваніе золотыхъ кружковъ.

динамо-машиною и, стало-быть, приводимые въ дѣйствіе электричествомъ, заключаются въ особый стеклянныи ящикъ, наружу же выходить только металлическая трубка, на которую кладутся взвѣшиваемые кружки. Скользя внизъ по трубкѣ, кружокъ осторожно падаетъ на чашку вѣсовъ, подъ которой находится другая трубка, ведущая въ приемные ящики, расположенные подъ приборомъ. Если кружокъ имѣеть точный вѣсъ, то чашка вѣсовъ остается неподвижной, а нижняя трубка — вертикальной; скользя съ чашки, кружокъ падаетъ въ трубку, а изъ нея — въ средній приемный ящикъ или мѣшокъ (корзину), которымъ его иногда замѣняютъ. Если кружокъ легковѣсный, т. е. вѣсъ его менѣе правильнаго, то чашечка подымается, нижняя трубка наклоняется влѣво — и кружокъ попадаетъ въ лѣвый ящикъ; если же онъ тяжеловѣсный, то чашечка вѣсовъ опускается, трубка отклоняется вправо — и кружокъ посту-

паетъ въ правый ящикъ. Такимъ образомъ кружки механически раздѣляются на три группы: нормальные, легковѣсные и тяжеловѣсные. Но раз-

Чеканка монетъ.

ница въ вѣсъ между ними не должна выходить изъ предѣловъ установленной нормы—допуска, или ремедіума въ вѣсъ.

Мы уже говорили о допускѣ для золотой монеты, для серебряной же онъ колеблется въ зависимости отъ ея величины отъ $\frac{12}{1000}$ до $\frac{50}{1000}$ частей.

Кромъ ремедіума для отдѣльного кружка монеты, установленъ указный вѣсъ и при взвѣшиваніи цѣлой партіи монетъ одного сорта. Такъ, вѣсъ, напримѣръ, 1,000 штукъ рублевой монеты не долженъ отклоняться болѣе какъ на $\frac{7}{1000}$ частей нормального ихъ вѣса.

Для того, чтобы опредѣлить, не имѣеть-ли кружокъ *плены*, т. е. нѣсколькихъ слоевъ металла, плохо связанныхъ другъ съ другомъ, рабочіе испытываютъ ихъ на звукъ, бросая на металлическую доску. Эта операция называется *вызваниемъ*. За нею наступаетъ счетъ кружковъ, производимый на особыхъ квадратныхъ столахъ, площадь которыхъ, вплотную покрытая кружками, соответствуетъ опредѣленному ихъ числу.

Сосчитанные кружки ссыпаются въ холщевые мѣшкі и сдаются въ *печатное отдаленіе* для *чеканки*, или *печатанія монеты*, заключающагося въ выбиваніи на ея поверхности рельефнаго (выпуклого) рисунка.

Станокъ для чеканки монеты былъ въ 1811 г. изобрѣтенъ Невѣдомскимъ, идеей котораго воспользовался нѣмецъ Ульгорнъ, нѣсколько измѣнившій этотъ станокъ. Послѣдующія усовѣршенствованія сдѣланы французомъ Тоннелье, а потомъ Науманомъ.

Усовѣршенствованіе Тоннелье главнымъ образомъ направлено къ тому, чтобы можно было на гуртѣ печатать легенду выпуклыми буквами. Для этого служитъ *разборное печатное кольцо*, которое состоитъ изъ трехъ частей съ вырѣзанными на нихъ буквами. Эти части во время чекана охватываютъ монету со всѣхъ сторонъ и отпечатываются такимъ образомъ гуртъ.

Нашъ монетный дворъ имѣеть 30 такихъ станковъ, изъ которыхъ каждый чеканитъ въ минуту 70 монетъ.

Станокъ Наумана, изготовленный въ Берлинѣ, состоитъ изъ массивной чугунной рамы, сзади которой укрѣплено маховое колесо, приводимое въ движение паровой машиной. Вращеніе колеса приводитъ въ дѣйствіе особый рычажный механизмъ, который сообщаетъ вертикальное движеніе стальному стержню съ верхнимъ штемпелемъ и особому шарнирному прибору, выталкивающему изъ приемника кружки, куда они насыпаются на неподвижно помѣщенный нижній штемпель. Чтобы при ударѣ верхняго штемпеля кружокъ не раздался въ стороны, онъ, попадая на нижній штемпель, плотно обхватывается упомянутымъ печатнымъ кольцомъ. При ударѣ верхняго штемпеля, кружокъ отпечатывается съ двухъ сторонъ, а когда стержень со штемпелемъ подымается вверхъ, то шарнирный механизмъ выталкиваетъ изъ кольца готовую монету, замѣняя ее новымъ кружкомъ. Сброшенная монета попадаетъ по трубкѣ въ приемникъ, а оттуда—въ подставленный подъ него холщевый мѣшокъ. Особый тормазъ позволяетъ рабочему остановить машину, когда это окажется нужнымъ.

Готовая монета взвѣшивается на вѣсахъ Непира, послѣ чего проѣряется еще на ручныхъ вѣсахъ (на случай порчи машины Непира), считается на упомянутыхъ столахъ и затѣмъ ссыпается въ холщевые мѣшкі для сдачи въ государственный банкъ.

Нашъ монетный дворъ является въ настоящее время самымъ большимъ въ свѣтѣ. На его 30 печатныхъ станкахъ можно, въ случаѣ надобности, въ одинъ часъ отпечатать 1.000,000 рублей золотомъ (100,000

десятирублевиковъ). Если же чеканятся серебряные рубли, то получается въ то же время только 100,000 рублей, мѣдныхъ же полушекъ ($\frac{1}{4}$, копѣйки) можно отпечатать только на 250 р. Изъ этого ясно, что мѣдную монету очень невыгодно чеканить, такъ какъ при той же стоимости работы цѣнность ея въ 4,000 разъ меньше золотой.

Для чеканки медалей, которая нерѣдко имѣютъ даже болѣе 15 см. въ діаметрѣ, употребляются такъ называемыя *механическія шибала Шире*.

Въ послѣднее время петербургскій монетный дворъ исключительно печаталъ золотую и серебряную монету, мѣдная же изготавлялась для него въ Бирмингамѣ. Кромѣ того часть рублевиковъ и полтинъ была заказана въ Брюсселѣ и Парижѣ. Отличіе этихъ монетъ, изготовленныхъ на иностраннѣхъ монетныхъ дворахъ, слѣдующее. Наши рубли на *гуртѣ* (ребрѣ) вслѣдъ за надписью, обозначающей количество чистаго серебра въ монетѣ, имѣютъ буквы А. Г., поставленныя въ скобкахъ, что значитъ Александръ Гертовъ,—завѣдующій монетнымъ передѣломъ. Парижскія монеты имѣютъ вмѣсто этихъ буквъ одну звѣздочку, а брюссельскія—двѣ звѣздочки.

Послѣ этого отступленія вернемся опять къ разсмотрѣнію значенія денегъ въ народномъ хозяйствѣ.

4.—Деньги въ государствѣ и въ народномъ хозяйствѣ.

Судя по роли, которую, какъ мы видѣли, должны играть деньги, эти послѣднія представляютъ собою весьма сложное явленіе; онѣ служать важнымъ орудіемъ обмѣна, какъ внутри государства, такъ и на міровомъ рынкѣ, куда стекаются продукты различныхъ государствъ. Краткій очеркъ исторіи возникновенія денегъ раскрылъ намъ, какимъ образомъ и на основаніи какихъ причинъ деньги должны были выработатьсь въ такія формы, чтобы соответствовать требованіямъ различныхъ эпохъ и свойственныхъ имъ видовъ хозяйственныхъ отношеній. По мѣрѣ того, какъ измѣнялись формы хозяйствъ и ихъ основной характеръ, въ нѣдрахъ самихъ хозяйствъ зарождались новые виды денежныхъ знаковъ, которые вытѣсняли старые, становясь въ свою очередь посредниками товарнаго обмѣна.

Въ развитіи хозяйствъ замѣчаются три главныя, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга фазы—натурального, денежного и кредитного хозяйствъ. На ряду съ этими основными видами хозяйства исторія знаетъ и такія, которые составляютъ промежуточныя звенья, связывающія эпоху натурального (естественнаго) хозяйства съ денежнымъ и денежного съ кредитнымъ. Въ настоящее время мы, именно, и переживаемъ переходный періодъ отъ денежного хозяйства къ кредитному.

Эпоха натурального хозяйства это тотъ описанный нами выше періодъ, когда обмѣнъ отличается грубымъ первобытнымъ характеромъ, когда продукты обмѣниваются взаимно безъ участія монетныхъ денегъ. Наоборотъ,—въ эпоху денежного хозяйства деньги складываются въ прочную общественно-юридическую форму и служить «посредниками» во всей совокупности общественныхъ мѣновыхъ сношеній.

Въ деньгахъ выражаются цѣны товаровъ; мало того,—при оцѣнкѣ послѣднихъ люди сознательно, или сами того не замѣчая, прибѣгаютъ къ помощи денегъ, какъ мѣрила цѣнности. Вмѣстѣ съ постепеннымъ исчезновеніемъ платежей «натурою», отодвигается на задній планъ и чисто личная (субъективная) оцѣнка продуктовъ, которая играетъ столь важную роль при непосредственномъ обмѣнѣ товара на товаръ: мало озабочиваясь соображеніями о томъ, въ какой мѣрѣ товаръ будетъ соответствовать вкусамъ и нуждамъ потребителя и даже какая доля живого труда, таланта, человѣческой заботы вложена въ него, купецъ прежде всего спрашиваетъ себя, сколько получить онъ за товаръ блестящихъ золотыхъ кружковъ на рынкѣ. Въ концѣ концовъ деньги становятся, такъ сказать, зеркаломъ всякаго товара.

Высокое значеніе, приобрѣтенное деньгами въ эпоху господства денежнаго хозяйства, отнюдь не исчезаетъ съ переходомъ къ слѣдующей ступени,—къ кредитному хозяйству. Роль истинныхъ, т. е. монетныхъ денегъ, благодаря колоссальному увеличенію быстроты и размѣровъ обмѣна, возростаетъ при этомъ до безконечности и съ каждымъ днемъ все болѣе облегчается. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ смыслѣ платежного средства и орудія обмѣна, они могутъ быть замѣнены кредитными знаками. Но деньги все-таки остаются понынѣ и еще надолго останутся основой всѣхъ экономическихъ operaцій, такъ какъ они продолжаютъ выполнять самое существенное ихъ назначеніе,—служить всеобщимъ мѣриломъ цѣнности.

Въ государственной и хозяйственной жизни народовъ деньги встрѣчаются: 1) въ видѣ банковыхъ, курантныхъ денегъ, или монеты-денегъ, 2) какъ размѣнная монета и 3) въ формѣ кредитныхъ денегъ, имѣющихъ цѣлью служить ихъ замѣною.

Разсмотримъ по порядку эти три вида денегъ.

5.—Монета-деньги.

Монетой-деньгами (валютой, банковой, курантной монетой) называются тѣ деньги, которые кладутся государствомъ въ основаніе всей его денежной системы, и которымъ сообщается закономъ способность выполнять всѣ связанныя съ этимъ понятіемъ назначенія. Выдѣленіе монеты-денегъ изъ ряда остальныхъ денежныхъ знаковъ обусловлено весьма важными причинами, отъ которыхъ зависитъ состояніе всѣхъ отношеній обмѣна. Подробное разсмотрѣніе этихъ причинъ завело бы насъ слишкомъ далеко; поэтому остановимся лишь на главныхъ пунктахъ.

Торговые обороты въ современныхъ государствахъ отличаются большими многообразіемъ и сложностью. Въ настоящее время разстоянія, раздѣляющія отдаленные другъ отъ друга хозяйства, не играютъ почти никакой роли и не мѣшаютъ этимъ хозяйствамъ вести оживленныя сношенія и обмѣниваться своими товарами. Мало того,—экономическая дѣятельность государства не можетъ замкнуться въ предѣлахъ собственныхъ владѣній этого государства и въ силу необходимости вовлекается въ колоссальное міровое хозяйство.

Само собою разумѣется, что если бы въ такой обширной имперіи, какъ Россія, или Германія, сѣверныя области исчисляли цѣны своихъ товаровъ въ однихъ деньгахъ, южныя—въ другихъ, центральныя — въ третьихъ, и если бы сверхъ того монеты этихъ областей не были приведены въ какое-либо опредѣленное соотношеніе, то при такомъ порядкѣ вещей въ торговлѣ вскорѣ воцарилось бы невообразимое замѣшательство, и, вообще, правильная и сколько-нибудь успѣшная торговля была бы совершенно немыслима. Устанавливая законную валюту, государство даетъ возможность купцу въ Москвѣ исчислять свои цѣны въ такихъ же денежныхъ единицахъ, какъ его товарищъ гдѣ-нибудь въ Ростовѣ-на-Дону. То же самое нужно сказать и о платежахъ. Въ обыденной жизни на этой почвѣ возникаютъ сотни денежныхъ споровъ, которые могутъ быть улажены только судебнымъ порядкомъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ для судьи крайне важно иметь въ своемъ распоряженіи всеобщее мѣрило, съ помощью которого онъ могъ бы быстро примирить интересы враждующихъ сторонъ. И такихъ примѣровъ можно было бы привести безконечное множество.

Ясно, что одна изъ самыхъ главныхъ задачъ государственной власти состоитъ въ созданіи денегъ, обеспеченныхъ известными законодательными постановленіями. Важность этой задачи возрастаетъ еще больше вслѣдствіе непрерывнаго развитія мірового хозяйства.

На міровомъ рынкѣ встрѣчаются товары разныхъ странъ, получаемые при различныхъ условіяхъ производства. Многообразіе обычаевъ и издержекъ производства этихъ странъ сильно затрудняютъ міровую торговлю, и если она все же оказывается возможной, то только вслѣдствіе всеобщаго регулированія валютъ. Австралійскій производитель шерсти можетъ завязать правильныя дѣловыя сношенія съ ахенской фабрикой суконъ единственно потому, что онъ въ состояніи въ любое время сравнить свои цѣны, выраженные въ «фунтахъ стерлинговъ», съ ахенскими цѣнами, выраженными въ «маркахъ», — и наоборотъ.

Мы увидимъ ниже, что вслѣдствіе чисто техническихъ условій перевозки, міровыя денежныя сдѣлки уже не совершаются больше при помощи наличныхъ суммъ, а посредствомъ векселей и прочихъ кредитныхъ знаковъ. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что гигантскій кредитный механизмъ дѣйствуетъ легко и правильно лишь благодаря существованію прочныхъ валютъ, по которымъ онъ безъ труда можетъ быть исчисленъ.

Вопросъ о томъ, какая, именно, денежная система является при наличности определенныхъ условій наиболѣе полезной для страны, весьма труденъ и сложенъ; мы его разсмотримъ, когда будемъ говорить о валютахъ, здѣсь же ограничимся указаніемъ на то, какія денежныя системы, вообще, возможны.

Чтобы сообщить деньгамъ характеръ монеты-денегъ, государство издастъ рядъ законовъ, которыми обеспечивается *неограниченный легальный* (установленный закономъ) курсъ и неограниченная *свобода чеканки* монеты-денегъ. Легальнымъ курсомъ называется обязательство, какъ для казны, такъ и для частныхъ лицъ, принимать монету при всякихъ сдѣлкахъ и безъ ограничения размѣра — въ качествѣ законнаго платежнаго средства; подъ свободой чеканки разумѣютъ право частныхъ лицъ представлять на монетный дворъ слитки драгоценнаго металла и получать соответственное ко-

личество монеты. Въ Россіи, до 1893 года, свобода чеканки распространялась въ равной мѣрѣ и на золото, и на серебро. За золотникъ золота казна уплачивала 3 р. 67^{377}_{1089} к., а за золотникъ серебра— 23^{19}_{27} к. Но впослѣдствіи, когда рыночная цѣна серебра стала быстро падать и значительно понизилась сравнительно съ номинальной цѣнной серебряной монеты, частные лица стали скучать слитки серебра и представлять ихъ въ большихъ количествахъ для чеканки. Не говоря уже о томъ, что такая покупка серебра была крайне невыгодна для казны, въ разсчеты государства вовсе не входило безграничное увеличеніе серебряного обращенія. Поэтому въ 1893 году оно прекратило указомъ свободную чеканку серебра и тѣмъ самымъ фактически лишило его одного изъ существенныхъ свойствъ монеты-денегъ. Свободная чеканка сохранилась только для золотой монеты.

Въ Германіи всякое частное лицо получаетъ изъ имперского банка 1392 марки за фунтъ чистаго золота; но оно можетъ также представить свое золото на монетный дворъ и получить его обратно въ вычеканенномъ видѣ, и притомъ тоже въ размѣрѣ 1392 марокъ (1395 мар.—3 марки монетной пошлины). Цѣнность золота въ монетахъ и слиткахъ заключена въ предѣлахъ между 1395 и 1392 марками; возможная колебанія ея не превышаютъ, следовательно, 2%. Если бы большинство прочихъ государствъ, пользующихся золотою монетою—деньгами, установило путемъ свободной чеканки такое же отношеніе между золотомъ въ монетахъ и въ слиткахъ, то цѣнность его во всѣхъ этихъ государствахъ была бы одинаковой, и международная платежная сдѣлки совершились бы безъ всякаго риска и потери.

Монетою-деньгами могутъ служить только полноцѣнныя монеты, т. е. такія, номинальная цѣнность которыхъ превышаетъ стоимость слитковъ лишь на незначительную величину монетной пошлины; полноцѣнными же деньги остаются лишь при условіи неограниченной свободы чеканки.

Начнемъ описание различныхъ денежныхъ системъ съ наиболѣе древней,—съ двойной, биметаллической системы. Двойная система соединяетъ въ одной валюте оба металла—золото и серебро. И тому, и другому сообщаются основныя свойства монеты-денегъ: неограниченный легальный курсъ и неограниченная свобода чеканки. Вмѣстѣ съ тѣмъ государственная власть устанавливаетъ между обоими металлами прочное, постоянное огношеніе.

Указаннымъ характеромъ отличалась древнѣйшая изъ известныхъ намъ системъ—аввилонская. Впослѣдствіи она перешла къ лидійцамъ, персамъ, римлянамъ и другимъ народамъ и въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ оставалась господствующей, хотя не разъ подвергалась глубокимъ измѣненіямъ. Въ настоящее время самое прочное убѣжище биметаллизма находится во Франціи. Въ 1865 году между Франціей, Италіей, Бельгіей и Швейцаріей былъ заключенъ денежный союзъ (латинскій денежный союзъ), по которому въ этихъ странахъ была введена двойная валюта съ соблюдениемъ существовавшаго въ то время во Франціи отношенія между золотомъ и серебромъ, какъ $1:15\frac{1}{2}$.

Это отношеніе представляетъ собою ахиллесову пяту, слабую сторону биметаллизма. Чтобы сохраниться, оно должно постоянно соответствовать

тому отношенію, какое существуетъ между обоими драгоценными металлами на свободномъ міровомъ рынке. Этого, однако, не бываетъ. Рыночные цѣны золота и серебра измѣняются обыкновенно очень непропорціонально. Когда одинъ изъ металловъ оказывается оцѣненнымъ въ монетѣ слишкомъ низко, то это вызываетъ переплавку соотвѣтственной монеты въ слитки, между тѣмъ, какъ высоко оцѣненный металъ массою устремляется на монетные дворы, ибо его чеканка даетъ владѣльцамъ металла барышъ. Съ 1726 г. во Франціи между золотомъ и серебромъ на рынкахъ установилось отношеніе $1 : 14\frac{5}{8}$, — слѣдовательно, оно было невыгодно для золота. По свидѣтельству министра Калонна, слѣдствіемъ этого было то, что луидоры стали переплавляться въ слитки, которые вывозились въ страны, где ихъ цѣна была выше. Чтобы добыть луидоры для личной кассы короля, приходилось уплачивать на каждую монету лажъ въ размѣрѣ 5—6 су; путешественники уплачивали, вѣроятно, еще болѣе высокій лажъ.

Въ виду такого неудобства, вытекающаго изъ частаго несоответствія между установленнымъ государствомъ и рыночнымъ отношеніями, уже очень рано стали понимать, что двойная система съ неизмѣннымъ отношеніемъ между благородными металлами невыгодна. Хотя для цѣлей денежнаго обращенія были оставлены оба металла, но ихъ равноправіе было уничтожено. Одинъ изъ нихъ сталъ употребляться для чеканки размѣнной монеты, которая выпускалась въ свѣтъ въ ограниченномъ количествѣ, не превышавшемъ опредѣленной доли всей находящейся въ обращеніи монеты-денегъ. Этимъ устранился перевѣсъ менѣе цѣннаго металла надъ болѣе цѣннымъ.

Въ самое послѣднее время это явленіе повторилось въ огромныхъ размѣрахъ благодаря быстрому паденію цѣнъ на серебро. Германія, государства латинскаго союза, Нидерланды и Соединенные Штаты вынуждены придерживаться такъ наз. хромающей валюты, т. е. такой денежной системы, въ которой оба металла являются обязательными платежными средствами (пользуются неограниченнымъ легальнымъ курсомъ), но одинъ изъ нихъ находится въ обращеніи въ ограниченномъ количествѣ, какъ бы служа особымъ видомъ денежныхъ знаковъ или кредитныхъ денегъ.

Чтобы ознакомиться поближе съ причинами, вызывающими необходимость пользоваться хромающей валютой, обратимся къ условіямъ денежнаго обращенія въ Германіи.

Послѣ того, какъ общественное мнѣніе рѣшительно высказалось въ пользу золота, новое правительство объединенной Германіи рѣшилось въ началѣ семидесятыхъ годовъ перейти къ золотой валюте, такъ какъ финансовые затрудненія, которыхъ могли возникнуть при этомъ переходѣ, легко было устранить въ это время благодаря золотой пятимилліардной французской контрибуції ¹⁾). Къ этому времени въ Германіи остался еще значительный запасъ банковыхъ серебряныхъ талеровъ. Какъ распорядиться ими?

Это былъ какъ разъ періодъ ослабившейся добычи золота и увеличившейся добычи серебра, иными словами, — періодъ вздорожанія золота

¹⁾ Контрибуція это денежное вознагражденіе, взыскиваемое побѣдителемъ, съ побѣжденныхъ. Франція уплатила 5 миллиардовъ франковъ, т. е. болѣе 2 миллиардовъ рублей золотомъ.

и паденія серебра. Указанное стремленіе цѣны серебра къ пониженію еще болѣе обострилось вслѣдствіе того, что Германія и скандинавскія государства высказались за переходъ къ золотой валюте, а также благодаря повсемѣстному предпочтенію, какое стали оказывать золотой монетѣ передъ серебряной. При такихъ условіяхъ было очень трудно избавиться отъ банковаго серебра. Осуществленіе германской денежной реформы замедлилось, чѣмъ обусловлены были большія финансовые потери; вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось невозможнымъ ввести исключительно золотую валюту, и она уступила мѣсто хромающей, — золотой и серебряной; эта валюта сохранилась въ полной силѣ вплоть до настоящаго времени.

Извлеченіе изъ обращенія и сбытъ банковаго серебра (старыхъ талеровъ) не могли быть совершены германскимъ правительствомъ безъ значительныхъ финансовыхъ жертвъ еще и потому, что государства съ двойной и серебряной валютой тоже пріостановили чеканку серебра. Правда, закономъ отъ 6 января 1876 года союзному совѣту предоставленъ былъ иной выходъ изъ затруднительнаго положенія: онъ былъ уполномоченъ объявить въ подходящій моментъ всѣ талеры вѣ курса, т. е. признать ихъ размѣнною монетою, приемъ которой обязательенъ лишь на очень небольшую сумму, но повидимому такой моментъ не наступилъ вовсе. До мая 1879 года было продано 7.104.895,933 фунта чистаго серебра съ потерей въ 4.3889,231 мар., покрытымъ изъ имперской кассы; затѣмъ, извлече-
ніе старыхъ серебряныхъ монетъ и продажа серебра пріостановились, и лишь въ апрѣль и маѣ 1886 года были снова сплавлены талеры на сумму 1.256,700 марокъ и частью перечеканены въ размѣнную монету, частью же проданы египетскому правительству.

Такимъ образомъ, въ обращеніи осталось еще талеровъ на сумму около 400 миллионовъ марокъ¹⁾). Ими можно распорядиться двоякимъ образомъ: объявить ихъ равноцѣнными размѣнной монетѣ (о которой рѣчь будетъ ниже), или же оставить за ними значеніе полноцѣнной монеты-денегъ, — но въ этомъ послѣднемъ случаѣ чистая валюта низводится на степень хромающей. Законъ отъ 6 января 1876 года рекомендуется первую изъ указанныхъ мѣръ; но союзный совѣтъ до сихъ поръ еще не сдѣлалъ этого шага, и серебряные талеры остаются попрежнему въ обращеніи въ качествѣ банковой монеты.

Должно, однако, снова подчеркнуть, что нынѣ дѣйствующая германскія валюта не имѣть ничего общаго съ биметаллизмомъ. Хотя серебряные талеры представляютъ собою монету-деньги (банковую монету), но само серебро ужъ не есть банковый металль; ему недостаетъ для этого одного существеннаго условія — права свободной чеканки. Болѣе или менѣе рѣзко выраженный характеръ хромающей валюты нѣмецкая система пріобрѣла, какъ указано было выше, подъ давленіемъ обнаруживавшагося за послѣднія 25 лѣтъ во всѣхъ биметалистическихъ странахъ паденія серебра. Особенно чувствительно отразилось оно на латинскомъ денежномъ

¹⁾ Разсчетъ извѣстнаго нѣмецкаго биметаллиста Арендта (500 милл. мар.), очевидно, слишкомъ великъ, такъ какъ онъ не принялъ во вниманіе, что въ 1892 году австрійскому правительству были проданы австрійскіе союзные талеры по цѣнѣ въ $1\frac{1}{2}$ гульдена за талеръ.

союзѣ, въ распоряженіи котораго было очень много серебряныхъ пяти-франковыхъ монетъ.

Латинскій союзъ распространяется на территорію почти въ 900,000 кв. километр. съ 80 миллионами жителей (не считая присоединившейся къ нему въ 1868 году Греціи). Но не взирая на такое могущество, онъ послѣ долгой борьбы долженъ былъ въ концѣ концовъ признать невозможность воспрепятствовать всеобщему паденію серебра.

Въ 1870 году (т. е. въ эпоху установленнаго Франціей отношенія $1 : 15\frac{1}{2}$) цѣна серебра была $60\frac{1}{2}$ пенсовъ за унцію, а въ 1895 году она опустилась почти до $31\frac{1}{2}$ п., что соответствуетъ отношенію между золотомъ и серебромъ, какъ $1 : 32,60$. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого обезцѣненія серебра было то, что послѣ долгихъ колебаній союзъ долженъ былъ въ 1878 году окончательно прекратить чеканку серебра, такъ что и здѣсь, какъ въ Германіи, серебро утратило характеръ истиннаго банковаго металла.

Въ описанныхъ денежныхъ системахъ, въ валютахъ, выражаясь осторожно, участвуютъ оба металла. Въ монометаллическихъ системахъ, наоборотъ, монетою-деньгами признается только одинъ металлъ, золото или серебро; второй же если и чеканится (какъ это обыкновенно бываетъ), то не находится въ прямой связи съ валютой. Такъ, въ Россіи въ настоящее время, послѣ введенія золотой валюты, роль такого не банковаго металла принадлежитъ серебру; въ старой Германіи до франко-пруссской войны наряду съ серебряной валютой употреблялась также золотая торговая монета, крона, цѣнность которой вывѣрялась государствомъ и объявлялась во всеобщее свѣдѣніе черезъ каждые полгода. Серебряный монометаллизмъ удержался до сихъ поръ главнымъ образомъ въ Индіи и въ большей части Восточной Азіи.

Чистая золотая валюта введена съ 22 іюня 1816 года въ Англіи, а съ 1873 года—въ скандинавскихъ государствахъ. Монетою-деньгами служить въ этихъ государствахъ исключительно золото (въ Англіи монетная единица есть фунтъ стерлинговъ, которому соответствуетъ золотая монета, соверень, вѣсомъ въ 7,98805 граммовъ пробы 0,961, серебро же употребляется только при мелкихъ расчетахъ—въ видѣ разменной монеты).

О бумажно-денежной валюте,—если можно, вообще, называть «валютой» такое состояніе денежного дѣла въ странѣ, при которомъ полноцѣнныя металлическія деньги совершенно исчезаютъ изъ обращенія и замѣняются государственными бумажными деньгами,—будетъ рѣчь въ главѣ о кредитныхъ деньгахъ.

6.—Разменная монета.

Возвратимся къ германской денежной реформѣ и вспомнимъ то, что было сказано о старыхъ талерахъ. Эти монеты по закону представляютъ собою полноцѣнную монету-деньги, въ дѣйствительности же онѣ являются ничѣмъ инымъ, какъ денежными знаками. Ихъ рыночная цѣнность болѣе чѣмъ вдвое менѣе номинальной, — слѣдовательно, ихъ курсъ

больше чѣмъ вдвое превышаетъ дѣйствительную стоимость содержащагося въ нихъ металла; этимъ курсомъ онъ обязаны постановленію государственной власти,—иными словами, онъ являются денежными знаками.

Мы говорили раньше о законѣ, въ силу которого лучшая монета всегда вытѣсняется изъ обращенія худшою. Это имѣло бы мѣсто и въ данномъ случаѣ, если бы денежные знаки не обладали одной важной особенностью, существенно отличающею ихъ отъ монеты-денегъ: они выпускаются въ обращеніе въ ограниченномъ количествѣ, чѣмъ между прочимъ гарантируется ихъ высокій курсъ.

Со времени перехода Россіи къ золотому монометаллизму¹⁾, русская серебряная монета (не вся, а лишь монеты въ 1 рубль, 50 и 25 к.), въ сущности говоря, пріобрѣла тѣ же признаки монеты-денежного знака, какъ нѣмецкій серебряный талеръ. Неограниченная свобода чеканки серебра отмѣнена еще въ 1893 году, и пріемъ серебряныхъ слитковъ на монетный дворъ для чеканки разрѣшается министромъ финансовъ только въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ легальный курсъ этихъ монетъ тоже ограниченъ: пріемъ ихъ при платежахъ обязателенъ на сумму, не превышающую 25 рублей. Содержаніе же чистаго серебра оставлено для серебряныхъ денегъ такое же, какъ до введенія золотой валюты, такъ что онъ должны быть рассматриваемы какъ полноцѣнная монета.

Употребленіе серебряныхъ денежныхъ знаковъ, происходящее изъ желанія соединить въ денежной системѣ оба металла, придавъ только одному изъ нихъ свойства монеты-денегъ, практикуется съ очень давнихъ временъ. Серебро было монетой-денежнымъ знакомъ уже въ вавилонской и персидской денежныхъ системахъ.

Но существуетъ еще одна причина, обусловливающая выпускъ денежныхъ знаковъ, и притомъ въ видѣ такъ называемой *размѣнной монеты*. Дѣло въ томъ, что чеканить полноцѣнную монету столь малыхъ размѣровъ, чтобы она годилась для мелкихъ рыночныхъ оборотовъ, крайне неудобно. Въ виду этого найдено полезнымъ чеканить особую размѣнную монету, потребность въ которой тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ крупнѣе находящаяся въ обращеніи монета-деньги. Нынѣшняя дорогая золотая валюта дополняется тщательно выработанной системой размѣнной монеты.

Мелкая торговля требуетъ небольшихъ и недорогихъ монетъ, ибо ей приходится имѣть дѣло съ небольшими цѣнами и платежами. Тѣмъ не менѣе, ея обороты все еще настолько велики, что ей невозможно ограничиться одними никелевыми или мѣдными деньгами. Если бы номинальная цѣнность никелевыхъ и мѣдныхъ монетъ была повышена въ такой степени, чтобы несоответствіе между нею и рыночной цѣнной возрасло вдвое, то ихъ объемъ былъ бы слишкомъ великъ и не отвѣчалъ бы потребности въ удобной для расчетовъ и платежей монетѣ. Приходится поэтому обратиться къ металлу, который соединялъ бы высокую цѣнность съ небольшимъ объемомъ,—къ серебру,—и дополнить золотой монометаллизмъ соотвѣтственной системой серебряной размѣнной монеты.

¹⁾ Монометаллизмомъ называется пользованіе въ качествѣ монеты-деньги *однимъ* металломъ, въ противоположность биметаллизму, когда употребляются *два* металла.

Мы сказали, что нѣмецкіе талеры, равно какъ и русскіе серебряные рубли, представляютъ собою монету-денежный знакъ. Но не слѣдуетъ забывать, что эти деньги были раньше полноцѣнною монетою-деньгами; онѣ сдѣлались денежными знаками, утерявши такую часть своей рыночной цѣнности, которая далеко превосходитъ размѣры монетной пошлины только вслѣдствіе того, что отношеніе $1 : 15 \frac{1}{2}$, сообразно съ которымъ онѣ были вычеканены въ свое время, успѣло измѣниться въ невыгодномъ для нихъ смыслѣ, благодаря колебаніямъ цѣнъ на рынке драгоцѣнныхъ металловъ. Эти монеты были низведены на степень денежныхъ знаковъ вопреки волѣ законодателя. Совершенно иное надо сказать объ истинной размѣнной монетѣ: она чеканится, именно, съ той цѣлью, чтобы служить денежнымъ знакомъ. Иначе говоря, — монета-деньги можетъ, по причинамъ, не зависящимъ отъ законодательной власти, превратиться въ монету-денежный знакъ, но размѣнная монета въ истинномъ смыслѣ слова никогда не можетъ стать монетою-деньгами.

Мы уже знаемъ изъ сказанного по поводу денежнаго основанія (см. главу: «Основ. чеканки монеты»), что преднамѣренное или навязанное обстоятельствами употребленіе денежныхъ знаковъ въ роли полноцѣнной монеты-денегъ всегда влечетъ за собою серьезныя нарушенія въ отправленіяхъ денежнаго механизма. Вотъ почему денежные знаки и размѣнная монета нуждаются въ строгомъ регулированіи и контролѣ со стороны государственной власти. Государство вырабатываетъ съ этой цѣлью рядъ точныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ предупрежденію всякихъ злоупотребленій въ этой области.

Прежде всего, монетная пошлина для серебряной полноцѣнной монеты-денежного знака не должна быть слишкомъ высока. Разница между стоимостью слитковъ и номинальной стоимостью монетъ не должна достигать такихъ размѣровъ, чтобы стала выгодной чеканка полновѣсной монеты частными средствами. Серебряные монеты грѣшатъ этимъ порокомъ на каждомъ шагу благодаря обезцѣненію серебра и мѣди, и было бы очень желательно, чтобы этому печальному явлѣнію былъ какъ можно скорѣе положенъ конецъ.

Подобно кредитнымъ деньгамъ, размѣнная монета сохраняетъ свою цѣнность лишь постольку, поскольку оказываемое ей довѣріе со стороны общества оправдывается законодательными мѣропріятіями. Въ сущности говоря, размѣнная монета въ послѣднемъ счетѣ представляетъ собою не что иное, какъ кредитныя деньги, т. е. деньги, вся цѣнность которыхъ обусловлена довѣріемъ общества, — ибо вещество, изъ которого онѣ сдѣланы, совсѣмъ почти не имѣетъ цѣны.

Мѣропріятія, имѣющія цѣлью вызвать довѣріе публики къ размѣнной монетѣ, направлены: 1) къ ограниченію обязательнаго приема (легальнаго курса) размѣнной монеты, — 2) къ ограниченію свободы ея чеканки, — затѣмъ, — 3) выражаются въ обязательствѣ государства совершать размѣнъ значительныхъ суммъ размѣнной монеты и въ неограниченномъ приемѣ ея со стороны государственныхъ кассъ.

Ограничение обязательнаго приема размѣнной монеты при платежахъ содѣйствуетъ тому, что размѣнная монета, согласно своему истинному назначению, обращается въ область мелкой торговли. Этимъ по возможности

устраняется скопление низкоцѣнныхъ денегъ въ одномъ мѣстѣ и въ то же время уничтожается опасность вытѣсненія полноцѣнной монеты размѣнною.

По указу 27 марта 1898 года приемъ полноцѣнной серебряной монеты между частными лицами обязателенъ до 25 рублей, а размѣнной, серебряной и мѣдной — до 3 рублей. Въ Германіи обязательный приемъ серебра ограниченъ 20 марками, а никеля и мѣди — 1 маркой.

Количество находящейся въ обращеніи банковой монеты-денегъ обыкновенно регулируется спросомъ, между тѣмъ, какъ регулированіе количества размѣнной монеты беретъ на себя государство. Оно опредѣляетъ сумму размѣнной монеты, приходящуюся на каждого жителя, руководствуясь средней потребностью мелкой торговли. Чеканка всей размѣнной монеты производится, конечно, за счетъ государства.

Какъ мы уже видѣли, обязательными къ приему считаются въ Германіи лишь 20 марокъ размѣнной монеты; въ этомъ отношеніи нѣмецкое законодательство вдвое строже англійского и французского. Но строгость эта смягчается тѣмъ, что правительственнымъ кассамъ вмѣняется въ обязанность обмѣнивать серебряные деньги на золото на сумму не менѣе 200 марокъ, а никелевые и мѣдные — на сумму не менѣе 50 марокъ.

Русское законодательство идетъ еще дальше и предписываетъ казначействамъ и правительственнымъ кассамъ принимать высокопробную серебряную монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кроме взноса таможенныхъ и другихъ взимаемыхъ наравнѣ съ ними пошлинъ (указъ 27 марта 1898 года). Этимъ постановленіемъ устраняются случайные скопленія размѣнной монеты въ однихъ рукахъ.

Никель и мѣдь, а равнымъ образомъ и мелкая серебряная монеты употребляются въ банкахъ въ видѣ запечатанныхъ пачекъ; этотъ обычай перешелъ также къ крупнымъ частнымъ предпріятіямъ.

Здравая и цѣлесообразная политика размѣнной монеты служить необходимымъ дополненіемъ къ хорошей денежной системѣ. Въ высокоцѣнныхъ валютахъ, какова, напримѣръ, золотая, это дополненіе должно выражаться въ формѣ серебряной размѣнной монеты.

Въ заключеніе приведемъ перечень русской размѣнной монеты:

I. Серебро: 1 рубль, 50 и 25 коп. (въсомъ въ ста рубляхъ пять фунтовъ и шесть золотниковъ лігатурного серебра 900-й пробы), 20, 15, 10 и 5 коп. (500-й пробы).

II. Мѣдь: 5, 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ коп. (изъ пуда мѣди чеканится на 50 рублей).

7.—Кредитные деньги, денежные суррогаты.

Кредитные деньги играютъ въ области хозяйственныхъ отношеній цѣлый рядъ ролей монеты-денегъ. Онъ становится на мѣсто этой послѣдней, но никогда не равноцѣнны ей; въ своей наиболѣе подходящей къ валюте формѣ, въ формѣ бумажныхъ денегъ онъ являются въ сущности простымъ денежнымъ суррогатомъ (замѣной), хотя и достигаютъ иногда полнаго и исключительного господства въ странѣ.

Мѣновыя сдѣлки въ общемъ встречаются въ двухъ типичныхъ формахъ: онѣ совершаются такъ, что услуги, оказываемыя другъ другу участниками сдѣлки, совпадаютъ во времени (наличныя сдѣлки), или же эти услуги раздѣляются болѣе или менѣе продолжительнымъ промежуткомъ времени. Послѣдній видъ обмѣна можетъ наступить съ согласія контрагентовъ (участниковъ сдѣлки) или же противъ ихъ желанія,—смотря по роду заключенной между ними сдѣлки. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣеть мѣсто подобная сдѣлка, одна изъ сторонъ должна вѣрить, что обѣщанная другой стороной услуга будетъ выполнена ею по истеченіи опредѣленнаго срока. Такое довѣріе и называется *кредитомъ*.

Всюду, гдѣ при арендованіи или при наймѣ заходить рѣчь объ уплатѣ впередъ или объ уплатѣ за истекшее время, мы имѣемъ предъ собой кредитную сдѣлку. Въ первомъ случаѣ кредитъ оказывается лицомъ, берущимъ въ аренду, арендаторомъ, или нанимателемъ, во второмъ—сдающимъ въ аренду,—въ наемъ, т. е. владѣльцемъ. Сплошь и рядомъ приходится сталкиваться съ такими кредитными сдѣлками, въ основѣ которыхъ положенъ еще не существующій товаръ,—продуктъ будущаго производства,—напримѣръ, хлѣбъ на корню или урожай будущаго года. Когда основывается крупное промышленное акціонерное предпріятіе и публика покупаетъ на расхватъ акціи, хотя для постройки фабрики еще не положено ни одного камня, то эти акціи являются кредитными бумагами,—иными словами онѣ представляютъ собою денежное обѣщаніе, которое въ будущемъ выразится въ видѣ уплаты дивиденда, т. е. прибыли, дохода на капиталъ, положенный въ предпріятіе.

Здѣсь мы займемся изслѣдованіемъ не кредита, вообще, но его отношеній къ деньгамъ.

Какъ намъ уже известно, употребленіе денегъ было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что съ развитіемъ культуры и раздѣленіемъ труда производство вышло изъ тѣсныхъ рамокъ домашняго натурального хозяйства. Посредничество денегъ въ товарномъ обмѣнѣ сдѣлало возможнымъ возникновеніе весьма широкихъ и оживленныхъ хозяйственныхъ сношеній. Такова же и роль кредита на болѣе высокой ступени экономического развитія, известной подъ именемъ «кредитнаго хозяйства».

Въ экономической области нѣть такихъ *необходимыхъ* учрежденій, возникновеніе которыхъ не было бы обусловлено какой-нибудь насущной потребностью. То же надо сказать и о кредитѣ съ его разнообразными орудіями. Причины, содѣйствовавшія пышному расцвѣту, котораго онъ достигъ въ настоящее время, кроются въ постоянномъ подъемѣ экономической жизни съ ея богатымъ раздѣленіемъ труда и достигшимъ огромныхъ размѣровъ товарнымъ обращеніемъ. Для выполненія всѣхъ выдвигаемыхъ ею задачъ деньги оказываются недостаточнымъ орудіемъ; понадобился новый посредникъ,—болѣе подвижный и гибкій. Этотъ посредникъ, кредитные знаки, встречается въ самыхъ различныхъ формахъ. Прежде всего, для чисто механическаго облегченія платежей употребляются *чеки* и *переводы*.

Чекъ представляетъ собою письменное требование известному банку выдать подателю «чекового листка» (вырѣзанного изъ такъ называемой *чековой книжки*) опредѣленную сумму въ счетъ положеннаго владѣльцемъ чековой книжки капитала, переводъ же служить замѣною пересылки де-

негъ; для чего деньги вносятся въ извѣстное мѣстное учрежденіе, которое, не пересыпая денегъ, посыаетъ только въ соответствующее отдѣленіе распоряженіе, въ случаѣ надобности,—по телеграфу,—выдать опредѣленному лицу внесенную сумму.

Въ Англіи обычай пользоваться при ежедневныхъ оборотахъ, вмѣсто металлическихъ денегъ, денежными суррогатами — чеками очень распространены даже въ среднихъ кругахъ общества. Само собою понятно, что онъ предполагаетъ довольно высокую степень совершенства рыночныхъ сношеній. Это становится особенно очевиднымъ, если принять въ соображеніе огромные размѣры и разрозненность нынѣшняго мелкаго обращенія и трудности, съ которыми связанъ контроль надъ нимъ. Не удивительно, что этотъ видъ кредитныхъ денегъ появился сравнительно недавно, а во многихъ мѣстахъ теперь лишь нарождается.

Другой видъ кредитныхъ денегъ,—вексель, т. е. письменное обязательство уплаты определенной суммы, гораздо болѣе раннаго происхожденія. Онъ тоже служитъ денежнымъ суррогатомъ и въ настоящее время пользуется широчайшимъ распространеніемъ, въ особенности, въ области международныхъ сборовъ. Чекъ, вексель и переводъ представляютъ собою типичнѣйшія формы кредита, употребляющіяся при платежахъ. Кредитные знаки выполняютъ въ этомъ случаѣ роль «удобнаго кошелька»; они какъ бы впитываютъ въ себя огромнѣйшія суммы и передаютъ ихъ изъ рукъ въ руки, не прибегая къ помощи звонкой монеты. Тутъ кромѣ простого удобства слѣдуетъ отмѣтить еще другую весьма важную выгоду, доставляемую кредитными знаками, а именно — сбереженіе времени и издержекъ.

Еще болѣе важную услугу оказываетъ кредитъ капиталу. Чтобы выяснить въ полной мѣрѣ его вліяніе, мы должны были бы остановиться подробнѣе на экономической роли капитала; но за недостаткомъ мѣста ограничимся нѣсколькими бѣглыми замѣчаніями.

Было время, когда только деньги считались капиталомъ, и накопленіе возможно большаго количества денегъ было предметомъ стремленій не только частныхъ лицъ, но и государствъ, т. е. руководителей всего народнаго хозяйства въ цѣломъ. То была эпоха такъ называемаго *меркантилизма*, который на практикѣ ознаменовалъ свое существованіе великими и успешными предпріятіями, не взирая на то, что основная его идея зиждется на заблужденіи. По взгляду меркантилистовъ, чѣмъ больше въ странѣ звонкой монеты, золотой и серебряной, тѣмъ страна богаче, чѣмъ больше въ ней капиталовъ. Въ виду этого они рекомендовали поощрять законодательнымъ путемъ все то, что служить для привлеченія въ страну драгоценныхъ металловъ, и всячески препятствовать отливу звонкой наличности заграницу. Они горячо стояли за безграницную разработку государствомъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, за поощреніе вывозной торговли, которая должна была стянуть внутрь страны драгоценные металлы мирового рынка, и за стѣсненіе ввоза иноземныхъ товаровъ.

Въ современной экономической наукѣ понятіе капитала все еще продолжаетъ служить предметомъ разногласій; тѣмъ не менѣе, нынѣшніе взгляды на капиталъ далеко оставили за собою узкое пониманіе его, какъ только «денегъ».

Главная цѣль современного хозяйственія заключается постоянно въ

томъ, чтобы продуктъ, являющійся результатомъ производства, воплощалъ въ себѣ большую цѣнность, чѣмъ сумма всѣхъ затраченныхъ на его производство издержекъ. Чѣмъ создается этотъ излишекъ цѣнности, какимъ образомъ онъ возникаетъ въ процессѣ производства—это вопросы весьма сложные и спорные, которыхъ мы не будемъ касаться. Замѣтимъ только, что производство излишняго, сравнительно съ оплатою труда и другихъ издержекъ, продукта, называется «накопленіемъ капитала», самый же излишекъ, не предназначенный для непосредственного потребленія, а служащий для дальнѣйшаго производства цѣнностей—*капиталомъ*. Съ этой точки зрењія деньги являются лишь однимъ изъ видовъ капитала, вообще,—да и то самой, пожалуй, несущественной его формою. Тотъ, кто имѣеть обширную земельную собственность, дорогие рудники или огромную фабрику, является обладателемъ значительного и вѣрнаго капитала. Когда мы узнаемъ, что опера «Сельская честь» или романъ «Трильби» обогатили композитора или романиста или ихъ издателя, то говоримъ, что ихъ талантъ представляетъ собою капиталъ для того, кто этотъ талантъ эксплуатируетъ.

Во всякомъ случаѣ, каковъ бы ни былъ характеръ этихъ капиталовъ, мы всегда сравниваемъ ихъ съ определенной денежной суммой, измѣряемъ ихъ деньгами, потому что иного мѣрила цѣнности у насъ нѣть.

Экономическое использование капиталовъ въ значительной степени облегчается кредитомъ и его орудіями. Покажемъ это на простомъ примѣрѣ.

Выгодное использование большинства капиталовъ сопряжено съ большими трудностями вслѣдствіе того, что они по самой природѣ своей отличаются малой подвижностью. Чтобы осуществить использование такого рода, надо имѣть возможность легко распоряжаться силами капиталовъ, быстро переводить ихъ изъ мѣстъ, гдѣ снѣ имѣются въ избыточномъ количествѣ, въ мѣста, бѣдныя капиталами, такъ какъ цѣны капиталовъ, какъ и товаровъ, вообще, находятся въ прямой зависимости отъ спроса и предложенія. Само собою разумѣется, что капиталы оказываются наиболѣе выгодно помѣщенными тамъ, гдѣ ихъ цѣны достигаютъ высшихъ размѣровъ.

Представимъ себѣ, что какой-нибудь землевладѣлецъ или фабrikантъ владѣеть большими капиталами въ видѣ зданій, лѣса, машинъ или движимаго имущества. Всѣ эти капиталы отличаются малоподвижностью и съ трудомъ обмѣниваются на другіе капиталы, въ которыхъ нашъ капиталистъ ощущаетъ потребность. Предположимъ, что ему понадобилась значительная сумма денегъ,—и притомъ не для личнаго потребленія, а для улучшенія своего производства, для возведенія новыхъ построекъ или для какой-нибудь иной цѣли. Принадлежащіе ему капиталы не могутъ быть обмѣнены немедленно на деньги,—или же могутъ быть проданы, но съ большимъ убыткомъ. Если бы у него не было подъ рукой иныхъ средствъ, то ему нужно было бы отказаться отъ новаго предпріятія, что нерѣдко вредно отражается на старомъ. Тутъ-то его спасителемъ является кредитъ, который даетъ ему необходимую сумму, не требуя за это немедленной отплаты.

Если принять въ соображеніе размѣры народнаго хозяйства и все болѣе растущаго мірового хозяйства, то станетъ очевиднымъ, что указы-

ваемый видъ кредита¹⁾ долженъ, въ силу необходимости, работать такими колоссальными суммами, для котораго не хватитъ наличнаго денежнаго запаса всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Но кредитъ самъ создаетъ необходимыя орудія—кредитные знаки (денежные суррогаты), которые съ течениемъ времени берутъ на себя роль денегъ.

«При помощи особыхъ орудій и учрежденій,—такъ называемыхъ денежныхъ суррогатовъ кредитнаго обращенія», говоритъ Адольфъ Вагнеръ, «кредитъ вытѣсняетъ наличныя деньги, золотыя и серебряныя монеты, выполняя вмѣсто нихъ функцию обмѣна и обращенія, но сохраняя за ними ихъ экономическую роль мѣрила цѣнности и ихъ юридическое значеніе монеты-деньги, или законнаго платежнаго средства. Приложеніемъ такого вида кредита знаменуется переходъ отъ денежнаго хозяйства къ кредитному».

Возвратимся, однако, къ нашему примѣру. Землевладѣлецъ или фабрикантъ закладываетъ свое имущество въ банкъ и получаетъ закладное свидѣтельство, которое онъ хочетъ обмѣнѣть на наличныя деньги. Но предположимъ, что въ обмѣнѣ на закладную онъ получить отъ кредитодателя не звонкую монету, но акціи какого-нибудь промышленнаго предпріятія. Предположимъ далѣе, что вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ курсъ этихъ акцій не особенно высокъ, такъ что трудно найти лицо, которое согласилось бы купить ихъ. Тогда фабрикантъ спѣшить къ банкиру. Этотъ послѣдній лучше ознакомленъ съ причинами низкаго уровня цѣнъ этихъ бумагъ и потому имѣеть возможность опредѣлить шансы ихъ повышенія въ близкомъ будущемъ. Онъ покупаетъ у фабриканта акціи и въ уплату даетъ ему вексель, написанный на какую-нибудь солидную торговую фирмѣ. Представивъ вексель въ учетный банкъ, фабрикантъ получаетъ банкноты или государственные кредитные билеты, которые онъ можетъ, наконецъ, обмѣнѣть на наличныя деньги въ любомъ кассовомъ учрежденіи.

Мы умышленно привели цѣлую цѣпь различныхъ платежныхъ операций; на практикѣ всѣ эти сдѣлки совершаются, конечно, гораздо быстрѣе и проще.

Имѣя въ своемъ владѣніи зданія, земли и т. под., являясь предпринимателемъ въ такихъ дѣлахъ, какъ, напримѣръ, почта, телеграфъ, желѣзныя дороги, морскіе пути сообщенія и т. д., государство также распоряжается огромными капиталами, вложенными въ производство. Ему тоже приходится иногда закладывать ихъ для цѣлей кредита, входить въ долги, дѣлать займы. Но такъ какъ государство вмѣстѣ съ тѣмъ воплощаетъ въ себѣ великую финансовую силу, то ему не трудно найти кредитъ, не обезпечивая его своими капиталами²⁾). Оно пользуется имъ въ силу довѣрія, оказываемаго ему обществомъ, и выпускаетъ въ обращеніе на-

¹⁾ Мы все время имѣемъ въ виду самую важную форму кредита—такъ наз. производительный кредитъ, а не кредитъ, находящій свое примѣненіе въ сферѣ мелкаго обращенія,—не личный или потребительный кредитъ.

²⁾ Подъ финансами понимаютъ совокупность всего, составляющаго общественное или государственное хозяйство, т. е. доходы, расходы, долги и проч.

Наука о государственномъ хозяйствѣ, или финансовая наука занимается изслѣдованиемъ и оценкою способовъ получения материальныхъ средствъ, нужныхъ государству для его предпріятій и выполненія основныхъ задачъ.

стоящія ненастоящія бумажныя деньги, государственные банкноты, имперскіе кассовые билеты, государственные облигациі и проч., и проч.

Обратимся къ изслѣдованію различныхъ денежныхъ суррогатовъ, находящихся въ обращеніи въ настоящее время. Замѣтимъ, однако, предварительно, что организація кредита отнюдь не представляетъ собою продукта послѣднихъ годовъ, какъ это, можетъ быть, покажется читателю, пробѣжавшему предыдущія страницы. Почти всѣ денежные суррогаты, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, уже издавна вошли въ употребленіе. Но въ послѣднее время кредитное обращеніе и его орудія пріобрѣли болѣе законченную форму и сдѣлались однимъ изъ важнѣйшихъ видовъ обмѣна на міровомъ рынке, что и дало поводъ назвать современную эпоху — эпохой кредитнаго хозяйства.

Наиболѣе старымъ видомъ кредитныхъ денегъ является *переводъ*, который представляетъ приказъ одного лица другому уплатить опредѣленную сумму денегъ третьему. Система переводовъ практиковалась уже въ древнія времена у грековъ и римлянъ и даже, какъ оказывается, была знакома халдеямъ. Она устранила необходимость перевозить съ мѣста на мѣсто крупныя суммы денегъ, такъ какъ перевозка послѣднихъ была со-пряжена съ неудобствами и опасностями. Въ Римѣ сдѣлки, совершившіяся съ помощью переводовъ, очень рано стали принимать правильный характеръ, благодаря возникновенію банковъ, которые взяли на себя заботу регулированія денежныхъ операций. Въ послѣдніе годы система переводовъ, которые, подобно нынѣшнимъ почтовымъ переводамъ, имѣютъ цѣлью передвиженіе денегъ при посредствѣ письменнаго извѣщенія, снова пріобрѣла широчайшее распространеніе въ видѣ платежей по чекамъ. Но въ виду того, что платежи по чекамъ предполагаютъ взаимное личное довѣріе контрагентовъ, пользованіе этими денежными знаками распространяется не особенно быстро, а на большихъ (главнымъ образомъ, международныхъ) рынкахъ чекъ уступаетъ мѣсто гораздо болѣе пригодному для дѣловыхъ сношеній векселю.

Вексель вошелъ въ употребленіе съ начала XIII вѣка; онъ обязанъ своимъ возникновеніемъ все той же потребности упорядочить платежныя операциі, которая не могли совершаться правильно вслѣдствіе раздробленности и запущенности средневѣковой денежной системы, а также вслѣдствіе необеспеченности торговыхъ сношеній по причинѣ повсемѣстныхъ политическихъ смутъ. Впервые онъ сталъ появляться на почвѣ ярмарочныхъ сношеній, въ особенности благодаря мѣняламъ (итальянцамъ, евреямъ).

Вексель есть письменный приказъ обѣ уплатѣ опредѣленной суммы, обращенный векселедателемъ либо на самого себя (простой вексель, соловѣк), либо на третье лицо (трассированный, переводный вексель).

Необходимымъ юридическимъ обезпеченіемъ уплаты по векселю служатъ судебныя учрежденія и рядъ постановленій законодательной власти, составляющихъ содержаніе особаго отдѣла права,—вексельного права. Потребность въ обезпеченіи подобнаго рода возрастила по мѣрѣ того, какъ вексель отвоевывалъ себѣ новыя и новыя области.

Преимущества векселя предъ переводами, въ смыслѣ болѣе живого и самостоятельнаго орудія обращенія, стали особенно ощутительны съ

тѣхъ поръ, какъ была введена система *индоссамента*, или передаточныхъ надписей. Она состоитъ въ томъ, что лицо, владѣющее векселемъ, можетъ передать его другому лицу, сдѣлавъ на вексель передаточную надпись. Благодаря этому усовершенствованію, изобрѣтенному во Франціи, вексель получилъ возможность проходить черезъ руки многихъ лицъ и, следовательно, служить орудіемъ множества платежей. Кромѣ того, передаточные надписи сообщаютъ векселю надежность и тѣмъ самимъ упрощаютъ его денежную цѣнность, такъ какъ, согласно вексельному праву, каждый изъ *индоссантовъ* (т. е. лицъ, сдѣлавшихъ передаточную надпись на вексель) является столь же отвѣтственнымъ за уплату по немъ, какъ и лицо, выдавшее вексель, и *акцептантъ*, т. е. тотъ, на котораго выданъ вексель. «Вексель, надписанный нѣсколькими солидными торговыми домами», говоритъ Рошеръ, «пріобрѣтаетъ почти такую же цѣнность, какъ благородный металль».

Если лицо, владѣющее векселемъ, находить невыгоднымъ для себя ждать, пока наступитъ срокъ уплаты по векселю, и, нуждаясь въ деньгахъ, предпочитаетъ немедленно получить по немъ нѣсколько меньшую сумму, чѣмъ та, которую оно получило бы, дождавшись срока, то оно можетъ продать его до наступленія указанного въ вексель срока, причемъ учрежденіе, покупающее вексель, вычитываетъ въ свою пользу соотвѣтственный процентъ (учетъ, дисконтъ) и страховую премію.

Техника вексельныхъ оборотовъ, равно какъ и надежность уплаты по векселю, достигли такой степени совершенства, что въ настоящее время вексель, безспорно, является самымъ важнымъ платежнымъ средствомъ,— гораздо болѣе важнымъ, чѣмъ металлическія деньги. Особенно велики размѣры международныхъ вексельныхъ оборотовъ.

Въ виду того, что въ этихъ послѣднихъ отчасти кроется ключъ къ пониманію вопросовъ, касающихся валюты, мы остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Всякий вексель по своему существу есть не что иное, какъ переводъ сбозначенной на немъ суммы банковыхъ денегъ,—напримѣръ, тысячи рублей, десяти тысячъ марокъ, пятисотъ фунтовъ стерлинговъ и т. д. При международныхъ вексельныхъ сбороахъ валюты разныхъ странъ приходятъ въ извѣстное соотношеніе между собой. Само собою разумѣется, что эти соотношенія устанавливаются тѣмъ легче, чѣмъ больше совпадаютъ цѣнности различныхъ валютъ, и наоборотъ—тѣмъ труднѣе, чѣмъ больше денежныя основанія этихъ валютъ разнятся одно отъ другого. Этотъ фактъ имѣетъ большое значеніе при исчислѣніи такъ называемаго *вексельного курса*.

Подъ вексельнымъ курсомъ разумѣютъ ту сумму «наличныхъ денегъ», которую можно получить въ данномъ мѣстѣ и въ данное время за сумму иноземныхъ денегъ, обозначенную на вексель. Если, напримѣръ, у насъ имѣется вексель, написанный петербургской фирмой на Парижъ на 1,000 франковъ, то опредѣлить его курсъ—значить узнать, сколько рублей мы получимъ въ данный моментъ за 1,000 франковъ въ Петербургѣ. Такимъ образомъ, если принять въ расчетъ сказанное выше о соотношеніяхъ различныхъ валютъ, то въ извѣстномъ смыслѣ вексельный курсъ представляетъ собою мѣрило власти, которой располагаютъ деньги одной страны для покупки денегъ другой страны.

Если бы вексельный курсъ обусловливался единственno соотвѣтственными валютами, то опредѣленіе его высоты сводилось бы въ каждомъ отдельномъ случаѣ къ сравненію денежныхъ основаній этихъ валютъ; приходилось бы опредѣлять, каково отношеніе между содержаніемъ чистаго золота въ фунтѣ стерлинговъ и въ германской кронѣ, или въ золотомъ рубль и въ фунтѣ стерлинговъ. Вексельный курсъ, вычисленный по этому простому отношенію, называется курсомъ *al pari*. Когда сравниваются одинаковыя валюты,— золотая съ золотой, серебряная съ серебряной,— то вычисленіе вексельного *al pari* не представляетъ никакихъ трудностей; но когда золото сравнивается съ серебромъ, то, вслѣдствіе сильныхъ колебаній цѣны серебра, это вычисленіе весьма усложняется.

Въ настоящее время въ основу исчислениія курса *al pari* кладутъ обыкновенно золото. При этомъ для Германии получаются слѣдующія отношенія между золотыми валютами (золотые паритеты): 100 франк. = 81 мар., 1 фунтъ стерл. = 20,4294 мар., 100 доллар. = 419,79 мар. Указанныя цифры выражаютъ собою такъ наз. теоретические *паритеты*, т. е. исчисленные только по содержанію золота, — не считая стоимости чеканки и проч.

Въ странахъ съ одинаковой валютой и съ прочнымъ теоретическимъ паритетомъ, уклоненія курса отъ *al pari* очень невелики и по мѣрѣ развитія оборотовъ постепенно уменьшаются. То обстоятельство, что вексельный курсъ не остается вполнѣ неизмѣннымъ, зависитъ отъ причинъ, которыя могутъ быть изложены здѣсь лишь вкратцѣ.

Надо замѣтить, что въ нижеслѣдующихъ строкахъ мы говоримъ только о заграничныхъ векселяхъ (девизахъ), а не о мѣстныхъ и обращающихся исключительно на внутреннемъ рынкеѣ. Для этихъ послѣднихъ должно принимать во вниманіе только *ростъ* (находящійся въ прямой зависимости отъ времени, въ теченіе котораго вексель былъ въ обращеніи) и *арбитражъ* (спекуляція векселями).

Заграничные векселя возникаютъ при завершенніи международныхъ товарныхъ и платежныхъ сдѣлокъ, заграничныхъ займовъ и проч.

Главнымъ средоточиемъ этихъ оборотовъ служить биржа; на ней контрагенты встрѣчаются между собой; на ней производится купля-продажа, какъ товаровъ, такъ равно и векселей. Сюда стекаются всѣ векселя, которые были, напримѣръ, написаны Германіей на Лондонъ, Парижъ, Нью-Йоркъ и т. д. за вывезенные въ эти города товары, и векселя этихъ странъ на крупные нѣмецкіе города: Берлинъ, Гамбургъ, Мангеймъ и т. д. Биржа — это рынокъ, на которомъ совершаются крупнейшиe обороты. Цѣны на биржѣ, какъ и на прочихъ рынкахъ, регулируются отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ; тѣмъ же отношеніемъ регулируются также вексельныя «цѣны», выражавшіяся въ формѣ вексельного курса¹⁾. Берлинскій купецъ, которому предстоитъ платежъ на Лондонъ, можетъ поступить двоякимъ образомъ: онъ можетъ послать лондонскому купцу-кредитору золотыя марки, съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ посланной

¹⁾ Вліяніе сильныхъ колебаній вексельного курса ослабляется арбитражемъ, который распредѣляетъ векселя между отдельными биржами соотвѣтственно съ ихъ спросомъ и предложеніемъ.

суммѣ заключалась необходимая для уплаты долга сумма и сверхъ того стоимость пересылки и перечеканки золотыхъ марокъ въ англійскую монету, — или же купить на берлинской биржѣ вексель, написанный на Лондонъ, и переслать его своему кредитору, который въ свою очередь обмѣняетъ вексель на звонкую монету въ лондонскомъ учетномъ банкѣ.

Чтобы опредѣлить, къ какому изъ этихъ двухъ способовъ выгоднѣе прибѣгнуть, берлинскій купецъ справляется на биржѣ съ вексельнымъ курсомъ. Если въ теченіе нѣкотораго периода времени Лондонъ выслалъ въ Берлинъ значительно больше товаровъ, чѣмъ вывезено изъ Берлина въ Лондонъ, или, иными словами, Берлинъ написалъ на Лондонъ значительно большее количество векселей, чѣмъ Лондонъ на Берлинъ, то на берлинской биржѣ будетъ много векселей на Лондонъ, и курсъ ихъ понизится. Если на берлинской биржѣ имѣется въ какой-либо моментъ очень много векселей, напримѣръ, на Нью-Йоркъ и очень мало — на Лондонъ, то векселя на Лондонъ очутятся въ благопріятныхъ условіяхъ, спросъ на нихъ возрастетъ и ихъ курсъ повысится. Но это окажется возможнымъ только въ томъ случаѣ, если не удастся съ помощью арбитража привлечь на биржу изъ какого-нибудь другого торгового центра новое количество векселей на Лондонъ и уравновѣсить повышенный спросъ повышеннымъ предложеніемъ. Таково обыкновенно дѣйствіе арбитража на практикѣ, хотя ему рѣдко удается достигнуть полнаго уравненія спроса и предложенія.

До какого максимума можетъ повыситься курсъ этихъ векселей на Лондонъ? и наоборотъ, — каковъ минимумъ, до котораго онъ можетъ упасть? Само собою разумѣется, что въ обоихъ случаяхъ предѣлъ наступитъ тогда, когда болѣе выгоднымъ окажется произвести платежъ металлическими деньгами.

Если вексельный курсъ на Парижъ будетъ 80,56 мар. за 100 фр. (т. е. ниже, чѣмъ курсъ *al pari* 100 фр.=81 мар.), то при такомъ курсѣ для Франціи оказывается болѣе выгоднымъ расплачиваться золотомъ, чѣмъ векселями. Для Германіи такой моментъ наступилъ бы, если бы курсъ былъ 100 фр.=81,37 мар. Когда при большихъ платежныхъ обязательствахъ какой-либо страны вексельный курсъ стоитъ низко въ теченіе долгаго промежутка времени, то такое состояніе иногда весьма тяжело отзыается на ея финансахъ. Особенно стѣснительнымъ бываетъ подобное положеніе тамъ, гдѣ благодаря плохой денежной валюте, вообще, не устанавливается курса *al pari*, и колебанія вексельного курса не имѣютъ опредѣленнаго предѣла. Это зло неизбѣжно постигаетъ страны съ весьма низкоцѣнной валютой (въ настоящее время — страны съ серебряной денежной системой) или же съ бумажно-денежной валютой, для которыхъ совсѣмъ нельзя опредѣлить вексельного *al pari*.

Чтобы дать понятіе объ огромномъ значеніи векселя для современныхъ оборотовъ по платежамъ, приведемъ нѣсколько числовыхъ данныхъ, которые тѣмъ болѣе интересны, что свидѣтельствуютъ также о постепенномъ уменіи роли металлическихъ денегъ. При $3\frac{1}{4}$ — $3\frac{1}{2}$ миллиардахъ марокъ наличной звонкой монеты, въ Германіи имѣется въ обращеніи векселей на сумму около 13 миллиардовъ марокъ. Вексельный оборотъ въ 1870 году простирался до 9 миллиардовъ мар., въ 1895—96 гг. онъ возросъ до 17,4 миллиардовъ мар. Не слѣдуетъ забывать, что Германія

въ этомъ отношеніи стоитъ далеко позади Англіи и Соединенныхъ Штатовъ.

На ряду съ векселями особенного вниманія заслуживаютъ кредитные знаки, извѣстные подъ названіемъ *купоновъ*. Они съ теченіемъ времени распространяются все больше и больше и приобрѣтаютъ серьезное значеніе на рынкѣ. По мѣрѣ того, какъ хозяйство государства и отдельныхъ общинъ принимаетъ правильный и систематический характеръ, ихъ долговыя обязательства становятся предметомъ серьезнаго вниманія съ ихъ стороны.

Въ древности, въ средніе вѣка и, вообще, вплоть до новаго времени совсѣмъ не существовало упорядоченныхъ хозяйствъ крупныхъ или мелкихъ общественныхъ группъ. Въ настоящее время предъ общественными союзами выдвинуты жизнью множество хозяйственныхъ задачъ, и въ соответствии съ ними растетъ потребность въ нормальной системѣ хозяйства. Органы правительственной власти, представители городского самоуправления и вообще различныхъ общинъ должны установить правильное соотношеніе между задачами, которыя преслѣдуются ими, и имѣющимися въ наличии средствами для осуществленія этихъ задачъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ добыть недостающія средства наиболѣе цѣлесообразными способами.

При заключеніи займовъ съ цѣлью создать предпріятія, которыя по истеченіи нѣкотораго времени будутъ приносить доходъ, государство, городъ и другія крупныя сообщества руководствуются правиломъ, въ силу котораго тяготы общественного хозяйства должны распредѣляться въ обществѣ пропорціонально той пользѣ, которая выпадетъ отъ этихъ предпріятій на долю каждого члена общества.

Заключеніе займа производится посредствомъ выпуска *облигаций*, которыя покупаются частными лицами въ надеждѣ на доходъ, обѣщанный облигацией. Облигaciи слѣдуетъ строго отличать отъ *акций*, выпускемыхъ въ свѣтъ нарождающимися промышленными предпріятіями.

Акція выражаетъ собою для ея собственника извѣстный капиталъ, дѣйствительно, находящійся въ предпріятіи и принадлежащей на правахъ собственности владѣльцу акціи. Этотъ послѣдній является участникомъ промышленного предпріятія въ размѣрѣ суммы, обозначенной на акціи. Облигaciя же есть лишь документъ, свидѣтельствующій о долгѣ общества; она представляетъ собою письменное обѣщаніе общества выплатить хранителю ея опредѣленную сумму денегъ. Какъ облигaciи, такъ и акции содержать отрѣзныя квитанci (купоны) на получение процентовъ по этимъ документамъ по истеченіи извѣстнаго срока. Эти купоны часто учитываются, подобно векселямъ, и въ этомъ смыслѣ тоже становятся орудиемъ денежнаго обращенія.

Потребность государствъ, общинъ, земледѣльческихъ, промышленныхъ и желѣзнодорожныхъ обществъ въ деньгахъ, взамѣнъ которыхъ они могутъ предложить процентныя или дивиденды бумаги, растетъ безостановочно. Съ другой стороны, имѣется очень много людей, желающихъ помѣстить свои деньги въ такихъ бумагахъ...

Размѣры народнаго капитала въ Германіи, т. е. сумма всѣхъ имуществъ, приносящихъ какой-либо доходъ¹⁾), простирается до 180 мил-

¹⁾ Сюда не входятъ заработкая плата и жалованье.

ліардовъ марокъ, а изъ имѣющихся въ настоящее время статистическихъ данныхъ можно съ нѣкоторой увѣренностью заключить, что $\frac{3}{7}$ этой суммы,—слѣдовательно, около 78 миллиардовъ,—состоитъ изъ всякаго рода процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ, ипотекъ, акцій, облигаций и т. под. При этомъ ежегодно сберегается и присоединяется къ прежней суммѣ приблизительно 1 миллиардъ марокъ. Больше, чѣмъ половина этихъ колоссальныхъ суммъ,—а именно, всѣ тѣ, которые преобразовались въ описанные выше денежные суррогаты,—обращаются на фондовыхъ биржахъ, гдѣ онѣ покупаются, продаются и мѣняются свои цѣны сообразно со спросомъ и предложеніемъ.

Отсюда ясно, какое огромное вліяніе оказываютъ эти денежныe суррогаты на накопленіе и передвиженіе капиталовъ и во сколько разъ ихъ обороты превосходятъ обороты металлическихъ денегъ. Это станетъ еще болѣе очевиднымъ, если принять во вниманіе, что, напримѣръ, въ концѣ 1892 года запасъ звонкой монеты во всемъ культурномъ мірѣ былъ равенъ приблизительно $33\frac{1}{4}$ миллиардамъ марокъ, изъ коихъ на долю Германіи приходилось $3\frac{1}{4}$ миллиарда (въ томъ числѣ $2\frac{3}{4}$ миллиарда золота).

Укажемъ еще на обороты, совершаемые съ помощью почтовыхъ и гербовыхъ марокъ и т. д. Въ сравненіи съ указанными выше оборотами, они, конечно, очень невелики, но, тѣмъ не менѣе, заслуживаютъ упоминанія, какъ особый видъ кредитнаго обращенія. Марки пересылаются въ письмахъ съ мѣста на мѣсто и выполняютъ функции мелкаго платежнаго средства. Никто не отказывается принять ихъ въ небольшомъ количествѣ при уплатѣ небольшихъ суммъ, такъ какъ онѣ могутъ быть обмѣнены во всякое время на наличныe деньги.

Характерная особенность всѣхъ указанныхъ на предыдущихъ страницахъ орудій кредита заключается въ томъ, что всѣ они—переводъ, вексель, облигации—предназначались сначала для выполненія какой-нибудь одной специальной операциі, которая сама по себѣ имѣть мало общаго съ функциями денегъ. Но вслѣдствіе того, что эти долговыя обязательства приобрѣли большее или меньшее юридическое обеспеченіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ размѣнъ на звонкую монету могъ быть совершенъ въ любой моментъ, довѣріе общества къ этимъ бумагамъ съ теченіемъ времени возрастало, и онѣ мало-по-малу были вовлечены, — однѣ въ большей степени, другія — въ меньшей, — въ сферу оборотовъ по платежамъ.

Кромѣ этой группы денежнныхъ знаковъ существуетъ еще и другая, отличительнымъ признакомъ которой служить то, что входящіе въ нее денежнѣе суррогаты выпускаются въ свѣтъ съ заранѣе опредѣленною цѣлью поддержать денежнное обращеніе — путемъ ускоренія или же расширенія денежнныхъ оборотовъ. Сюда относятся банкноты, или банковые билеты и бумажныe деньги.

Банкноты развились изъ такъ называемыхъ депозитныхъ билетовъ. Получая вклады, банки выдавали взамѣнъ ихъ «депозитные билеты», съ обозначеніемъ суммы вложенныхъ въ банкъ денегъ или денежнныхъ цѣнностей. Впослѣдствіи, когда въ обществѣ упрочилась увѣренность, что по этимъ депозитнымъ билетамъ можно во всякое время получить изъ банка обозначенную на нихъ сумму, билеты эти освободились изъ тѣсныхъ рамокъ специальной вкладной операциі и вошли въ денежнное обращеніе въ

качество денежного знака. Вместе съ тѣмъ и депозитные банки продолжали принимать деньги и денежная цѣнности (отдавая предпочтеніе этимъ послѣднимъ) и выпускали взамѣнъ ихъ свои билеты. Мы не будемъ говорить здѣсь о выгодахъ, которыя извлекались банками изъ этихъ операций.

«Банкноты», или *банковые билеты*, являются долговыми обязательствами выпускающихъ ихъ въ свѣтъ банковъ; обыкновенно на нихъ обозначаются круглые (не очень малыя) суммы, которыя немедленно выплачиваются банкомъ во всякое время предъявителю билета. Въ настоящее время банкноты выпускаются въ обращеніе особыми уполномоченными на то государствомъ *эмиссионными банками*, а самыи выпускъ банкнотовъ называется *эмиссионной операцией*.

Впервые такие банки появились въ концѣ XVII столѣтія. Банкноты, равно какъ и бумажные деньги, представляютъ собою денежно-кредитные знаки. Воплощенный въ нихъ кредитъ, въ отличіе отъ товарного кредита, возникаетъ на почвѣ заемовъ, т. е. такихъ операций, въ которыхъ все основывается прежде всего на довѣріи. Ясно, что злоупотребленія въ этой области ослабляютъ или же совершенно подрываютъ довѣріе общества къ банкнотамъ, что влечетъ за собою печальная послѣдствія, вредно отражающіяся на финансовомъ положеніи государства. Въ сфере дѣятельности эмиссионныхъ банковъ эти злоупотребленія выражаются въ выпускѣ чрезмѣрныхъ количествъ банкнотъ, который не сопряженъ съ тѣми трудностями, какія встрѣчаются при изготавленіи звонкой монеты вслѣдствіе особыхъ свойствъ драгоцѣннаго металла.

Казалось бы, что вѣрнѣйшимъ средствомъ противъ подобныхъ злоупотребленій долженъ быть обязательный размѣнъ банковыхъ билетовъ, такъ какъ банки ограничить свои эмиссионныя операции изъ опасенія, что въ одинъ прекрасный день имъ можетъ быть предъявлено къ размѣну такое огромное количество банкнотъ, для котораго не хватить всего запаса наличной монеты, хранящейся въ банкѣ.

Но эта мѣра въ дѣйствительности не достигаетъ своей цѣли: банкъ располагаетъ возможностью обойти это препятствіе съ помощью другихъ искусственныхъ кредитныхъ операций. Вотъ, почему дѣятельность эмиссионныхъ банковъ обставлена въ настоящее время цѣлымъ рядомъ точныхъ и строгихъ предписаній законодательной власти. Такъ, напримѣръ, въ Россіи выпускъ банкнотъ беретъ на себя центральное государственное банковое учрежденіе,—Государственный Банкъ, и государство сохраняетъ за собою особую «билетную регалію» (подобную монетной регаліи). Въ другихъ странахъ правительства издаютъ точные предписанія о размѣрахъ эмиссионныхъ операций и обезпеченія банкнотъ наличнымъ фондомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ учреждаютъ надзоръ за выполнениемъ этихъ предписаній. Въ Англіи сумма, обозначенная на банковомъ билетѣ, не должна быть меньше 5 фунтовъ стерлинговъ. Обезпеченіе размѣна банкнотъ, по закону 1844 года, выражается въ томъ, что до предѣльной суммы, устанавливаемой правительствомъ (въ настоящее время — до 16 миллионовъ фунтовъ стерлинговъ), билеты могутъ выпускаться банкомъ безъ металлическаго обезпеченія, а излишекъ сверхъ предѣльной суммы долженъ быть покрытъ полнымъ обезпеченіемъ. Въ Германіи вмѣшательство правительственной власти въ

дѣятельность эмиссіонныхъ банковъ было вызвано не чрезмѣрнымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ, а ихъ слишкомъ большою раздробленностью и появлениемъ въ области мелкаго оборота. Для удобствъ контроля желательно, чтобы означенныя въ билетѣ суммы не были слишкомъ малы и область дѣйствія банкнотъ не выходила изъ границъ крупнаго обращенія.

Согласно закону о банкахъ 14 марта 1875 года, право выпуска банкнотъ поставлено въ Германіи въ зависимость отъ правительственного разрѣшенія. Банковые билеты ниже 100-марковаго достоинства совсѣмъ не выпускаются; въ обращеніи находятся только билеты въ 100, 200, 500 (извлекаются изъ обращенія) и 1,000 марокъ (допускаются также банкноты болѣе высокаго достоинства). Важной мѣрой является, кромѣ того, конгентированіе эмиссіонныхъ операций: общая сумма непокрытыхъ металлическимъ фондомъ банкнотъ, которыя могутъ быть выпущены эмиссіонными банками, получившими на то разрѣшеніе государства, ограничена 385 миллионами марокъ; эта сумма распредѣляется известнымъ образомъ между отдѣльными банками. На долю Имперскаго Банка сначала приходилось 250 милл., но до 1894 года эта сумма возрасла до 293, ₄ милл. мар., вслѣдствіе того, что некоторые мелкие банки отказались отъ своей привилегіи выпускать банкноты. До указанного предѣла билеты свободны отъ налога, тѣ-же банкноты, которые выпускаются сверхъ этой суммы, облагаются налогомъ въ пользу государства, размѣромъ въ 5% годовыхъ. Только треть билетнаго оборота должна быть покрыта металлическимъ фондомъ; обеспеченіе остальныхъ двухъ третей, можетъ выражаться въ цѣнныхъ бумагахъ, преимущественно въ учтеныхъ краткосрочныхъ векселяхъ. Этихъ мѣръ вполнѣ достаточно для упорядоченія билетнаго обращенія. Начиная съ 1894 года, кромѣ Имперскаго банка, привилегію выпускать банкноты сохранили за собой лишь 7 банковъ.

Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ правомъ совершать эмиссіонныя операциіи пользуются всѣ національные банки, но сумма всѣхъ банкнотъ, имѣющихъся въ обращеніи, не должна превышать 382 милл. долларовъ. Кромѣ того, банки, возникшіе послѣ 1870 года, могутъ выпустить банкнотъ не болѣе, чѣмъ на 500 тысячъ долларовъ для каждого; для тѣхъ же, которые были учреждены до 1870 года, сумма выпуска не должна превышать определеннаго процента ихъ основнаго капитала.

Обратимся къ слѣдующей группѣ кредитныхъ знаковъ—къ бумажнымъ деньгамъ.

Выраженіе «бумажныя деньги» само по себѣ, въ сущности говоря, весьма неясно. Если глядѣть на всѣ указанные до сихъ поръ кредитные знаки—векселя, переводы, банкноты и проч.—съ той точки зрѣнія, что они могутъ выполнять и, дѣйствительно, выполняютъ въ известныхъ отношеніяхъ роль денегъ, то всѣ они заслуживаютъ названія «бумажныхъ денегъ». Если же, напротивъ, взглянуть на дѣло исключительно съ точки зрѣнія валюты, то о бумажныхъ деньгахъ въ истинномъ смыслѣ слова можно говорить только въ тѣхъ случаяхъ, когда государство, вслѣдствіе недостатка металлической монеты-денегъ, оказывается вынужденнымъ создать бумажно-денежную валюту. Только тогда, когда кредитные знаки вполнѣ замѣняютъ металлическую валюту, когда они берутъ на себя ея экономическую роль (выполненіе всѣхъ денежныхъ отправлений) и

пріобрѣтаютъ юридическую силу монеты-денегъ,—только тогда онѣ являются «настоящими» бумажными деньгами, къ которымъ можно примѣнить название «бумажно-денежная валюта».

Признаками такого рода денегъ служатъ принудительный курсъ и ограниченный размѣръ. «Ненастоящими» бумажными деньгами называются такие билеты, которые, въ противоположность банкнотамъ, выпускаются государствомъ съ намѣреніемъ надолго увеличить количество орудій обращенія. Банкноты представляютъ собою краткосрочные заемные билеты, которые, безусловно, должны возвратиться въ кассу выпустившаго ихъ учрежденія съ тѣмъ, чтобы ужъ не появляться вновь, между тѣмъ какъ ненастоящія бумажныя деньги остаются въ обращеніи неопределенно долгое время, и либо подлежать окончательному размѣру, либо нѣтъ. Бумажныя деньги участвуютъ въ денежномъ обращеніи до тѣхъ поръ, пока глубокій финансовый кризисъ не подорветъ государственного кредита, а вмѣстѣ съ нимъ и жизни этихъ государственныхъ денежныхъ суррогатовъ.

Выпускъ банкнотъ знаменуетъ собой временное увеличеніе орудій обращенія, выпускъ бумажныхъ денегъ—долгосрочное ихъ увеличеніе.

Банкноты выпускаются банками только тогда, когда этого требуютъ нужды обращенія; бумажныя деньги, напротивъ, нерѣдко выпускаются государствомъ совершенно безотносительно къ потребностямъ обращенія или же, по меньшей мѣрѣ, не изъ однихъ только соображеній послѣдняго рода. Въ этомъ-то и заключается главная опасность бумажныхъ денегъ; они легко могутъ появиться на рынкѣ въ избыточномъ, чрезмѣрномъ количествѣ.

Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что государству весьма трудно примѣнять къ своимъ собственнымъ эмиссіоннымъ операциямъ такой же тщательный контроль, какой примѣняется имъ къ операциямъ частныхъ эмиссіонныхъ банковъ. Это особенно слѣдуетъ сказать о настоящихъ бумажныхъ деньгахъ (неразмѣнныхъ, съ принудительнымъ курсомъ), хотя, съ другой стороны, и возможность отказаться отъ приема бумажныхъ денегъ въ частныхъ сдѣлкахъ, и обязательность размѣна далеко еще не являются безусловной гарантіей противъ чрезмѣрныхъ выпусковъ. Въ концѣ концовъ лучшимъ средствомъ противъ этого зла все-таки служитъ разумный контроль со стороны правительственныйхъ органовъ, выпускающихъ бумажныя деньги въ обращеніе.

Государственные бумажныя деньги всякаго рода (настоящія и не-настоящія) воплощаютъ въ себѣ займы, которые дѣлаетъ государство, преимущественно въ тревожныя времена, съ цѣлью добыть большія суммы звонкой монеты безъ обязательства платить за нихъ «проценты» (въ противоположность, слѣдовательно, приносящимъ проценты облигаціямъ).

Кредитные знаки, носящіе характеръ бумажныхъ денегъ, появились въ обращеніи очень рано. Такъ, въ древности въ Карѳагенѣ существовали кожаныя деньги; впослѣдствіи кожаныя деньги употреблялись и въ Англіи, Италіи и Франціи. Извѣстенъ также случай, когда Фридрихъ II велѣлъ изготовить кожаныя деньги для уплаты жалованья солдатамъ во время осады Фаэнцы. (М. Виртъ). Гораздо больше вниманія обратила на себя потерпѣвшая полную неудачу бумажно-денежная операција шотландца Джона Ло во Франціи (1710—1720 г.г.) и пресловутое ассигнаціонное хозяйство великой французской революціи.

Какъ извѣстно, выпускъ ассигнацій (переводовъ на конфискованныя имѣнія крупныхъ землевладѣльцевъ) былъ произведенъ въ такихъ ужасающихъ размѣрахъ, что, не взирая на принудительный курсъ, онъ вскорѣ совершенно обезძѣнились. Виртъ сообщаетъ, что въ началѣ сороковыхъ годовъ ему пришлось видѣть на Рейнѣ клозетъ, который весь былъ обитъ такими ассигнациями!

Австрія и Россія тоже сильно страдали вплоть до самаго послѣдняго времени отъ плохого состоянія бумажно-денежного хозяйства. Въ Россіи бумажные деньги впервые появились въ царствованіе императрицы Екатерины II, когда правительству понадобились большія средства для веденія войны съ Турцией. Съ 1 января 1769 года въ Москвѣ и Петербургѣ были открыты два ассигнаціонныхъ банка, начавшиѣ выпускать въ обращеніе ассигнаціи. На первыхъ порахъ эмиссіонная операція велась очень успѣшно и при приемѣ въ банкъ звонкой монеты (главнымъ образомъ мѣдной) въ обмѣнъ на ассигнаціи взимался даже небольшой лажъ. Но затѣмъ мало-по-малу количество выпущенныхъ ассигнацій все возрастало, и одновременно съ этимъ стали выступать на свѣтѣ невыгодныя стороны бумажно-денежного хозяйства.

Видя, что число ассигнацій увеличивается и, понимая проистекающій отъ этого вредъ для народнаго хозяйства и для казны, правительство нѣсколько разъ намѣревалось ограничить свои эмиссіонныя операціи, даже совсѣмъ прекратить ихъ. Но новыя войны и новыя нужды казны не позволяли ему выполнить свое обѣщаніе. Постепенно сумма находившихся въ обращеніи ассигнацій увеличилась съ 1 миллиона рублей въ 1769 году до 836 милл. руб. въ 1817 году, и одновременно съ этимъ падалъ курсъ ассигнацій: въ 1814 — 15 гг. за ассигнаціонный рубль давали всего лишь 20 коп. серебромъ.

Въ 1810 году рѣшено было приступить къ постепенному извлечению ассигнацій изъ обращенія съ цѣлью поднять ихъ курсъ, но и эта попытка не осуществилась; наоборотъ, — съ нашествіемъ Наполеона на Россію пришлось выпустить новое количество ассигнацій всего на сумму около 296 милл. руб.

Ко времени реформы гр. Канкрина (1839 г.), ознаменовавшей собою рѣшительный шагъ впередъ по пути улучшенія бумажныхъ денегъ, ассигнацій осталось на сумму около 600 милл. рублей, такъ какъ еще раньше, манифестомъ 9 апреля 1812 г., постановлено было, чтобы всѣ подати и налоги взимались ассигнаціями по установленному правительстvомъ курсу. Реформа гр. Канкрина выразилась въ замѣнѣ ассигнацій размѣнными кредитными билетами. Въ 1839 году курсъ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями за серебряный рубль былъ объявленъ постояннымъ. Всльдѣ затѣмъ въ 1841 году кредитные билеты были приравнены къ серебряной монетѣ, и за ними былъ признанъ неограниченный легальный курсъ. Наконецъ, въ 1843 году было рѣшено обмѣнѣть всѣ ассигнаціи (596 милл. рублей) на 170 милл. кредитными билетами или серебромъ, причемъ размѣнъ былъ обеспеченъ золотымъ и серебрянымъ фондомъ, который долженъ быть равенъ не менѣе $\frac{1}{6}$ суммы всѣхъ выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ. Этими важными мѣропріятіями ассигнаціи были совершенно выведены изъ употребленія въ Россіи.

Но выпускъ кредитныхъ билетовъ не остановился послѣ исчезновенія ассигнацій. Сначала выпуски были мотивированы необходимостью создать металлическій фондъ для обезпеченія государственныхъ кредитныхъ билетовъ, а затѣмъ сюда присоединились выпуски для покрытия чрезвычайныхъ расходовъ. Вслѣдствіе этого количество кредитныхъ билетовъ безостановочно увеличивалось, курсъ ихъ падалъ и, вообще, стали проявляться вредныя послѣдствія обилія бумажныхъ денегъ: дороговизна предметовъ потребленія, жалобы на недостатокъ металлическихъ денегъ и т. п.

Печальное положеніе еще болѣе обострилось тѣмъ обстоятельствомъ, что въ виду недостаточнаго размѣра металлическаго фонда, служившаго для обезпеченія размѣна, въ пятидесятыхъ годахъ было приступлено къ ограниченію этого послѣдняго, а въ концѣ 50-хъ годовъ размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ былъ совершенно прекращенъ, и они пріобрѣли характеръ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Къ 1 января 1870 года сумма кредитныхъ билетовъ достигла колоссальной цифры 1.188,1 милл. рублей.

Дальнѣйшая реформа бумажно-денежнаго обращенія совпала съ введеніемъ золотой валюты. Съ 1884 года заботы правительства направлены на увеличеніе золотого металлическаго фонда въ казнѣ. Затѣмъ, указомъ 29 августа 1897 года выпускъ кредитныхъ билетовъ возлагается на государственный банкъ, причемъ обезпеченіе золотомъ должно быть не менѣе половины суммы кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе, если эта послѣдняя не превышаетъ 600 милл. рублей, всѣ же билеты сверхъ 600 милл. руб. должны быть обезпечены сполна, рубль за рубль. Наконецъ, указомъ 14 ноября 1897 года былъ объявленъ неограниченный размѣнъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золото.

Въ заключеніе настоящей главы разсмотримъ вкратцѣ третью группу орудій кредита, въ составъ которой входятъ *трансфертныя учрежденія*, или *джиро-учрежденія*, *система чековъ и расчетныхъ палатъ*. Вся эта группа, обнимающая собой исключительно сдѣлки по платежамъ, свидѣтельствуетъ о томъ, въ какой сильной степени простыя банковыя, почтовыя и иныя операциіи вытѣсняютъ изъ обращенія звонкую монету и тѣмъ самымъ содѣйствуютъ значительному сбереженію времени и издержекъ.

Система трансфертныхъ банковъ развилаась впервые въ началѣ XV вѣка въ Венеции и Генуѣ; въ 1609 году такие банки появились въ Амстердамѣ, въ 1619 и 1621 гг.—въ Гамбургѣ и Нюрнбергѣ. Купцы складывали свои деньги въ подвалахъ банка, и банкъ открывалъ имъ счета соотвѣтственно размѣру ихъ «вкладовъ». Съ тѣхъ поръ платежныя операциіи между купцами, состоявшими клиентами банка, совершились простымъ списываніемъ суммъ со счета одного купца и вписываніемъ въ счетъ другого. Эти трансфертныя операциіи совершаются большими банками наряду съ прочими банковыми операциями. Наибольшаго развитія онѣ достигли въ Англіи, а съ недавняго времени введены также въ германскомъ имперскомъ банкѣ. Теперь всѣ крупныя торговыя фирмы имѣютъ джировые счета въ крупныхъ банковыхъ учрежденіяхъ.

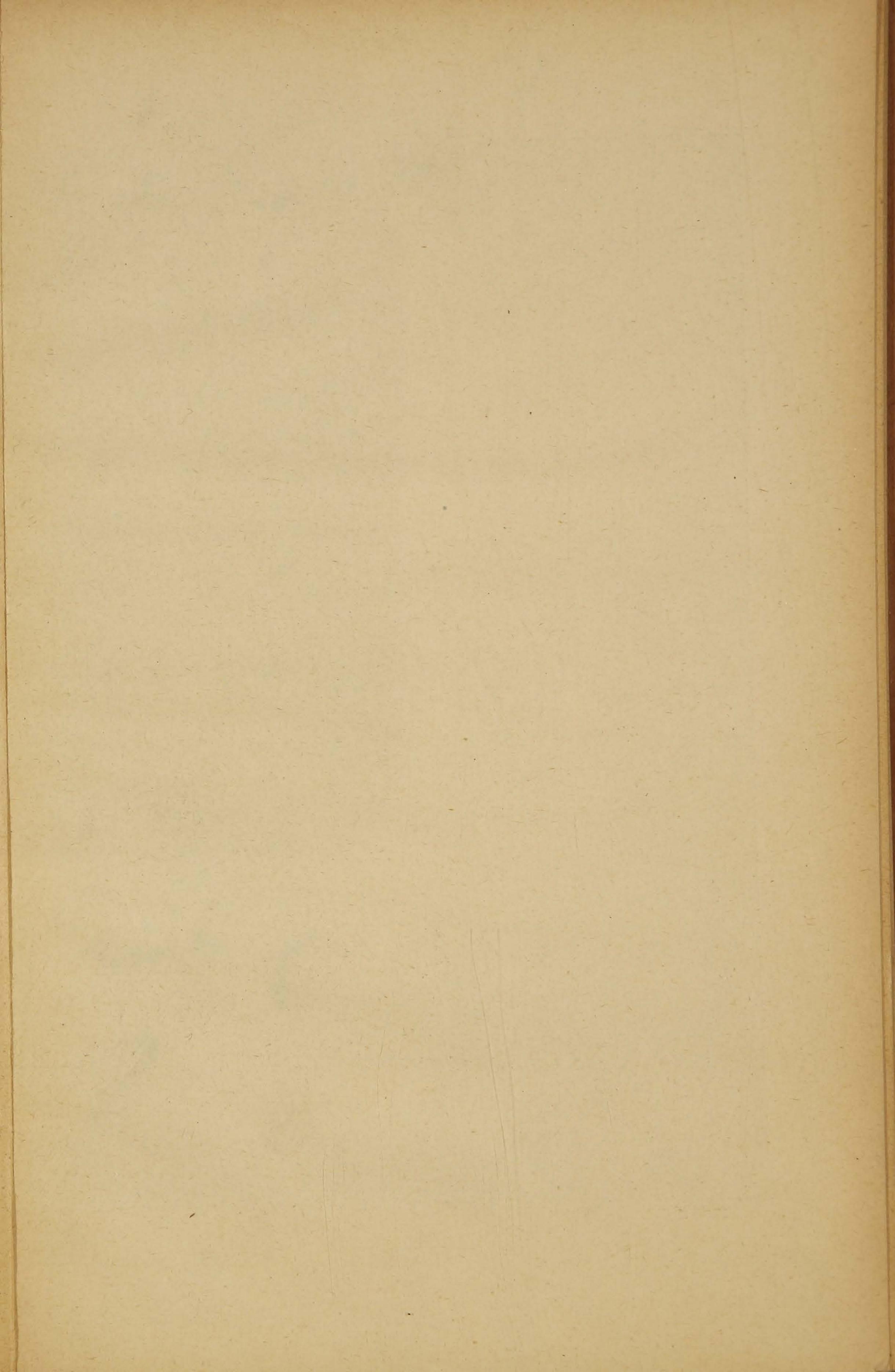
Трансфертныя операциіи становятся особенно распространенными и пріобрѣтаютъ еще большую степень совершенства вслѣдствіе употребленія

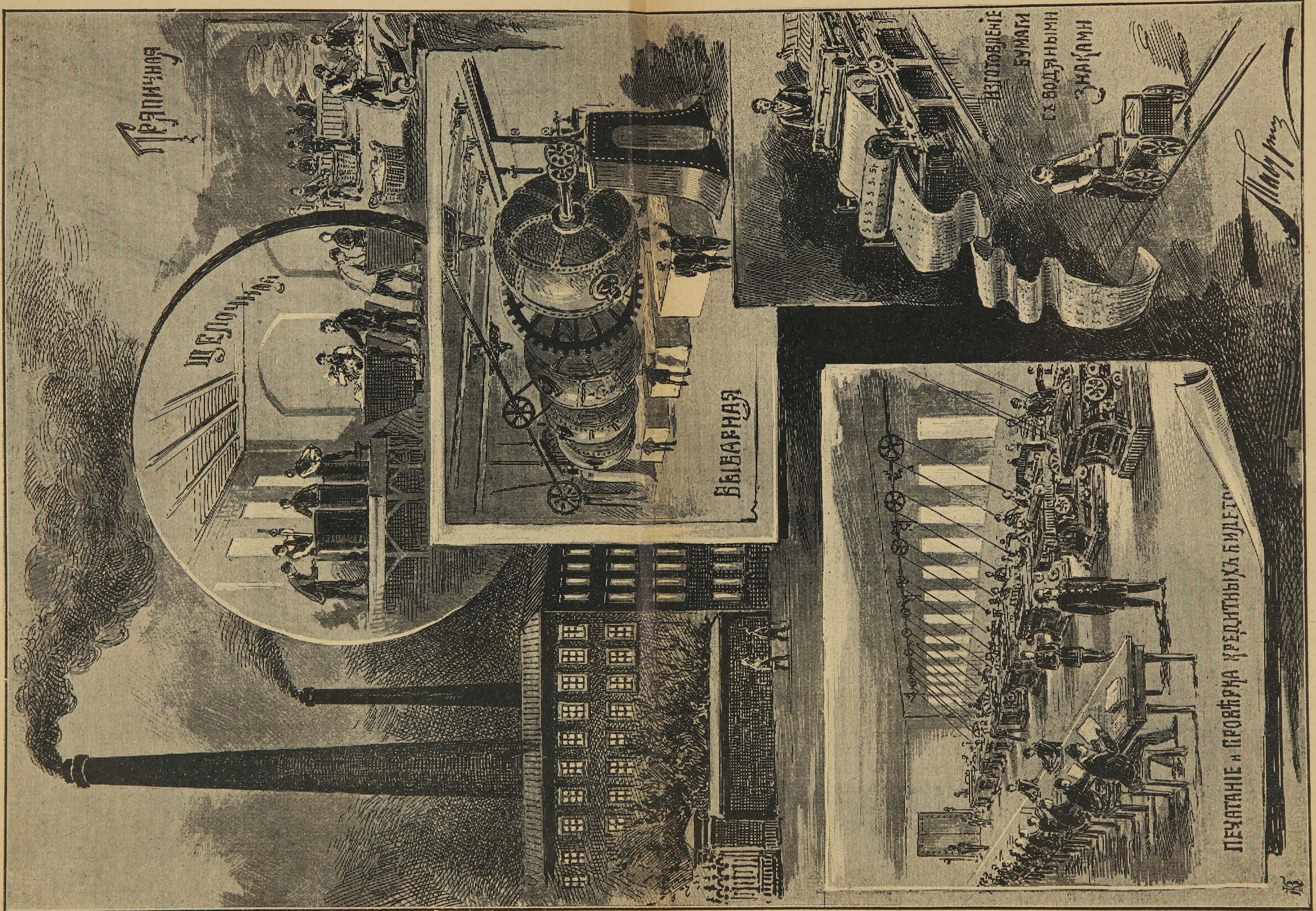
чековъ и текущихъ счетовъ. Въ Англіи въ настоящее время каждый состоятельный человѣкъ имѣетъ постоянныя сношенія съ банкомъ; вложивъ туда свой наличный капиталъ, онъ получаетъ изъ банка чековую книжку съ клейменными бланками. Эти бланки отрываются по мѣрѣ надобности, заполняются необходимой для платежа (не слишкомъ мелкой) суммой и служатъ какъ платежное средство.

Въ германскомъ имперскомъ банкѣ выдаются чековые книжки съ бѣлыми и красными бланками. Бѣлые бланки употребляются для получения денегъ изъ банка или его отдѣленія самимъ владѣльцемъ чековой книжки, а красные служатъ для перенесенія обозначенныхъ на нихъ суммъ въ счета другихъ клиентовъ имперского банка. Иногда банкъ открываетъ своему клиенту текущій счетъ, т. е. помимо заботы о его вкладѣ, регулируетъ еще всѣ его платежи, совершаеть за него инкассовыя сдѣлки и ведетъ счетоводство по его денежнымъ дѣламъ. Этимъ онъ освобождаетъ своего клиента отъ работъ, стоящихъ массы времени и денегъ. Въ этомъ смыслѣ дѣятельность банковъ имѣть огромное экономическое значеніе, которое постоянно растетъ благодаря широчайшему использованію кредитныхъ банковъ.

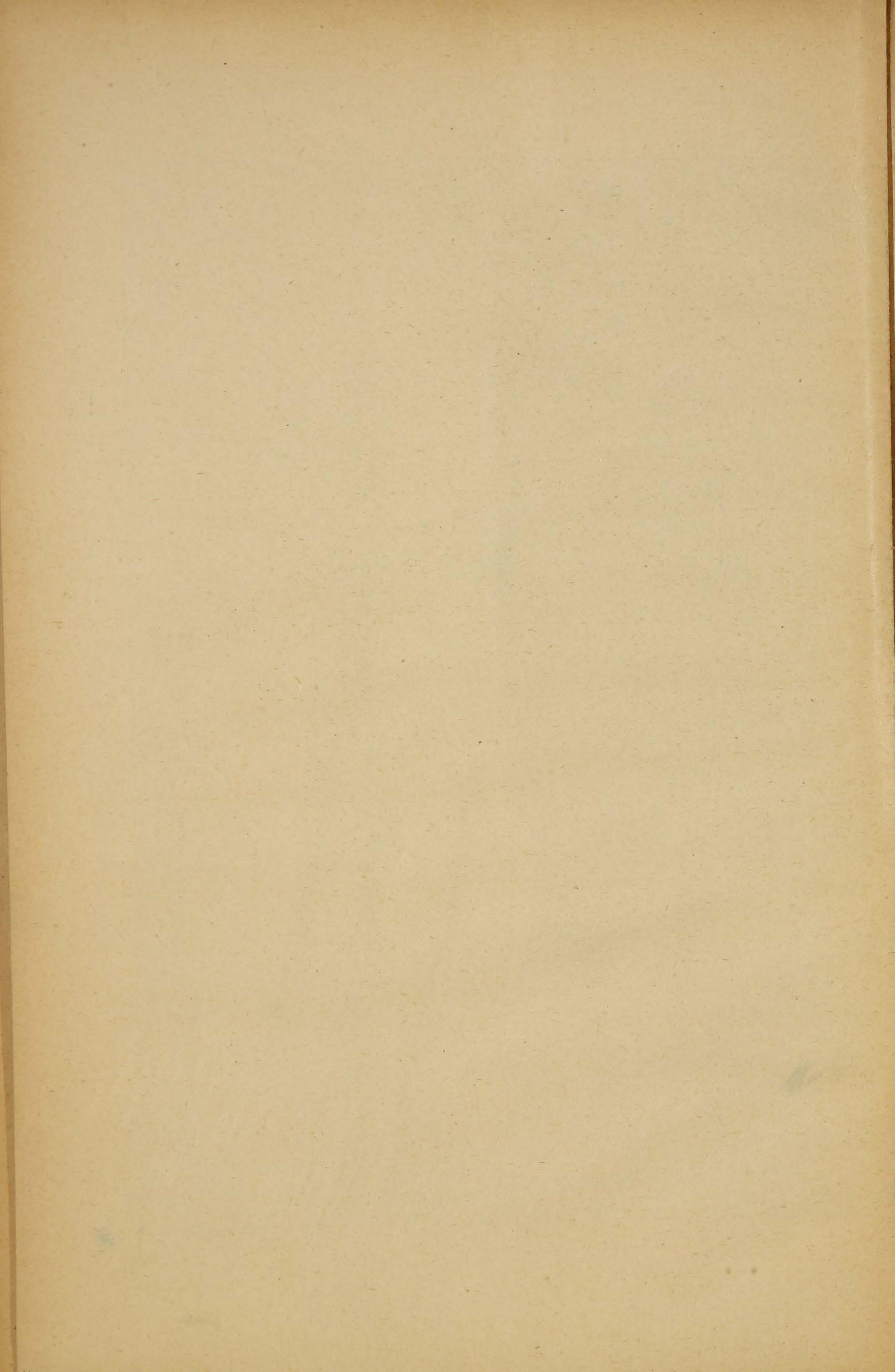
По мѣрѣ расширенія системы чековъ, особое значеніе получаютъ также *разсчетныя палаты* (*clearinghouses*). Представители отдѣльныхъ банковъ ежедневно собираются въ особыхъ учрежденіяхъ — въ расчетныхъ палатахъ и производятъ расчетъ всѣхъ совершенныхъ за день операций по чекамъ, векселямъ, текущимъ счетамъ и т. д. Въ Англіи, гдѣ расчетныя палаты были введены еще въ прошломъ столѣтіи, сольдо, получающіяся при расчетѣ, (остатки заключенныхъ счетовъ), заносятся въ соответственные счета центрального кредитного учрежденія — англійскаго банка, который, такимъ образомъ, является «банкомъ для банковъ».

Система расчетныхъ палатъ широко привилась въ Англіи и Сѣв.-Америк. Соединенныхъ Штатахъ, а въ послѣднія 10 лѣтъ она появилась и въ Германи. Размеры оборотовъ по платежамъ съ помощью расчетныхъ палатъ такъ велики, что по сравненію съ ними обороты звонкой монеты кажутся совсѣмъ ужъ незначительными. Для наглядности приведемъ нѣсколько цифръ. Оборотъ лондонской расчетной палаты въ 1872—73 гг. былъ равенъ 6,003 милл. фунт. стерл., въ 1874—75 гг.—6,013 милл., въ 1881—82 гг.—6,382 милл., въ 1893 г.—6,478 милл., въ 1895 г.—7,645 милл. фунт. стерл. Еще значительнѣе обороты 67 расчетныхъ палатъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Ихъ размеры достигаютъ ежегодно въ среднемъ 225 миллиардовъ марокъ. Сравнительно съ этими странами, Германия, лишь недавно введшая у себя систему расчетныхъ палатъ, не можетъ, конечно, показать такихъ колоссальныхъ суммъ. Но за то въ ней замѣчается постоянный ростъ этихъ оборотовъ, свидѣтельствующій, какъ обѣ экономическомъ подъемъ страны вообще, такъ и о несомнѣнныхъ успѣхахъ расчетныхъ палатъ. Въ 1884 г. ихъ обороты достигали 12,130 миллионовъ марокъ, въ 1888 г.—15,575 милл., въ 1892 г.—16,763 милл., въ 1895 г. 21,285 миллионовъ марокъ. Далѣе, обороты расчетныхъ палатъ по трансфертымъ операциямъ были равны въ 1876 г.—16,711 милл. мар., въ 1880 г.—35,234 милл., въ 1885 г.—

ЭКСПЕДИЦИЯ ЗАГОТОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ БУМАГЪ.

53,847^{1/2} милл., въ 1889 г.—75,676 милл., въ 1893 г.—82,363 милл. и въ 1895 г.—93,698 милл марокъ.

Въ предыдущемъ обзорѣ мы ознакомились съ главными видами современныхъ орудій кредита, и видѣли, что наличные деньги въ значительной степени вытесняются ими изъ обращенія. Укажемъ еще на одно орудіе, относящееся къ тому же разряду, — на почтовые переводы. Въ 1894 году на 1 человѣка въ Германіи приходилось 107,7 мар. оборота по почтовымъ переводамъ, всего же было переслано по почтѣ 21956,1 миллионовъ марокъ. Система почтовыхъ переводовъ во многомъ напоминаетъ собою систему расчетныхъ палатъ, потому что отдельныя почтовыя конторы уплачиваютъ другъ другу только сольдо, которыя образуются у нихъ вслѣдствіе ежедневнаго прилива и отлива денежныхъ суммъ.

8.—Первые денежные суррогаты.

Прежде, чѣмъ заняться вопросомъ о валютахъ, которому посвящены слѣдующія главы, скажемъ здѣсь нѣсколько словъ относительно появленія денежныхъ знаковъ и чеканки монетъ въ древности, а также и о способѣ производства бумажныхъ денегъ въ настоящее время.

Когда впервые появились суррогаты денегъ,—трудно рѣшить въ точности,—имѣются, какъ уже было замѣчено выше, указанія на существованіе чего-то въ этомъ родѣ даже въ Ассирии. Но такъ какъ настѣль въ данномъ случаѣ не столько интересуетъ вопросъ объ исторіи денежныхъ суррогатовъ, сколько ихъ роль въ народной жизни, то, не пытаясь удаляться слишкомъ далеко вглубь исторіи, возьмемъ для иллюстраціи лишь нѣсколько примѣровъ употребленія замѣны денегъ въ прошломъ.

Когда въ 119 году до Р. Хр., въ Китаѣ началъ чувствоватьться большой недостатокъ въ деньгахъ, то было рѣшено замѣнить ихъ сдѣлаными изъ кожи бѣлыхъ ланей дворцовыхъ парковъ Богдыхана: ее разрѣзали на куски, по 1 футу въ квадратѣ, разрисовывали отъ руки разными орнаментами и надписями и выпустили въ обращеніе въ уплату жалованія и пр., въ видѣ какъ бы долговыхъ обязательствъ государственного казначейства.

Эти кожаныя деньги обращались въ Китаѣ, впрочемъ, въ довольно ограниченномъ количествѣ, почти 1000 лѣтъ, приблизительно до 807 г. по Р. Хр., когда одному китайскому министру пришла блестящая мысль замѣнить тяжелую мѣдную монету, все еще составлявшую глаеный металль китайского денежного обращенія, гораздо болѣе легкими бумажными листами, названными «Тчи-Тзи». На этихъ билетахъ находилась надпись: «Казначейство повелѣло, чтобы бумажныя деньги съ императорскою на нихъ печатью обращались наравнѣ съ мѣдными. Поддѣльвателямъ будетъ отрублена голова».

Новые деньги печатались въ довольно большомъ количествѣ съ рѣзныхъ (гравированныхъ) деревянныхъ досокъ. Позже онѣ были замѣнены билетами съ трехлѣтнимъ срокомъ обращенія, по истеченіи котораго выкупались правительствомъ или, собственно говоря, только обмѣнивались на новые билеты, при чемъ правительство получало доходъ отъ невыкупа

сгорѣвшихъ, утонувшихъ, испорченыхъ и др. билетовъ. Населеніе отнеслось къ введенію кожаныхъ и особенно бумажныхъ денегъ (какъ печатавшихся въ большомъ количествѣ) съ недовѣремъ и неохотно принимало ихъ; особенно же часто отказывалось получать ихъ въ обмѣнъ на принадлежавшую ему мѣдную монету, какъ представлявшую по самой природѣ своей большую цѣнность, чѣмъ отпечатанные лоскутки бумаги.

Тогда китайское правительство нашло очень простое средство облегчить распространеніе бумажныхъ денегъ; оно приказало напечатать на каждомъ билѣтѣ: «Повелѣвается принимать этотъ билѣтъ наравнѣ съ мѣдною монетою; неповинующійся будетъ обезглавленъ».

Такимъ рѣшительнымъ средствомъ было обеспечено въ Китаѣ свободное обращеніе бумажныхъ денегъ, сохранившееся и до настоящаго времени.

«Монета Великаго хана (Богдыхана), — говоритъ Марко-Поло, посѣтившій Китай въ XIII вѣкѣ (1274—1295), — не золотая, не серебряная, не изъ другого металла, а бумажная; для дѣланія ея берутъ внутреннюю кору дерева *морисъ* (*Morus* — шелковица), которая по затвердѣніи разрѣзывается на кружки, на коихъ вытѣсняютъ гербъ государя; эти кружки выпускались въ обращеніе съ такою торжественностью и авторитетомъ, какъ будто они были изъ чистаго золота или серебра».

Другіе старины писатели также говорятъ обѣ употребленіи китайцами бумаги, дѣлаемой изъ хлопчатой бумаги, тисненой разными знаками и надписями. Барбаро сообщаетъ кромѣ того о ежегодной замѣнѣ старыхъ билетовъ новотисненными, съ уплатой 2 проц. за промѣнъ, притомъ неизменно «доброю серебряною монетою».

Персидскій писатель Миръ-Кондѣ, сообщая о четыреугольной бумагѣ, дѣланной въ концѣ VIII вѣка въ Тавризѣ, вместо монеты, называетъ ее «чао»; это китайское слово изображается двумя знаками, изъ нихъ первое значить — «металль», а второе «недостатокъ».

Въ Европѣ, въ первое время замѣна металловъ суррогатами являлась лишь крайнимъ средствомъ, къ которому прибегали только во время продолжительныхъ войнъ, народныхъ бѣствий и т. п.; при чёмъ, по мінованіи тяжелыхъ обстоятельствъ, денежные суррогаты выкупались.

Такъ, въ 1241 г. во время осады Фаэнцы императоръ Фридрихъ II выпустилъ кожаныя деньги для уплаты жалованья солдатамъ; тотъ же императоръ священной римской имперіи, осажденный въ г. Урбино, выпустилъ въ обращеніе кожаныя деньги, на которыхъ былъ выбитъ его портретъ серебряными гвоздиками; эти деньги были потомъ вымѣнены на золото. Въ 1360 году король Иоаннъ Добрый пустилъ въ ходъ во Франціи кожаныя же деньги, украшенныя золотыми гвоздиками, такъ какъ казна его была истощена выкупомъ, заплаченнымъ англичанамъ. Наконецъ, въ 1574 г. при осадѣ города Лейдена были изготовлены деньги изъ кожаныхъ переплетовъ молитвенниковъ; на нихъ было изображено 3 щита, на одномъ видны латинскія буквы «S. M.», на другомъ «H. S.», а на третьемъ изображеніе дикаго козла. Еще болѣе оригинальны деньги, выпущенные въ 1124 г. венецианскимъ дожемъ Михаиломъ. Осажденный въ г. Тирѣ, онъ велѣлъ изготовить деньги изъ лошадиныхъ уздъ.

Впрочемъ, и въ Европѣ денежные суррогаты встрѣчались въ глубокой древности. Такъ Сенека, Исидоръ и Николай Дамасскій, описывая Ликур-

говы установления (около 889 г. до Р. Хр.), у которыхъ воспрещено было употребленіе драгоценныхъ металловъ, сообщаютъ, что, «кожа, помѣченная государственной печатью, замѣняетъ здѣсь наличныя деньги». Въ Римѣ до Нумы Помпилія, по словамъ Светонія и другихъ древнихъ писателей, употребляли въ качествѣ денегъ жженую отполированную глину и круглые куски кожи, называвшіеся *asses scortiae* (кожаные ассы), съ отпечатаннымъ на нихъ золотымъ значкомъ: «*fermatos e coriis orbes auro modico signaverunt*». Св. Іеронимъ, около 381 г., также упоминаетъ о кожаной монетѣ.

Подобныхъ примѣровъ можно было бы привести много, но сказанного достаточно для того, чтобы читатель составилъ себѣ понятіе о нѣкоторыхъ видахъ денежныхъ суррогатовъ.

Въ Россіи, до появленія бумажныхъ денегъ употреблялись преимущественно мѣха. Древнія названія монетныхъ единицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя впослѣдствіи чеканились изъ серебра и мѣди, достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ этомъ. Куна, вѣкша, бѣла, бѣлка, шкура, мордка, ушки, рѣзаны (обрѣзки), ногата, головка, лобки, долгей—вотъ, главнѣйшія названія денегъ. Впрочемъ, имѣются и прямые историческія указанія. Такъ, въ 1253 г. Рубруквісъ, посланный Св. Людовикомъ къ татарамъ, для обращенія ихъ въ христіанство, видѣлъ много русскихъ въ ордѣ. У нихъ, по словамъ упомянутаго монаха, вместо денегъ были въ оборотѣ «цвѣтные кусочки кожаные за монету». Посолъ нѣмецкихъ императоровъ Максимилиана и Фердинанда, Герберштейнъ, говоритъ, что «древніе russы до введенія металлическихъ денегъ употребляли головки (мордки) и ушки вѣкши и другихъ звѣрьковъ». Посольство думнаго дьяка Украинцева въ Царыградъ (въ 1698 году) получило на путевые издержки 1,600 р. серебромъ и 40 сороковъ (1,600 штукъ) соболей. Наконецъ, и указъ императора Петра I, 1700 года, запрещавшій употреблять ходившіе въ Калугѣ по недостатку мелкой монеты «кожаные жеребья», свидѣтельствуетъ, что такія деньги ходили сначала, вѣроятно, въ видѣ цѣлыхъ шкуръ и мѣховъ, а позже, для болѣе мелкихъ сдѣлокъ, и въ видѣ кусковъ ихъ.

Что же касается попытокъ введенія бумажныхъ денегъ, то до 1768 г. онѣ не имѣли успѣха. До этого времени бумажныя деньги, какъ, напримѣръ, при Петрѣ II «казенные векселя», или не имѣли широкаго распространенія, или же встрѣчали противодѣйствіе со стороны правящихъ сферъ. Такъ, въ 1744 г. сенатъ решительно высказался противъ проекта введенія бумажныхъ денегъ:

«Правительствующій сенатъ полагаетъ, что билеты въ Россіи не только не обыкновенное дѣло, но и весьма вредительное и весьма хуже нынѣшихъ пятикопѣшниковъ, ибо мѣдные пятикопѣшники имѣютъ внутреннюю цѣну въ 8 рублей въ пудѣ, а билеты никакой внутренней цѣны имѣть не будутъ и потому ихъ если умножить, то придется обмѣнивать ихъ несравненно съ большимъ разореніемъ; къ тому же сіе весьма предосудительно будетъ, что вместо денегъ будутъ ходить бумажки, да и опасно, чтобы впредь не подать причины худымъ разсужденіямъ».

Императоръ Петръ III вернулся къ мысли о выпускѣ бумажныхъ денегъ и указомъ 25 мая 1762 года повелѣлъ сенату «надѣлать, какъ

наискорѣе, банковыхъ билетовъ на 5 миллионовъ рублей — 10, 50, 100, 500 и 1,000 рублеваго достоинства. «По надѣланіи вдругъ сихъ 5 миллионовъ» они должны были быть распределены по такимъ мѣстамъ, «откуда наибольшая выдача денегъ бываетъ, съ тѣмъ, дабы оныя употребляли ихъ въ расходъ, какъ самыя наличныя деньги, ибо Мы хотимъ и черезъ сie повелѣваемъ, чтобы сии билеты и въ самомъ дѣлѣ за наличную монету ходили».

Но смерть императора помѣшала исполненію этого указа, и только шесть лѣтъ спустя впервые появились въ Россіи бумажныя деньги.

Мы не станемъ далѣе слѣдить за исторіею ихъ обращенія, а перейдемъ къ описанію изготошенія въ настоящее время кредитныхъ бумагъ.

9.—Изготошеніе бумажныхъ денежныхъ знаковъ.

Въ Россіи этимъ занимается специальное учрежденіе — Экспедиція Заготовленія Государственныхъ бумагъ, находящаяся въ Петербургѣ.

Работа по изготошенію бумажныхъ денегъ начинается съ приготовленія бумаги. Послѣдняя должна быть, конечно, хорошаго качества и представлять возможно большія трудности для поддельки. Для этого примѣняются разные способы. Обѣ ея стороны дѣлаются не одного и того же цвѣта; далѣе, она снабжается специальными водяными знаками, шелковою сѣтью и проч.

Послѣ сортировки тряпья, которое употребляется для этой цѣли (самое лучшее — старое холщевое бѣлье, затѣмъ, вообще, льняныя, хлопчатобумажныя и пеньковыя ткани), его очишаютъ отъ пыли. Эта операциѣ производится въ особой выпыливающей машинѣ («волкъ-машина» Фойта), которая состоитъ изъ закрытаго цилиндра съ находящимся въ немъ валомъ, съ зубьями или пальцами. Тряпье переминается въ этомъ цилиндрѣ, — сухая грязь отскакиваетъ, образующаяся при этомъ пыль уносится наружу сильной струей воздуха, вдуваемаго въ «волкъ-машину».

Послѣ такой предварительной подготовки тряпье разрѣзается на куски приблизительно одинаковой величины особыми ударными или гильотинными ножами; затѣмъ, оно поступаетъ въ варку или «бученіе» въ особыхъ котлахъ, съ прибавкой къ нему раствора щелочи, Ѣдкаго натра, извести или простой соды, — смотря по степени загрязненія тряпья. Котлы для бученія, вмѣстимостью пудовъ на 60 тряпья, врачаются на пустотѣлыхъ цапфахъ¹⁾, въ одной изъ которыхъ имѣется каналъ для впуска пара, а въ другой — для раствора щелока.

Бученіе продолжается нѣсколько часовъ (8—12), при температурѣ около 135° — и подъ давленіемъ отъ 3 до 4 атмосферъ; цѣль его — обмыливаніе жирныхъ пятенъ и разрушеніе окрашивающихъ тряпку веществъ. По окончаніи бученія, тряпье тщательно промывается водой, для удаленія грязи и оставшагося въ порахъ щелока; промывка производится или въ тѣхъ же бучильныхъ котлахъ, или въ особыхъ промывныхъ чанахъ, или

¹⁾ Цапфами называются придѣланые къ предмету цилиндрическіе выступы, которыми онъ покоятся на подставкѣ (станкѣ); онъ же служить и осью вращенія предмета.

«ролахъ», въ которыхъ тряпью сообщается непрерывное круговое движение навстрѣчу струѣ притекающей чистой воды; грязная вода удаляется при этомъ черезъ дырчатое дно, устроенное въ одномъ мѣстѣ роля.

За промывкою тряпья слѣдуетъ его «измельченіе», производимое въ особыхъ машинахъ, называемыхъ «голландерами» и представляющихъ собою чаны овальной формы, по большой оси которыхъ укреплено внутри по перегородкѣ, не доходящей до (краевъ) стѣнъ чана и раздѣляющей его на два отдѣленія. Въ одномъ отдѣленіи «голландера» находится барабанъ съ насаженными на валъ «пальцами» для переворачиванія и разминанія тряпья. Послѣднее, попадая въ промежутокъ между барабаномъ и сѣдломъ, разрывается на нити.

Когда такимъ образомъ все тряпье обратится въ массу, состоящую только изъ нитей, оно дѣлается годнымъ для отбелки и называется «полумассой». «Полумасса» (или еще не вполнѣ измельченное тряпье) отжимается отъ воды на «центро-фугахъ» (быстро врачающихся сѣтчатыхъ барабанахъ), при чёмъ заключающаяся въ ней вода выбрасывается, а тряпье прилипаетъ къ стѣнкамъ барабана.

Затѣмъ, приступаютъ къ «бѣленію» полумассы, цѣлью которого является разрушеніе остатковъ окраски волокна—естественной или искусственной. Для бѣленія полумассы чаще всего употребляется бѣлильная известь, которая подъ вліяніемъ кислоты (соляной, уксусной, углекислоты) выдѣляетъ свободный хлоръ; послѣдній тутъ же, дѣйствуя на воду, выдѣляетъ изъ нея кислородъ, который и разрушаетъ красящія начала полумассы. Самое бѣленіе производится въ такихъ же чанахъ, какъ и промывные (иногда даже при самой первой промывкѣ, что, однако, даетъ не такие хорошие результаты).

Затѣмъ полумасса опять поступаетъ въ «голландеръ» и измельчается въ «массу» или «бумажное молоко», въ которомъ уже нѣть нитей, а только отдѣльные волокна.

Чтобы узнать, готова-ли «масса» или «бумажное молоко», въ нее вставляютъ палку, а къ другому концу палки прикасаются зубами; если при движениіи массы въ «голландерѣ» не будетъ чувствоваться дрожанія палки—«масса» готова. Послѣ этого, бумажное молоко пропускаютъ черезъ такъ называемые «кнотеры», или «узловки», представляющіе собою сѣтчатые цилиндры, вставленные въ чаны съ массой; при движениіи массы «молоко» свободно проходитъ внутрь цилиндра, а узлы и крупныя нити, не успѣвшіе измельчиться—не могутъ проникнуть и остаются на сѣткѣ.

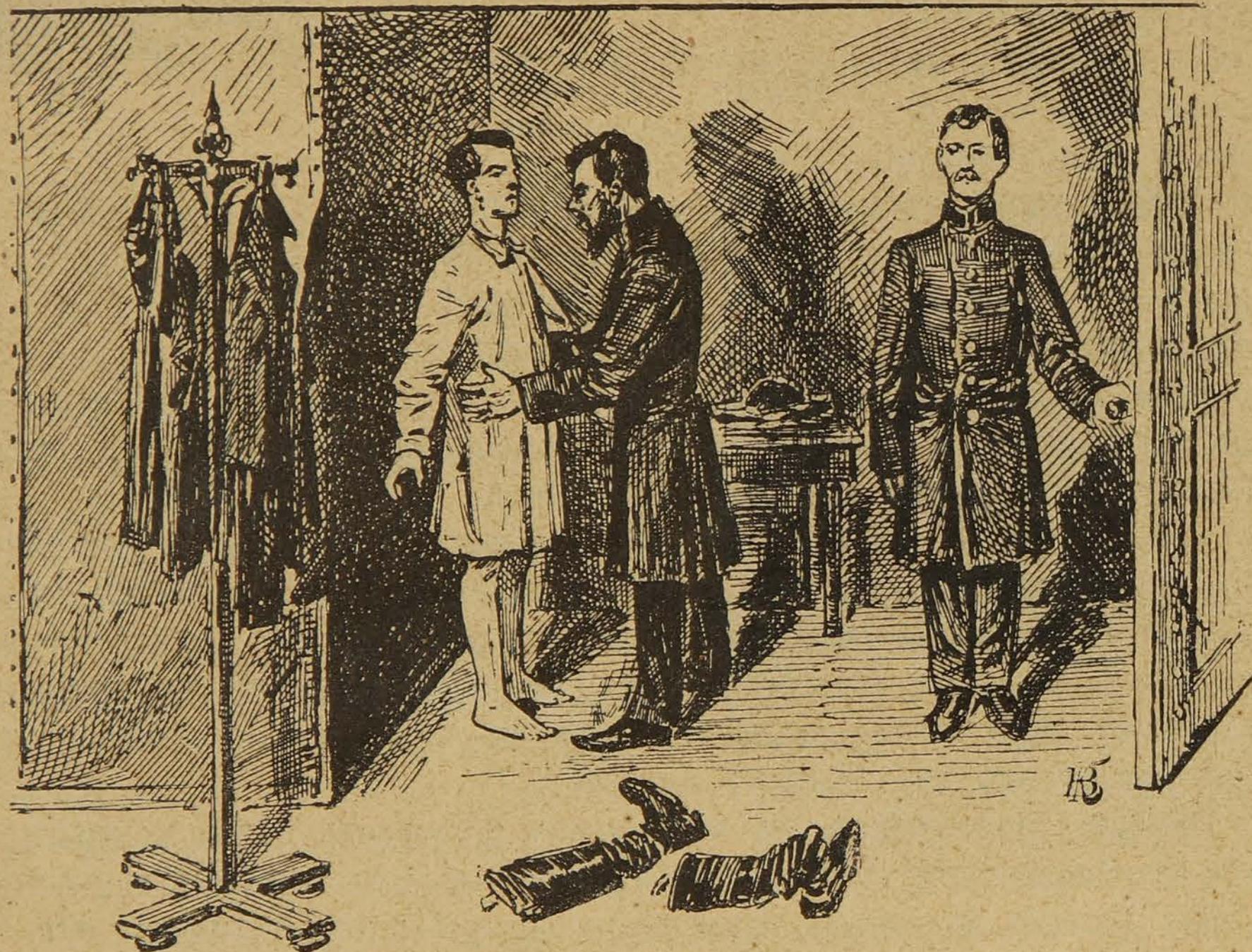

Экспед Загот. Госуд.
Бумагъ.—Рабочіе передъ
раздѣвальной.

Чтобы масса получила болѣе ровный цвѣтъ, къ ней прибавляютъ немного отмученаго мѣла, гипса, каолина, синьки; а для большей тяжести и плотности—шпата и пр. Противъ «расплыванія» къ массѣ прибавляютъ растительнаго клея, а при приготовленіи цветной бумаги—краски. Въ такомъ видѣ бумажное молоко идетъ уже для *приготовленія бумаги*.

При изготовлѣніи лучшихъ сортовъ бумаги, производимомъ ручнымъ способомъ, въ особомъ чанѣ, при постоянномъ размѣшиваніи и нагреваніи бумажнаго молока, прибавляютъ къ нему клей и краску; затѣмъ, рабочій беретъ раму съ натянутымъ внутри ея мѣднымъ ситомъ («форла»), на которомъ водяные знаки изображены болѣе толстой проволокой, зачер-

Обыскъ рабочихъ.

пываетъ ею массу, разравниваетъ ее встряхиваніемъ и покачиваніемъ до должной плотности, ставить раму поперекъ чана и даетъ стечь водѣ; послѣ чего, опрокидывая раму, сбрасываетъ полученный такимъ образомъ листъ бумаги на сукно или особую бумагу. Покрывъ его такимъ же сукномъ, онъ кладетъ на него слѣдующій листъ, опять покрываетъ и т. д., пока не образуется столбикъ въ 50—200 слоевъ. Столбикъ прессуется и вѣшаются для просушки, послѣ чего опять прессуется для выравниванія поверхности листовъ, затѣмъ «сатинируется», т. е. сильно спрессовывается съ прокладкой между слоями бумаги глянцъ-картона («политура») или же пропускается между полированными валами. Затѣмъ бумага сортируется и считается.

Худшіе сорта бумаги, производимые машинами, получаются, конечно, скорѣе и дешевле. Молоко, при постоянномъ помѣшиваніи, поступаетъ изъ

особыхъ чановъ на машину черезъ «регуляторъ», который допускаетъ лишь точно опредѣленное количество массы, смотря по вѣсу и толщинѣ бумаги. Масса проходитъ сначала черезъ «задерживатель» песку, осаждающагося между набитыми на днѣ его планками, и черезъ «чиститель», состоящій изъ двухъ ящиковъ съ продольно-прорѣзными днами, приводимыми въ сотрясеніе особой осью съ «кулаками»; при этомъ въ нихъ задерживаются грязь и узлы, чистая же масса поступаетъ на безконечную горизонтальную проволочную сѣтку, по которой движется и сѣть шелковыхъ нитей, для введенія ея въ бумагу. Вода изъ молока стекаетъ, остатокъ ея всасывается при прохожденіи сѣти подъ двумя ящиками съ разрѣженнымъ воздухомъ.

Бумага, продолжая движение вмѣстѣ съ сѣткой, спрессовывается между двумя валами до нужной крѣпости («мокрый прессъ»), причемъ особый валъ («дэнди») выдавливаетъ на ней водяные знаки. Послѣдніе иногда, впрочемъ, дѣлаются и на сѣткѣ, какъ при ручномъ способѣ. Затѣмъ, двумя «сухими прессами» удаляется остатокъ воды, послѣ чего бумага переходитъ на безконечное суконное полотно. Обойдя нѣсколько нагрѣтыхъ паромъ сушильныхъ цилинровъ, она «сатинируется» между полированными валами, снова сушится на нагрѣтомъ цилиндрѣ и опять сатинируется; послѣ этого она увлажняется и рѣжется на нѣсколько лентъ, наматываемыхъ на «мотовило». Лента рѣжется на листы отъ руки, или особыми машинами; затѣмъ, листы считаются, проверяются, осматриваются и сдаются на храненіе въ кладовыя.

Во избѣжаніе покражи, всѣ обрѣзки и обрывки бумаги тщательно собираются и сжигаются въ присутствіи особыхъ чиновниковъ.

Вторая операція по изготошенію бумажныхъ денегъ заключается въ *печатаніи билетовъ*.

Гравированныя доски, приготовляемыя особыми граверами-художниками, пользующимися самыми усовершенствованными орудіями и машинами (гильоширными и пр.), поступаютъ въ гальванопластическое отдѣленіе, гдѣ съ нихъ снимаются металлическія копіи, служащія для печатанія кредитныхъ билетовъ. Для приготовленія красокъ имѣется особое заведеніе, управляемое спеціалистами-химиками.

Само собою понятно, что какъ составъ красокъ, такъ и послѣдовательность печатанія ими, хранятся въ строгой тайнѣ.

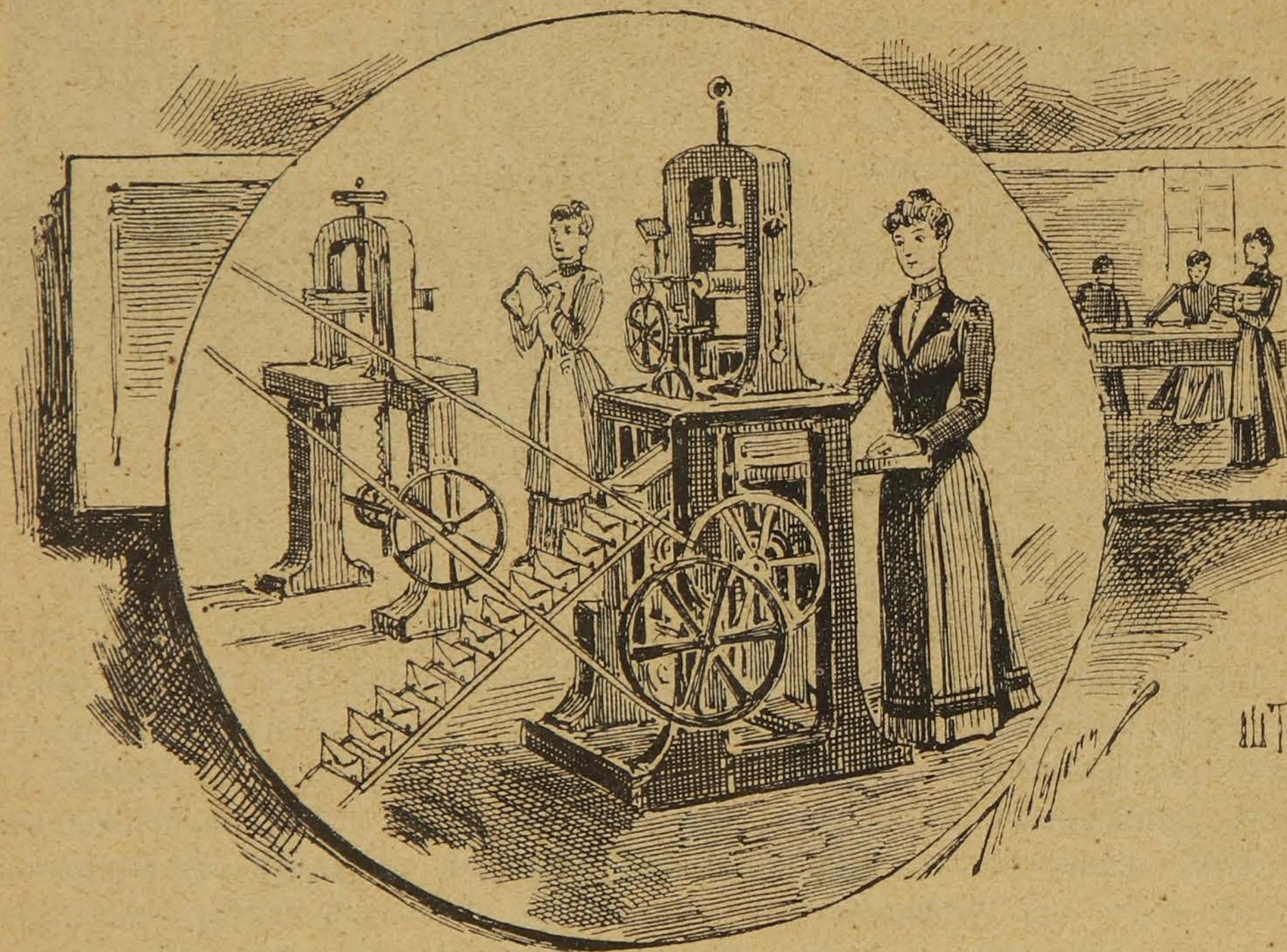
Послѣ многочисленныхъ пробъ на печатныхъ машинахъ, съ цѣлью

ГРАВЕРЪ ЗА РАБОТОЮ

полученія необходимой чистоты и силы тоновъ, приступаютъ къ печати. Сначала *печатается одна сторона билета одною краскою*, потомъ она же другой краской, третьей и т. д.; затѣмъ на слѣдующей машинѣ другая. Каждый выходящій изъ машины листъ тщательно осматривается контролеромъ и, если будутъ обнаружены малѣйшія ошибки: расплывъ краски, сдвигъ рисунка или фона, неотпечатанныя мѣста и пр.—билеты *бракуются*, тутъ же пробиваются насквозь, а затѣмъ *уничтожаются сожженіемъ*.

Отпечатанные и повѣренные билеты сушатся, прессуются, снова осматриваются, затѣмъ считаются, обрѣзываются по краямъ, складываются въ пачки и отсылаются въ Государственный Банкъ.

Приготовленіе штемпельныхъ конвертовъ.

Необходимо замѣтить, что поступившіе въ Государственный Банкъ изъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ билеты *не нумеруются* и не снабжаются подписями управляющаго Банкомъ и кассировъ. Нумера и подписи («грифъ») накладываются *ручными штампами*. Для этого имѣется цѣлый штатъ служащихъ, преимущественно женщинъ.

Отнумерованныя и подписаныя («грифованныя») бумажки тщательно разсматриваются контролерами: годныя, т. е. безукоризненные—считываются, складываются въ пачки и поступаютъ въ запасы, откуда и выпускаются въ обращеніе; если же будетъ замѣчена малѣйшая неровность въ нумерациіи и подписяхъ, то бумажка бракуется и отсылается обратно въ Экспедицію, для уничтоженія. Кромѣ того, въ Экспедицію посылаются изъ Банка для экспертизы (определенія рода поддѣлки и пр.) сомнительныя и фальшивыя бумажки, а также обгорѣвшія и поступившія въ Банкъ для обмена на новые.

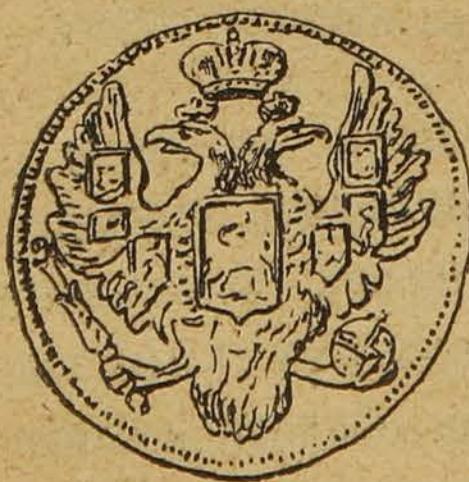
Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ по изготошенію кредитныхъ билетовъ. Но этимъ не ограничивается дѣятельность даннаго учрежденія, которое, какъ показываетъ само название, занимается приготовленіемъ всякаго рода государственныхъ бумагъ. Изъ подобныхъ работъ нельзя не отмѣтить заготовленіе разнаго рода почтовыхъ знаковъ: марокъ, штемпельныхъ конвертовъ и пр. Въ Экспедиціи печатаются также и частныя высокохудожественные изданія.

■ Въ заключеніе описанія технической постановки вопроса о заготовленіи кредитныхъ билетовъ не мѣшаетъ сказать о дѣятельности Государственного Банка по изъятію нѣкоторыхъ билетовъ изъ обращенія. Такому изъятію подлежать кредитные билеты прежняго образца, а также и новые, но пришедшіе въ ветхость, изорванные и пр. Они сортируются по достоинствамъ и годамъ выпуска—въ пачки по 1,000 штукъ въ каждой и время отъ времени, по мѣрѣ накопленія ихъ, сжигаются въ присутствіи чиновниковъ Банка въ печахъ, находящихся во дворѣ Банка, на Садовой улицѣ.

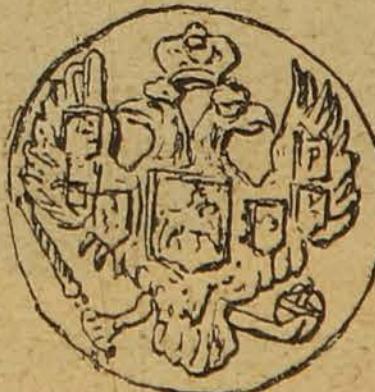

10.—Страница изъ исторіи монетнаго дѣла.

Прежде, чѣмъ перейти ко второй части очерка, имѣющей слишкомъ мало общаго съ вѣшнимъ видомъ монеты, который представляетъ, однако, нѣкоторый интересъ, въ особенности, въ историческомъ отношеніи, мы

Платиновый шестирублевикъ.

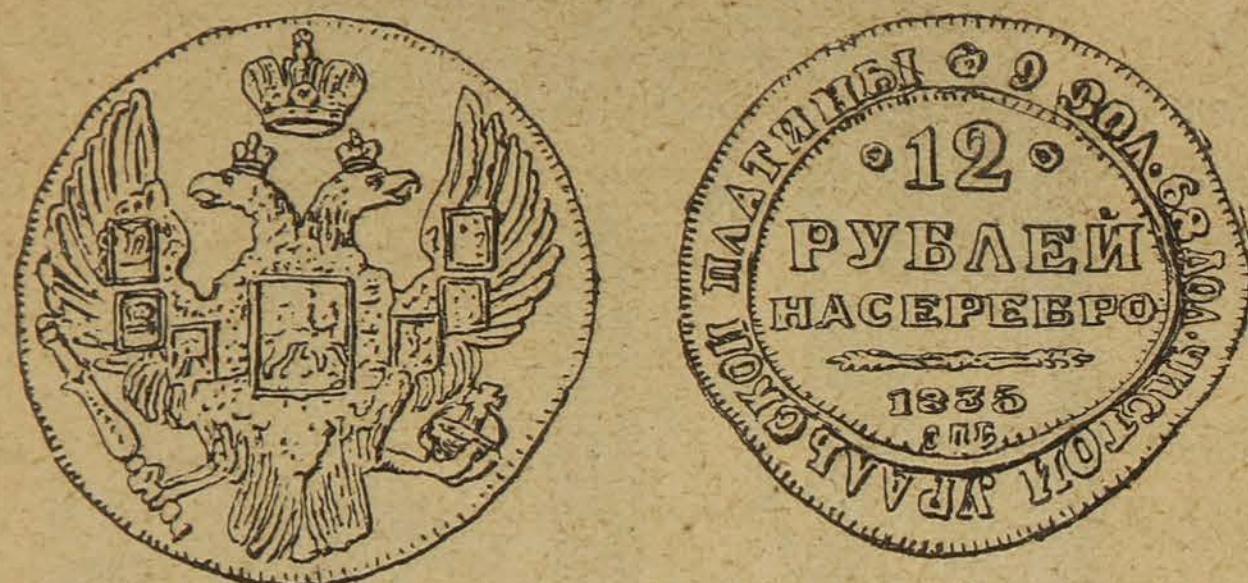

Платиновый трехрублевикъ.

позволимъ себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ о формѣ употреблявшихся въ прежнее время монетъ. При этомъ мы намѣрены представить здѣсь только въ самыхъ общихъ чертахъ исторію даннаго вопроса, которая могла бы служить поясненіемъ къ прилагаемымъ рисункамъ.

Относительно времени и мѣста изобрѣтенія монеты¹⁾ точныхъ данныхъ, къ сожалѣнію, не имѣется. Греческіе и римскіе писатели сообщаютъ

объ этомъ очень противорѣчивыя и, повидимому, вообще невѣрныя свѣдѣнія. Такъ, греки чаще всего приписываютъ изобрѣтеніе монеты аргосскому царю Фидону (VII в. до Р. Хр.), но имѣются указанія, какъ на Тезея, такъ Лику и Паламеда. Римляне относятъ это изо-

Платиновый двѣнадцати рублевикъ.

брѣтеніе ко временамъ Нумы Помпилія, или же приписываютъ монетъ божественное происхожденіе, считая изобрѣтателями ея боговъ Сатурна и Януса.

Геродотъ сообщаетъ, что впервые монета стала чеканиться въ Лидіи,

откуда она распространилась и въ Грецію. Новѣйшія изслѣдованія подтверждаютъ это сообщеніе. Такъ какъ Фидонъ произвелъ монетную реформу, уменьшивъ вѣсъ древнѣйшей драхмы, то это обстоятельство, повидимому, и послужило поводомъ къ созданію легенды объ изобрѣтеніи монеты этимъ царемъ.

Употребленіе монеты въ Лидіи в. до Р. Х., а именно,—687 г., Китайцы, которые, вообще, отличались своей цивилизацией, говорятъ о возникновеніи у нихъ монеты за 3 тысячи лѣтъ до Р. Х., однако, до насъ дошли монеты не старше VII в. до Р. Х.

Древнѣйшія лидійскія монеты чеканились только съ одной стороны и имѣли неправильную брусковидную форму; на оборотной сторонѣ углубленіе, образованное шипомъ отъ нижней матрицы.

Образецъ монеты для Молдавіи и Валахіи.

Пера.

не восходитъ ранѣе первой четверти VII в. до Р. Х., когда вступилъ на престолъ царь Гигесъ. Чеканка монетъ имѣла значительную самостоятельность

Образецъ монеты для Эстляндіи и Лифляндіи.

ихъ очень скоро появилось неправильное, большую частью четырехугольное углубленіе, образованное шипомъ отъ нижней матрицы.

¹⁾ Это слово происходитъ отъ латинскаго—Moneta и заимствовано русскими у поляковъ.

Какъ уже сказано, отъ лидійцевъ монета перешла къ грекамъ, римлянамъ, карѳагенянамъ и т. д. Персы пользовались монетою уже при Даріи Гистаспѣ. Въ Римѣ монета появилась въ половинѣ V вѣка до Р. Х., т. е. почти одновременно съ появлениемъ ея въ Галліи. Египетъ до временъ Александра Македонскаго, Ассиро-Вавилонія, Индія до похода упомянутаго царя и Іудея до эпохи Маккавеевъ не знали еще чеканной монеты.

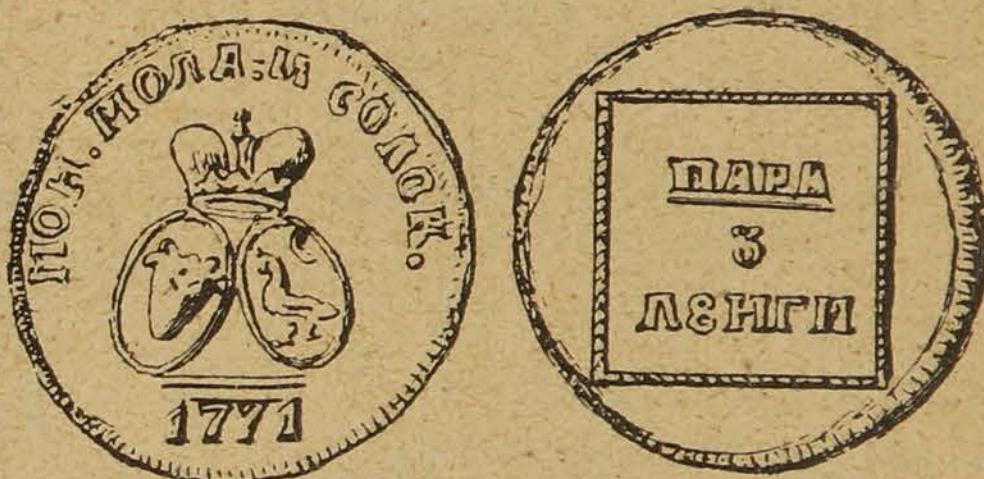
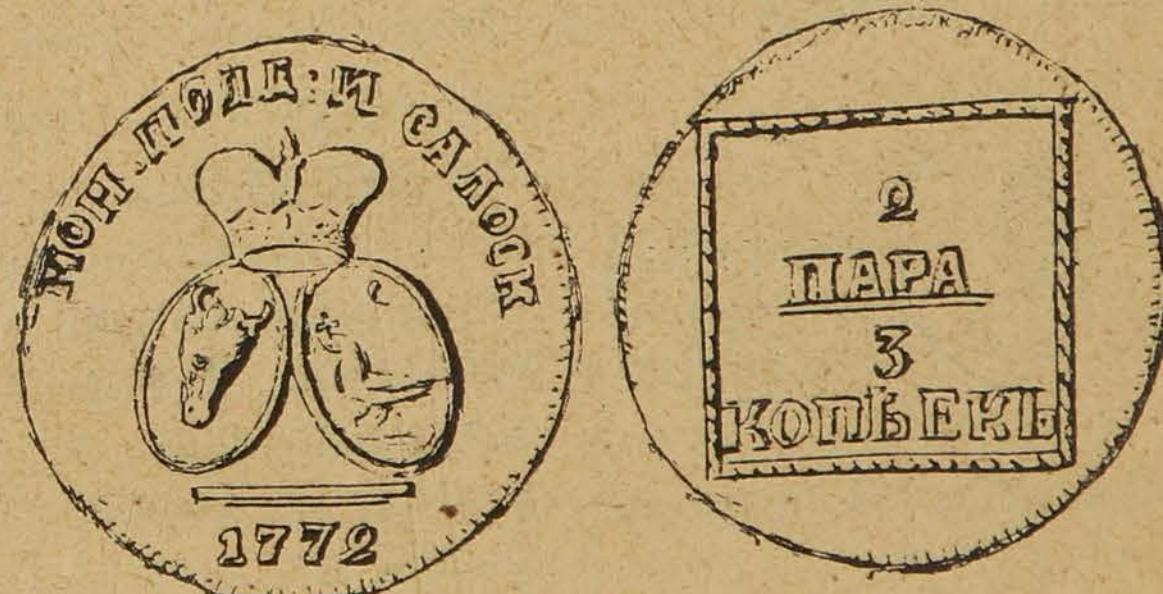
Первый металль, изъ котораго она изготавлялась, былъ электронъ, т. е. естественное соединеніе серебра съ золотомъ, при значительномъ преобладаніи послѣдняго. Со временеми Креза, замѣнившаго электронъ золотомъ, послѣднее стало служить счетнымъ металломъ во всей Западной Азіи. Въ Греціи и всѣхъ подвластныхъ ей странахъ счетъ велся на серебро, въ Римѣ же — на мѣдныя деньги вплоть по введенію сестерція (268 г. до Р. Х.). Но во всѣхъ этихъ странахъ монета чеканилась изъ упомянутыхъ трехъ металловъ, изъ которыхъ одинъ считался основнымъ, т. е. другими словами, въ древности всюду господствовалъ монометаллизмъ.

Необходимо пояснить, что введеніе счета на какой-нибудь одинъ металль имѣло въ тѣ времена очень большое значеніе, такъ какъ колебанія цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ были тогда несравненно большія, чѣмъ теперь. Такъ, золото въ монетѣ въ разныхъ странахъ считалось въ 10—21 разъ дороже серебра, отношеніе же послѣдняго къ мѣди было еще болѣе неустойчиво. Въ то время, какъ въ Римѣ оно равнялось 1 : 240, въ Греціи это отношеніе не превосходило 1 : 72.

При финансовыхъ затрудненіяхъ государства древняго міра прибѣгали къ ухудшенію монеты, хотя пониженіе пробы золота наблюдается рѣже, чѣмъ серебра. Аѳиняне прибѣгали даже къ выпуску такъ называемой набитой монеты, т. е. желѣзной или мѣдной, обитой тонкимъ серебрянымъ листкомъ. Въ Римѣ, начиная съ Марка-Антонія, порча пробы серебряной монеты, все возрастающая, дошла при императорѣ Галліенѣ и его преемникахъ, въ III в. до Р. Х., до того, что серебряные денаріи дѣлались изъ мѣди, только сверху посеребренной: Піоклетіанъ вновь ввелъ высокопробную серебряную монету.

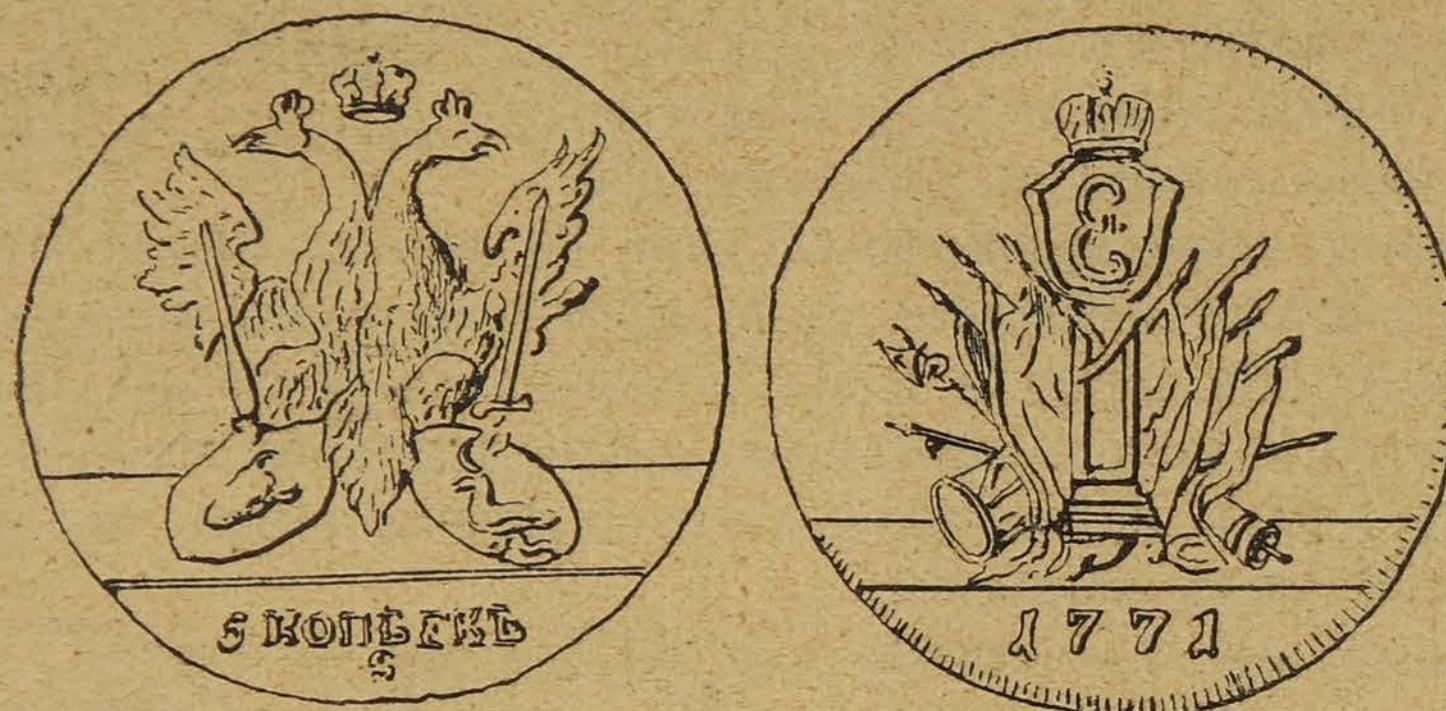
Образецъ монеты для Крыма.

Образецъ монеты для Молдавіи и Валахіи.
Пара.Образецъ монеты для Молдавіи и Валахіи.
2 пары.

Порча пробы серебряной монеты, все возрастающая, дошла при императорѣ Галліенѣ и его преемникахъ, въ III в. до Р. Х., до того, что серебряные денаріи дѣлались изъ мѣди, только сверху посеребренной: Піоклетіанъ вновь ввелъ высокопробную серебряную монету.

Мы не станемъ далѣе говорить о попыткахъ ухудшенія пробы монеты, вообще на Востокѣ наблюдавшихся рѣже.

Изъ другихъ металловъ, употреблявшихся на чеканку монеты, назовемъ жѣлѣзо, свинецъ, олово, никель и платину. Въ Лаконіи и Византіи въ IV в. до Р. Х. употреблялись жѣлѣзныя монеты; въ Китаѣ и Японіи изъ этого металла чеканились монеты въ VI—X вв. по Р. Хр. Что касается олова, то оно примѣнялось съ этою цѣлью въ Сициліи при тиранѣ

Образецъ монеты для Молдавіи и Валахіи.
5 копѣекъ.

Діонисіи, въ Китаѣ въ X в. по Р. Хр., а въ XV—XVI вв. по Р. Хр.—на островахъ Борнео, Суматрѣ и Явѣ. Никкелемъ, употребляемымъ въ настоящее время въ Германіи, Бразиліи и Египтѣ, пользовались въ древности только цари Бактріи во II в. до Р. Хр. Еще меньшимъ распространеніемъ пользовалась платина, которую употребляли для чеканки только въ Россіи въ 1828—1845 гг.

Почти одновременно съ началомъ чеканки монеты началась и фальсификація (поддѣлка) ея съ цѣлью наживы. Весь древній мір былъ знакомъ съ этимъ зломъ, которое, въ особенности въ тѣ времена, когда грубость государственной чеканки облегчала поддѣлку, имѣло широкое

распространеніе. Чаще всего малоцѣнная жѣлѣзная или мѣдная внутренность обтягивалась листкомъ изъ благородного металла, снабженнымъ чеканными знаками. Въ средніе вѣка фальшивые монетчики дѣлали ту же поддѣлку, какъ и владельческие лица, т. е. выпускали низкопробную монету. Въ Россіи серебряные копѣечки поддѣливались изъ олова. Въ настоящее время для поддѣлки серебряной монеты обыкновенно употребляется сплавъ олова и сурьмы (80% на 20%), который по цвѣту очень хорошо подходитъ къ серебру. Золотая же монета представляетъ значительные трудности для фальсификаціи, вслѣдствіе значительного ея вѣса. Извѣстны два способа ея поддѣлки. Въ одномъ случаѣ употребляется сплавъ 95% платины съ 5% мѣди, что даетъ приблизительно тотъ же вѣсъ, какъ и золотой монеты. Приготовленную изъ этого сплава монету золотятъ. Второй способъ еще

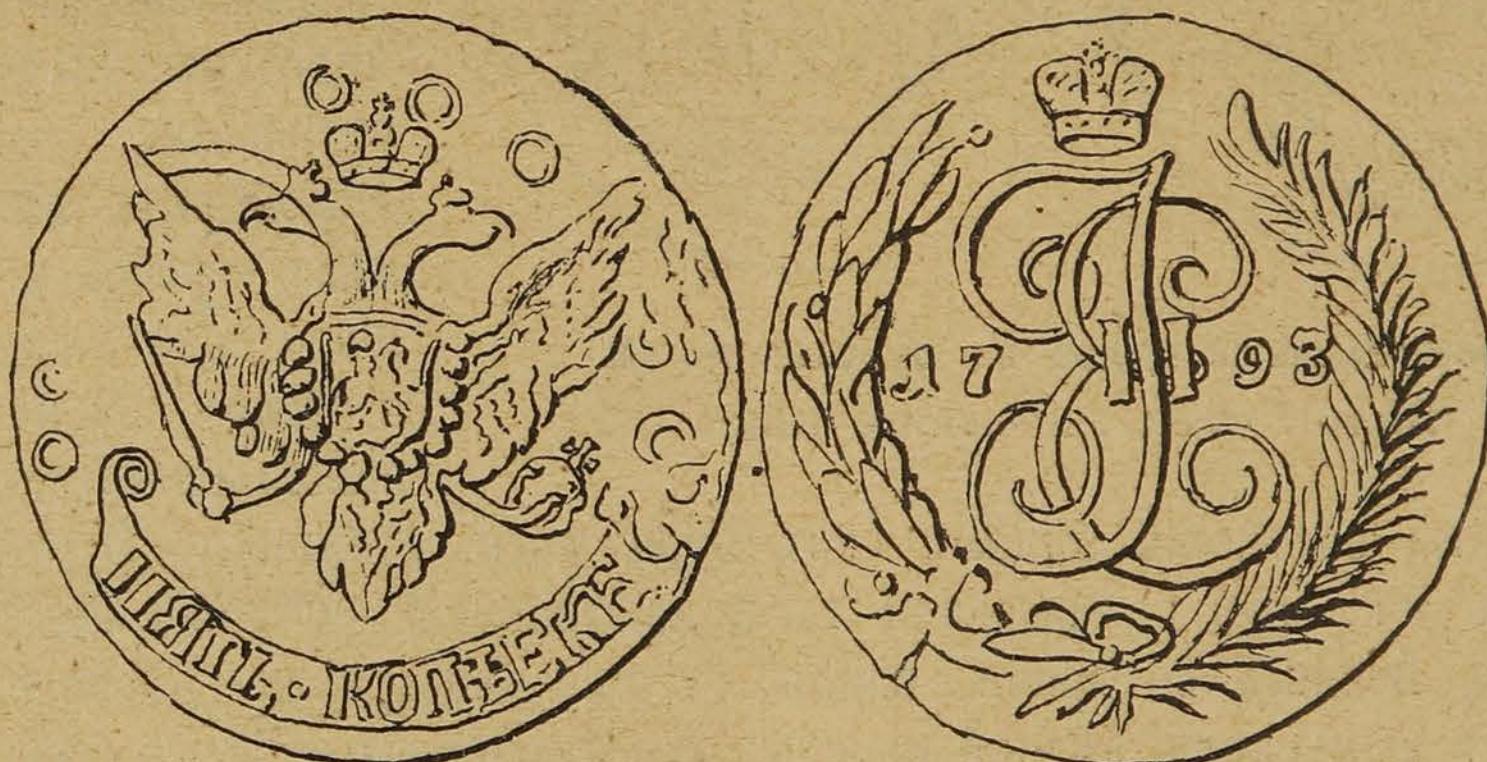

Новодѣльная полушка.

искуснѣе, такъ какъ платиновый кружокъ вставляется въ золотое кольцо

съ гуртикомъ, и все золотится. Такую фальшивую монету нельзя узнать тренiemъ гурта по пробирному камню, или надрѣзомъ края монеты.

Для борьбы съ фальсификациею монеты, прибегали къ наказаніямъ, часто очень жестокимъ. Въ древней Греціи фальшивыхъ монетчиковъ казнили смертью; при Птолемеяхъ, въ Египтѣ, виновнымъ отсѣкали руки. Въ Римѣ сначала за поддѣлку ссылали, потомъ, при императорахъ, за это преступленіе слѣдовало сожженіе живымъ на кострѣ или отдача на пожраніе звѣрямъ въ циркѣ. Въ Западной Европѣ, въ средніе вѣка, обыкновенною казнью за поддѣлку монеты было повѣщеніе, а иногда (во Франціи и Голландіи) фальсификаторовъ варили въ котлахъ въ водѣ или маслѣ. Въ Византіи въ VIII в. и позже, и во Франціи въ IX в. за это преступленіе слѣдовало отрубаніе руки; то же наказаніе было введено въ XVI и XVII вв. и въ Россіи. Но у насть примѣнялась и другая казнь — вливаніе фальсификатору въ горло расплавленного олова его «воровскихъ денегъ».

Перечеканенный пятьакъ безъ буквъ.

На монетѣ еще замѣтны слѣды прежняго типа.

Въ настоящее время европейскія государства главнымъ образомъ стараются затруднить фальсификацію со стороны технической, наказаніе же ограничивается ссылкою въ каторжная работы.

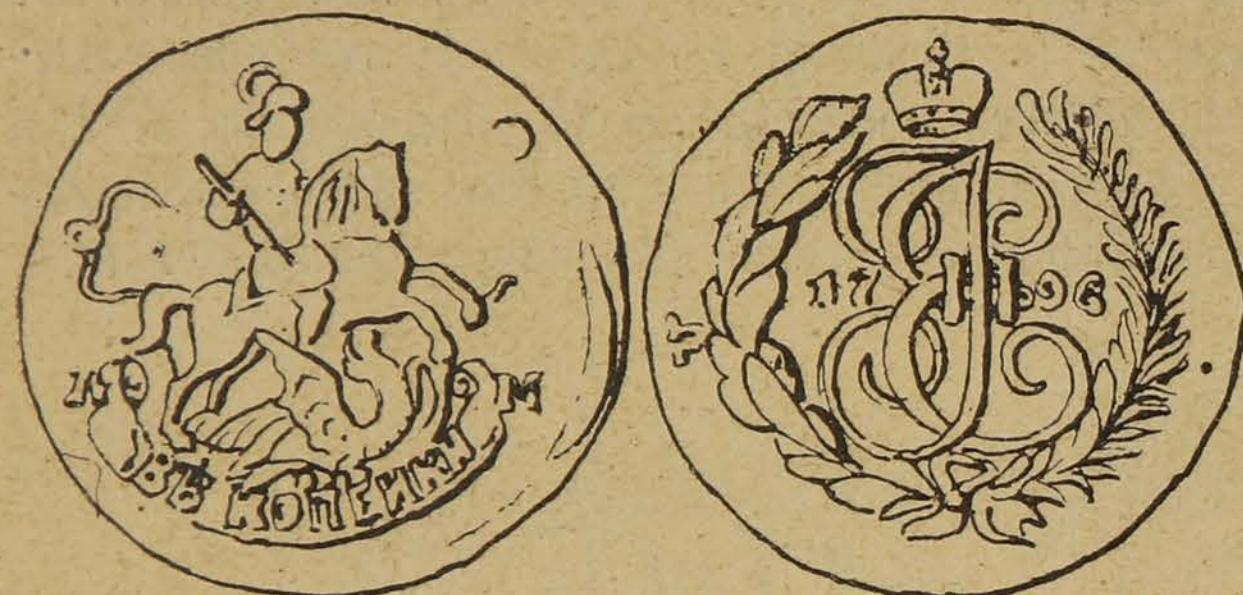
Пріемы древней чеканки монеты были очень просты. Чаще всего изъ расплощенной ударами молота плитки высѣкали зубиломъ, изрѣдка же — круглымъ стальнымъ цилиндромъ съ заостренными краями, — монетный кружокъ. Затѣмъ, проковкою ему придавали форму чечевицы, т. е. горбатость, нужную для полученія рельефа, такъ называемаго *типа*, который получался отъ ударовъ по стальному или латунному цилинду съ гравированнымъ на концѣ его рисункомъ. При этомъ монетный кружокъ лежалъ на стальной или мѣдной матрицѣ, укрепленной на деревянномъ обрубкѣ, и придерживался клещами.

Иногда для полученія монетныхъ кружковъ пользовались палочками металла, которые рѣзались на куски и потомъ, расплошивъ послѣдніе, ихъ мѣтили клеймомъ. Такія монеты нерѣдко встречались въ Россіи во времена удѣльныхъ князей и при царяхъ до Петра Великаго.

Золото и серебро въ древности чеканились безъ нагреванія кружковъ, мѣдь же и желѣзо, въ особенности послѣднее, приходилось размягчать нагреваніемъ. Съ XVI в. стали употреблять монетный прессъ.

Въ Россіи сначала, не говоря о мѣхахъ и прочемъ, обращались *гравны*, т. е. простые слитки серебра, которые потомъ, начиная съ Дмитрія Донского, являются со штемпелемъ въ формѣ «рублей». Мѣдные деньги появились только при Ioannѣ III, золотыя же монеты собственной чеканки являются позже всего. До этого времени золото обращалось только иностранное, особенно, голландскіе «ефимики» (сокращенное слово — Ioachimsthaler).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, стѣсненное финансовое положеніе вызвало необходимость выпуска мѣдныхъ копѣекъ взамѣнъ прежнихъ серебряныхъ. Черезъ два года послѣ выпуска такихъ денегъ онѣ упали въ цѣнѣ въ 15 разъ и болѣе (за 1 серебрян. рубль давали 15 и болѣе мѣдныхъ). Давленіе правительства, заставлявшаго брать мѣдь взамѣнъ серебра и взимавшаго подати серебромъ, а также сильно развивавшаяся выгодная под-

Перечеканенный грошъ съ буквами А.—М.

Видны слѣды прежняго типа.

дѣлка монеты частными лицами (изъ пуда мѣди, стоившаго 5 руб., приготовлялось 312 руб.) — вызвали такъ называемый «мѣдный бунтъ».

Петръ Великій во время войны со шведами также нѣсколько злоупотреблялъ выпускомъ мѣдной монеты; это злоупотребленіе въ особенности

усилилось при императрицѣ Аннѣ Ioannovnѣ и привело ко второму мѣдному бунту.

Что касается золотой и серебряной монеты, чеканка которой началась у насъ съ Петра Великаго, то злоупотребленій съ нею, по крайней мѣрѣ, крупныхъ не бывало.

Въ Россіи монетные дворы въ XIV—XV вв. были въ Нов-

городѣ, Псковѣ, Рязани, Твери, Можайскѣ, Кашинѣ, Суздалѣ, Городцѣ, Переяславлѣ Рязанскомъ. При Ioannѣ III монета билась въ Новгородѣ, Твери и Москвѣ, а при Ioannѣ Грозномъ — и во Псковѣ. Алексѣй Михайловичъ уничтожилъ новгородскій и псковскій монетные дворы, а Петръ Великий основалъ новый въ Петербургѣ, хотя московскій продолжалъ еще работать. Были и еще другие монетные дворы, но они работали недолго.

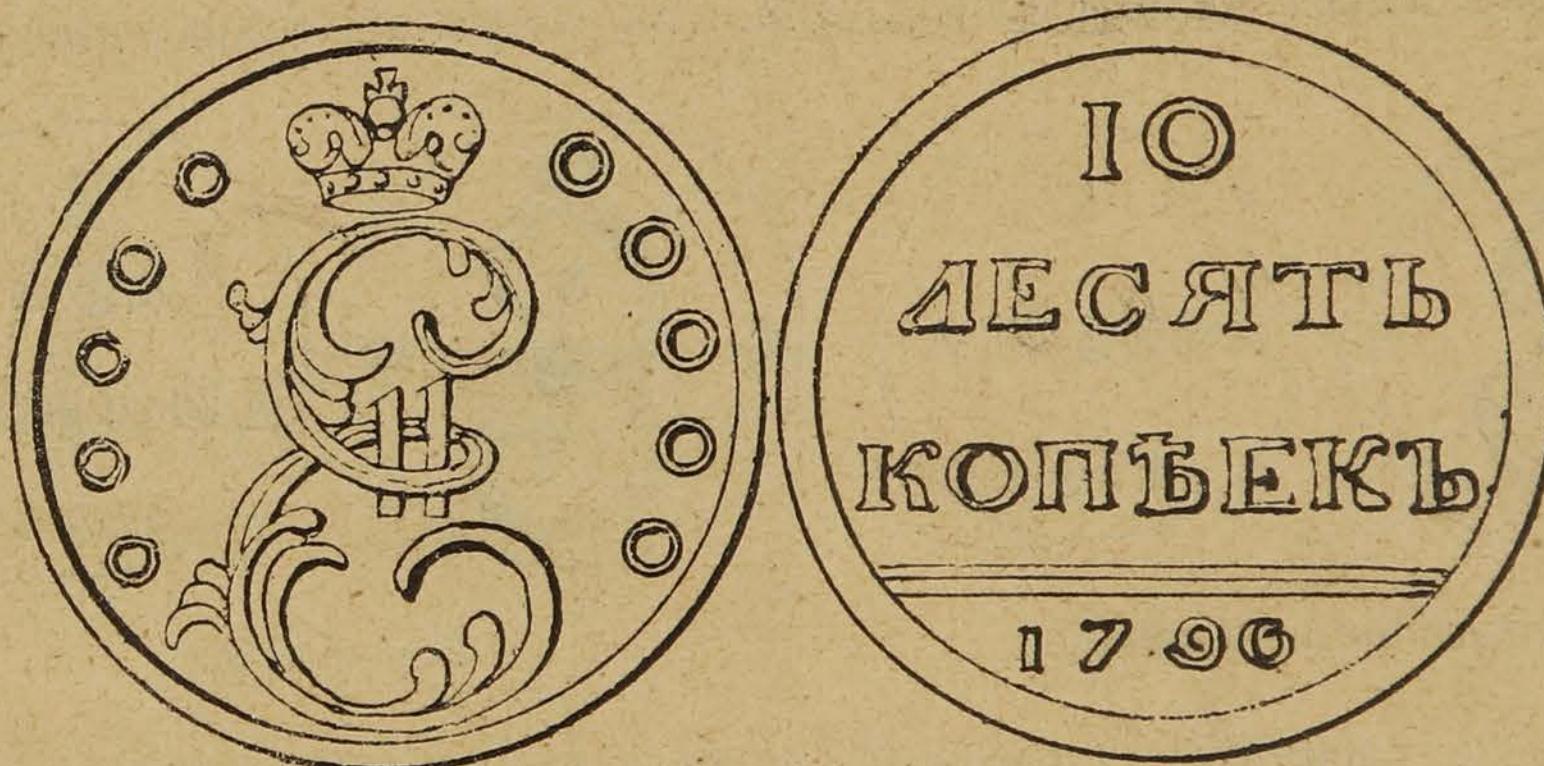
Кромѣ перечисленныхъ монетныхъ дворовъ устраивались еще особые дворы въ присоединенныхъ или завоеванныхъ областяхъ. На этихъ дворахъ чеканилась монета не по русской системѣ, за исключеніемъ монеты для Крыма, въ которомъ мѣстное населеніе уже привыкло къ русскимъ деньгамъ. Въ Восточной Пруссіи во время завоеванія ея въ 1758 г. былъ

Двухгрошевикъ.

устроенъ русскимъ правительствомъ монетный дворъ въ Кенигсбергъ, гдѣ стали чеканить монету — по образцу обращавшейся прусской монеты. 1, 2, 3, 6 и 18 грошей и въ одинъ солидъ, болѣе высокой пробы, чѣмъ прусскія, имѣли на *аверсъ* (лицевая сторона) портретъ императрицы Елизаветы, а на *реверсъ* (оборотная сторона) — «moneta: regni: Prussiae».

На устроенному въ 1804 году монетномъ дворѣ въ Тифлисѣ чеканились двойные аббазы (40 к.), аббазы (20 к.) и полуаббазы (10 к.) изъ серебра, а монеты въ 20, 10 и 5 пули — изъ мѣди. Во время турецкой войны 1771—74 гг. въ Молдавіи, въ г. Садогурѣ, былъ устроенъ монетный дворъ, на которомъ чеканились монеты въ 5, 3 и $1\frac{1}{2}$ к. Примѣняясь къ молдавскимъ названіямъ монеты, послѣднія двѣ обозначены въ двѣ *пара* и одну *пара*. Эта монета была приготовлена изъ турецкихъ негодныхъ пушекъ. Въ Варшавѣ послѣ завоеванія Польши монетный дворъ польскихъ королей былъ закрытъ, но въ 1809 году его снова открыли; приготовлявшаяся на немъ монета съ польскими легендами имѣла обращеніе только въ Польшѣ. Въ 1868 году этотъ монетный дворъ закрытъ.

Гривенникъ.

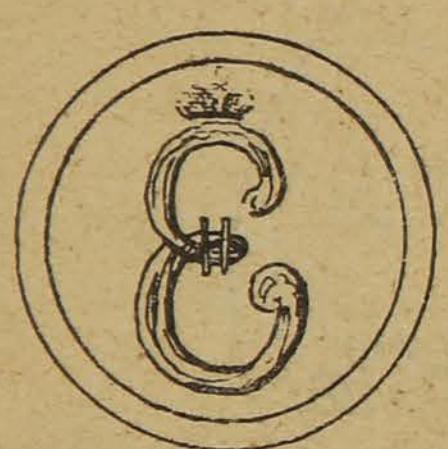
Однимъ изъ наиболѣе удивительныхъ событий въ исторіи нашего монетного двѣла является предпринятая въ 1796 — 1797 гг. перечеканка мѣдной монеты. Эта замѣчательная по своему легкомыслію операція имѣла цѣлью поправить государственные финансы, расшатанные къ концу царствованія императрицы Екатерины II; изъ прежней 16-рублевой мѣдной монеты было решено сдѣлать 32-рублевую въ пудѣ, т. е. увеличить вдвое номинальную цѣну монеты. Перечеканка стоила государству сотни тысячъ, а, между тѣмъ, за два мѣсяца до предполагавшагося выпуска легковѣсной монеты не только пришлось остановить самую операцію, но даже всю перечеканенную монету опять обратить въ прежній видъ.

Съ технической стороны чеканка монеты изъ тяжеловѣсной въ легковѣсную производилась двояко: съ одной стороны, чеканилась монета вновь — новодѣльная, съ другой, — старая монеты низкаго достоинства обращались посредствомъ наложенія на нихъ нового штампа — перечеканки, въ высшее достоинство.

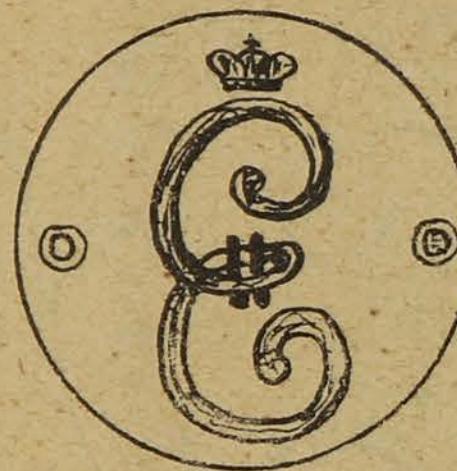
Въ заключеніе настоящей главы скажемъ еще нѣсколько словъ о древнихъ иностранныхъ монетахъ.

Въ Римѣ до появленія монетъ обращалась, какъ счетный металль, мѣдь въ безформенныхъ кускахъ. По преданію, Сервій Туллій далъ этимъ кускамъ правильную форму удлиненнаго четвероугольника опредѣленнаго вѣса и поставилъ «типъ». Такова, напримѣръ, монета около 5 асовъ, IV в. до Р. Х., на лицевой сторонѣ которой изображенъ пегасъ и надпись ROMANOM, на обратной—орелъ Юпитера. Въ послѣдствіи, при децимвирахъ (450 г. до Р. Х.) монетною единицею былъ принятъ мѣдный асъ, на лицевой сторонѣ котораго находилась голова двуликаго Януса, а на обратной—передняя часть корабля. Асъ дѣлился на 12 унцій, но чеканился въ слѣдующихъ подраздѣленіяхъ: 6 унцій, или семисъ, съ головою Юпитера на лицевой сторонѣ,—4 унціи—тріенсъ, съ головою Dea Roma, 3 унціи—квадрансъ, съ головою Геракла, 2 унціи—сектансъ, съ головою Меркурія, и 1 унцию, съ головою Dea Roma. Оборотная сторона на всѣхъ этихъ монетахъ была та же передняя часть корабля.

Серебряная монета, введенная въ 268 г. до Р. Хр., былъ денарій (или динарій), который равнялся по цѣнности 10 асамъ. На лицевой сторонѣ онъ имѣлъ голову Dea Roma, на обратной были изображены

Новодвѣрная копѣйка.

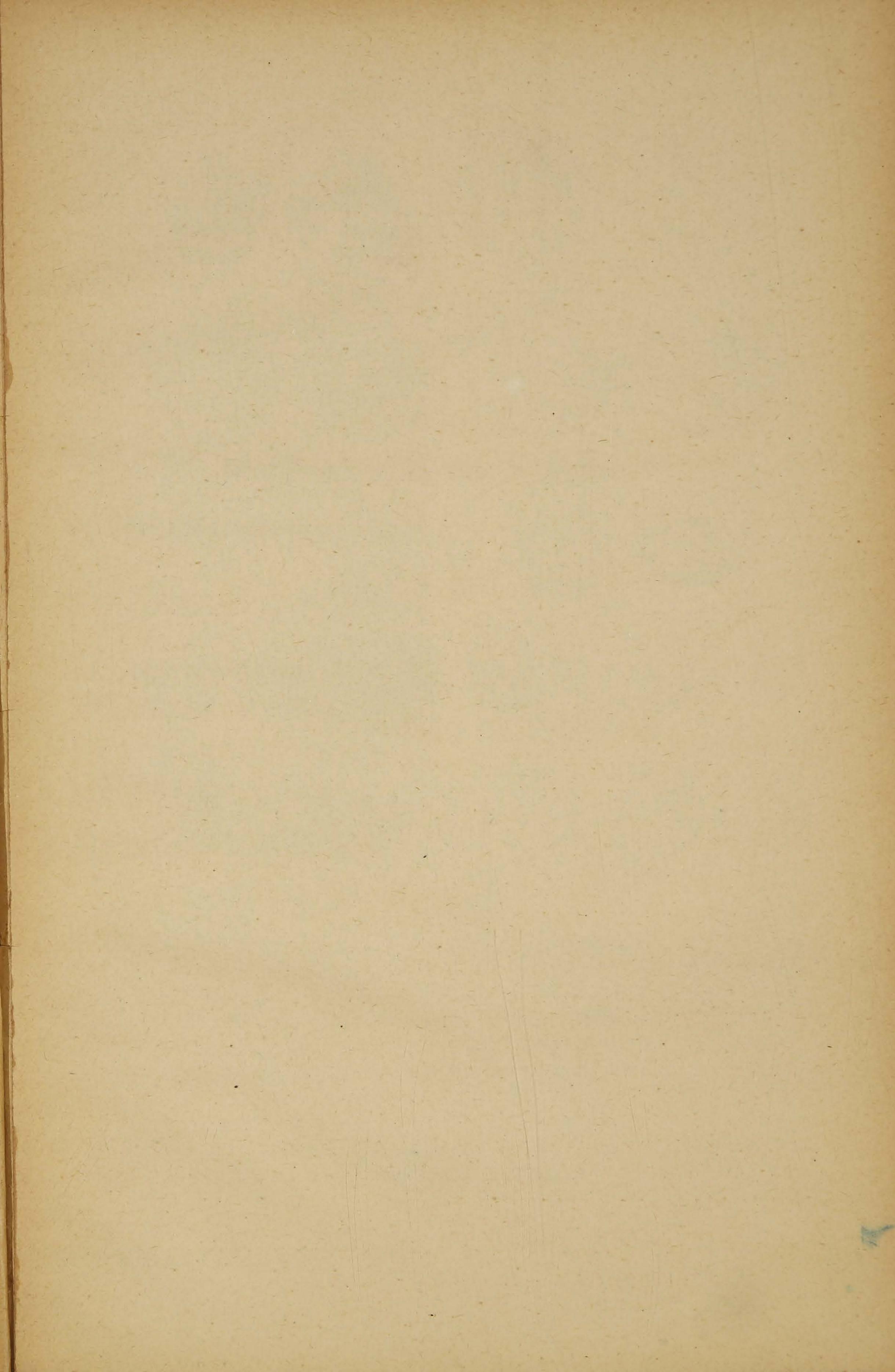
Грошъ.

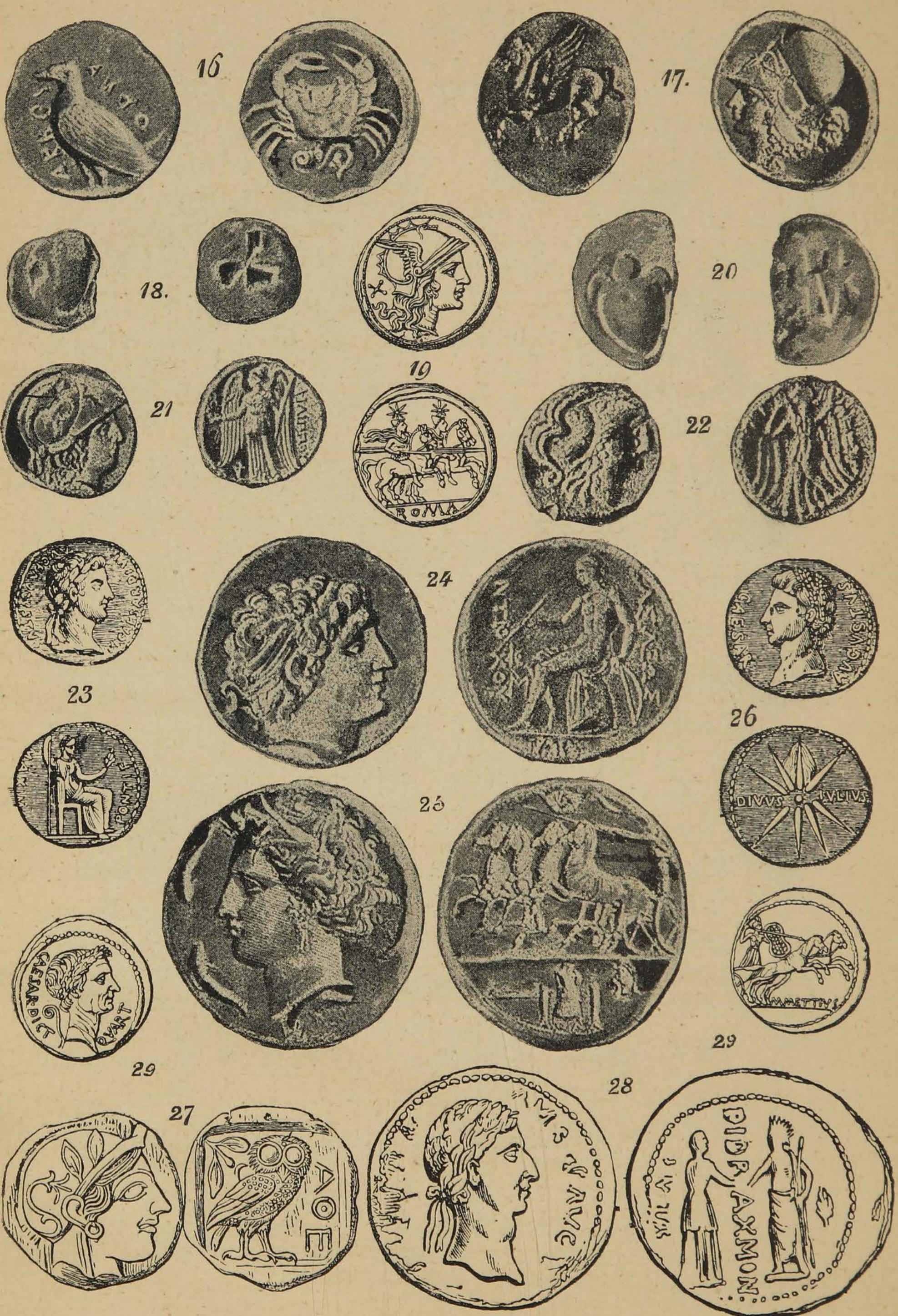

Діоскуры. $\frac{1}{2}$ денарія—квинарій и $\frac{1}{4}$ —сестерцій имѣли тотъ же «типъ». Около 217 г. до Р. Хр. была введена другая серебряная монета—викторіатъ, равная $\frac{3}{4}$ денарія. Были двойные викторіаты и полувикиторіаты. У всѣхъ ихъ передняя сторона имѣла голову Юпитера, оборотная—Викторію, вѣнчающую трофеи. Тогда же была введена и золотая монета въ 60, 40 и 20 сестерцій. При первыхъ императорахъ золотой (ауреусъ) равнялся 25 де-наріямъ, полузолотой= $12\frac{1}{2}$ денаріямъ. Существовали также золотые медаліоны въ 2, 3, 4 и болѣе ауреусовъ; но неизвѣстно, были-ли это монеты.

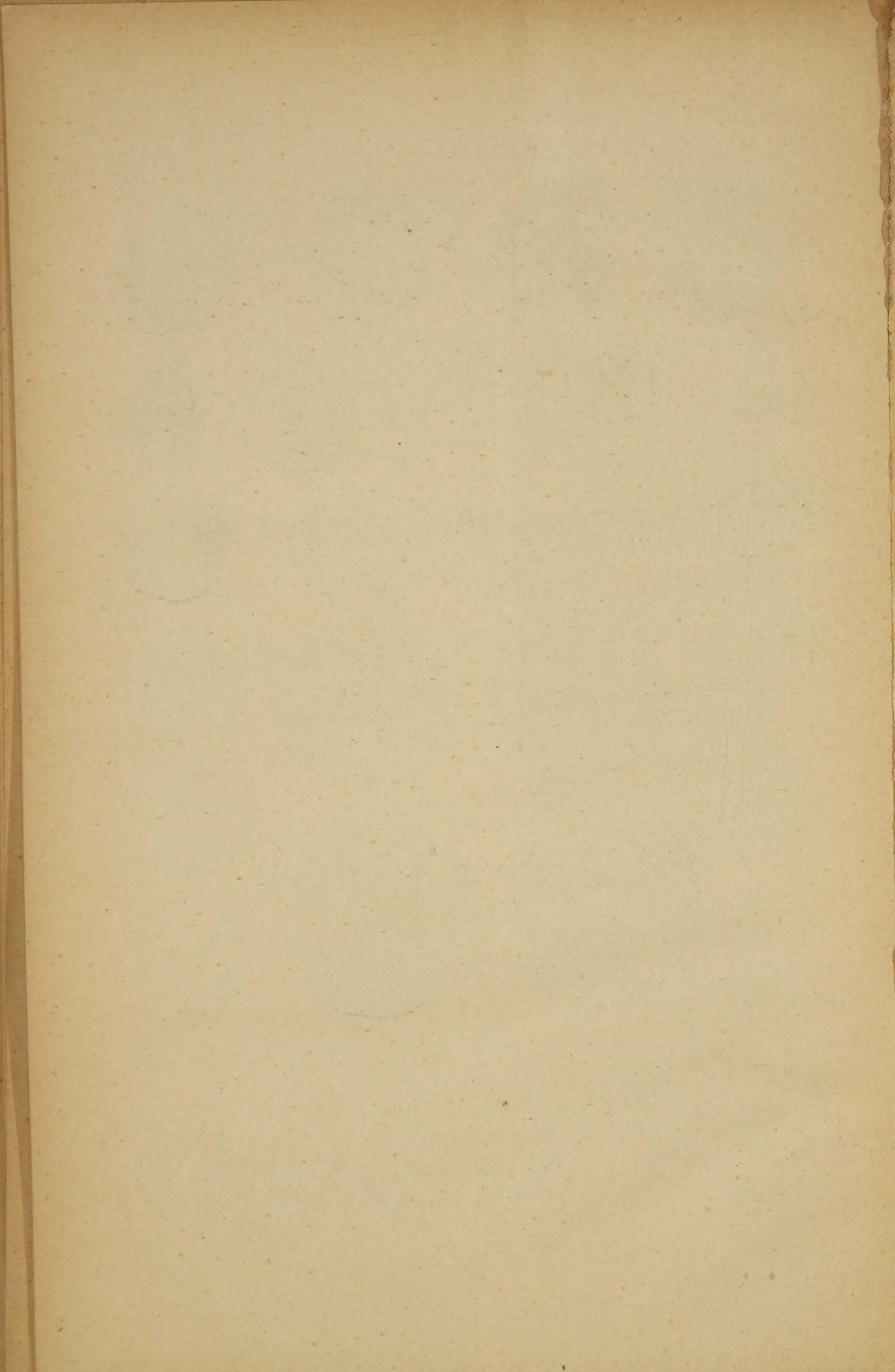
Монету выпускалъ сенатъ; но въ военное время имѣлъ право на чеканку ея также и главнокомандующій арміею. Юлій Цезарь первый поставилъ свое изображеніе на государственной монетѣ, и съ тѣхъ поръ римскіе императоры стали помѣщать на монетахъ не только свои портреты, но и изображенія своихъ семействъ. Чеканка золотой и серебряной монеты стала привилегіею императоровъ, а сенатъ имѣлъ право выпускать только мѣдную монету; при императорѣ Авреліанѣ и это право сената было у него отнято.

На прилагаемой таблицѣ фиг. 19 изображаетъ обыкновенный римскій денарій, фиг. 29—денарій Юлія Цезаря, фиг. 26—денарій Августа, фиг. 23—денарій Тиверія.

ДРЕВНІЯ МОНЕТЫ.

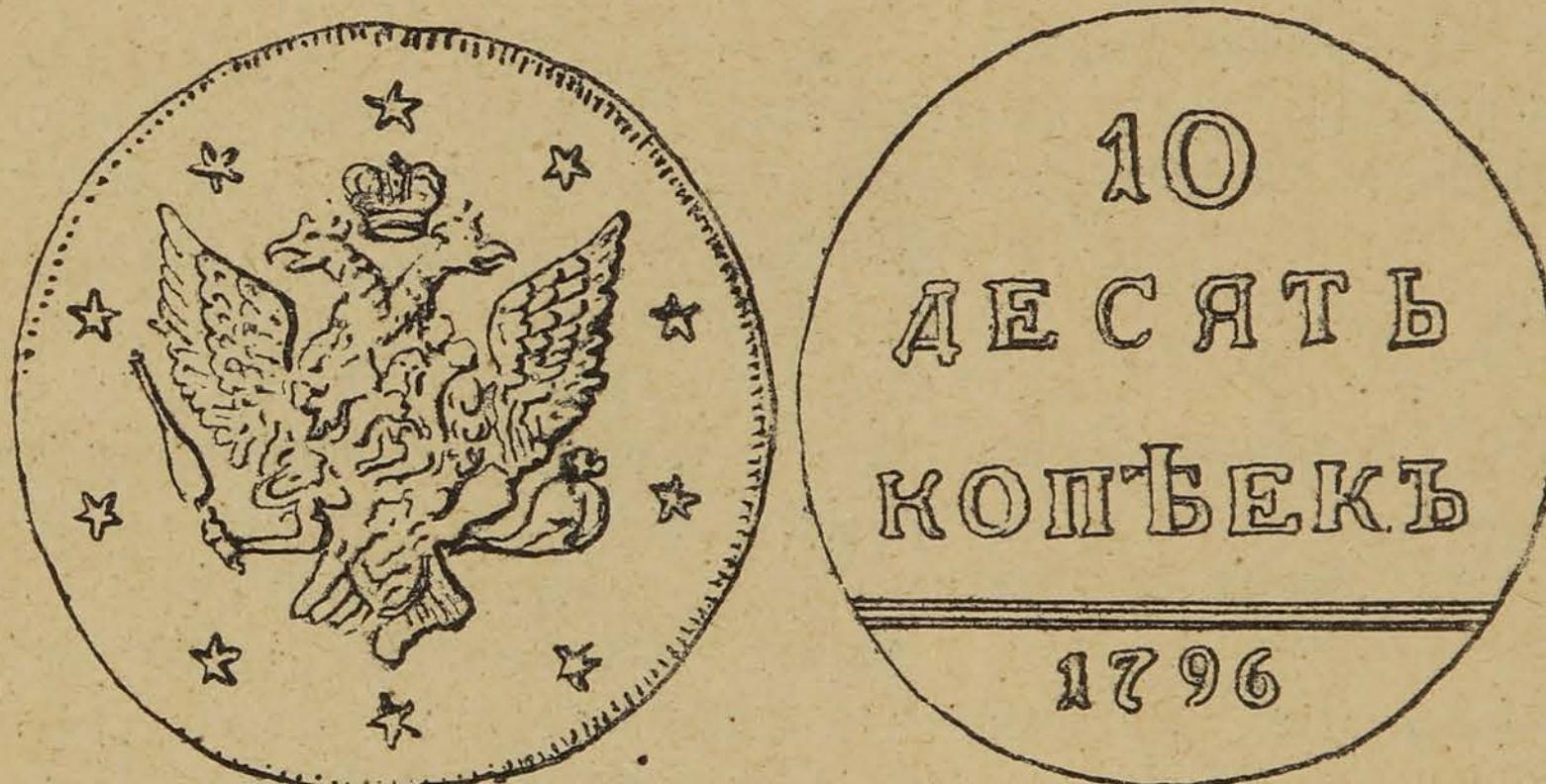

Въ Греціи чеканка монеты, начавшаяся въ концѣ VIII в. до Р. Х., можетъ быть раздѣлена на три группы: архаическую, греческую и греко-римскую.

Монеты первой группы серебряные, электронные, рѣдко золотые. Онѣ имѣютъ неправильную круглую форму; спереди на нихъ какое-нибудь изображеніе, сзади углубленіе отъ упомянутаго шипа. На таблицѣ фиг. 18 представляется такую архаическую монету Бюмины, фиг. 20—другую такую монету Эгина. Эти монеты очень толстые.

Греческія монеты чеканились изъ золота, электрона, серебра и бронзы и значительно тоньше архаическихъ. Лицевая ихъ сторона слегка выпукла, обратная — вогнута. Греко-римскія монеты почти всѣ бронзовыя, плоскія, тонкія и широкія; на лицевой ихъ сторонѣ портретъ римскаго императора.

Изображенія на греческихъ монетахъ имѣли цѣлью показать мѣсто ихъ происхожденія. Обыкновенная тема этихъ изображеній была религіознаго свойства. Въ первое время изображались не сами божества, а пред-

Гривенникъ.

Лицевая сторона егобита „новодѣльнымъ штемпелемъ“ гривенниковъ Петра III-го.
(Изъ собранія Елиита Ф.-Вольскаго).

меты, которые составляли отличительную особенность каждого такого божества. Возможно, что въ это время человѣческое лицо избѣгалось вслѣдствіе трудности его изображенія.

Греческія монеты дѣлятся на три класса: гражданской и царской чеканки безъ портретовъ; царской съ портретами и греко-римской.

Монеты первого класса имѣютъ слѣдующіе типы: 1) Голова или фигура мѣстнаго божества, напримѣръ, Аѳины-Паллады (фиг. 27, где изображена аѳинская тетрадрахма V вѣка). 2) Священные предметы: животные, посвященные извѣстному божеству—сова, черепаха и т. д. (фиг. 16, изображающая тетрадрахму Агригента); растенія—оливковая вѣтвь и т. п.; оружіе или орудіе—палица Геркулеса, щипцы Вулкана и пр. 3) Голова или фигура мѣстнаго генія—рѣчного бога, нимфи озера и т. п. 4) Голова или фигура чудовища—минотавръ и пр. 5) Баснословное животное—пегасъ, химера, грифъ и пр. 6) Голова или фигура героя или основателя города—Одиссей, младшій Аяксъ. 7) Предметы, принадлежащіе героямъ, или животныя, къ которымъ они имѣютъ какое-либо отношеніе—каледон-

скій вепрь и пр. 8) Изображеніе священныхъ или памятныхъ мѣстъ — лабиринтъ и пр. 9) Изображенія предметовъ, относящихся къ религіознымъ и общественнымъ празднествамъ, напр., Діоскуровъ, покровителей конскихъ бѣговъ — колесницъ, побѣдившихъ на олимпійскихъ играхъ и т. д. Часто изображеніе на оборотной сторонѣ дополняетъ лицевое.

Монеты царской чеканки, съ изображеніемъ государя, которое считалось священнымъ, такъ какъ умершее лицо бывало причислено къ богамъ, впервые являются при Александрѣ Македонскомъ. Портретъ его на монетахъ Лизимаха имѣеть черты Юпитера Амона, сыномъ которого считали Александра еще при жизни (фиг. 24, изображающая тетрадрахму Александра Великаго).

Этотъ государь уничтожилъ мѣстные «типы» монетъ, разрѣшивъ помѣщать только на оборотной сторонѣ знаки, имѣвшіе мѣстное значеніе. Другіе правители государствъ, образовавшихся послѣ распавшейся монархіи Александра, стали помѣщать свои портреты на аверсѣ, а цари Сиріи и Египта присвоили себѣ титулы божествъ. Настоящія божества на монетахъ этого периода стали изображаться только на реверсѣ и только изредка они появлялись на лицевой сторонѣ.

Греко-римскія — почти исключительно бронзовыя монеты представляютъ еще большее уклоненіе отъ религіозныхъ типовъ первыхъ монетъ. На

нихъ не только встрѣчаются изображенія знаменитыхъ лицъ (Гомеръ, Геродотъ), но даже иногда представлены карикатуры религіозныхъ предметовъ. Колоніальныя монеты, чеканенные въ римскихъ колоніяхъ, отличаются отъ греческихъ только латинскими надписями.

Самыми изящными греческими монетами являются македонскія и, въ особенности, чеканенные между 460 и 336 годами, когда надъ

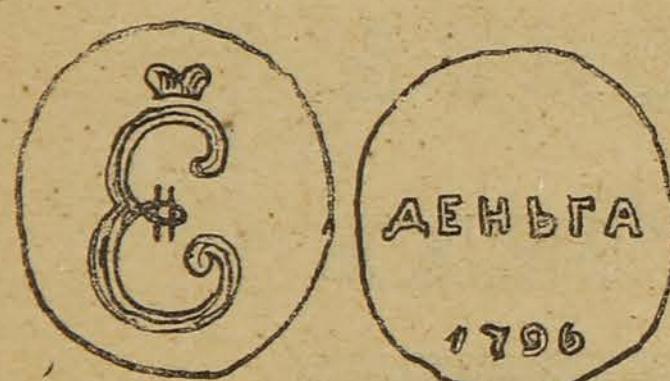
ними трудились лучшіе граверы. Изображенная на фиг. 25 декадрахма, или пентеконталитронъ принадлежитъ рѣзу Эваинета, въ Сиракузахъ. На лицевой сторонѣ здѣсь изображена великолѣпная голова Аретузы. Въ теченіе этого периода стали помѣщать лица впрямь, а не сбоку, какъ было раньше.

Не имѣя возможности долѣе останавливаться на описаніи греческихъ монетъ, замѣтимъ только, что многія изъ нихъ пользовались большимъ спросомъ за предѣлами ихъ отечства, что вызвало много подражаній со стороны другихъ греческихъ государствъ и даже варваровъ. Послѣдніе дѣлали очень грубыя подражанія. Такъ, фиг. 21 изображаетъ золотой статеръ Филиппа Архидея, типа Александра Великаго, а фиг. 22 — варварскую поддѣлку.

Фиг. 17 представляетъ серебряный статеръ Коринѳа.

Фиг. 28 — это греческая «дидрахма», распространенная въ Іудеѣ.

Въ Палестинѣ, благодаря исключительному положенію Іерусалима, куда стекались деньги со всѣхъ странъ, гдѣ жили евреи, была въ обращеніи разная монета, какъ древне-еврейская и финикийская, такъ греческая и римская. Древнѣйшая еврейскія монеты чеканены Гирканомъ I (135—106); онъ, какъ и его преемниковъ, бронзовыя. Изображенія на

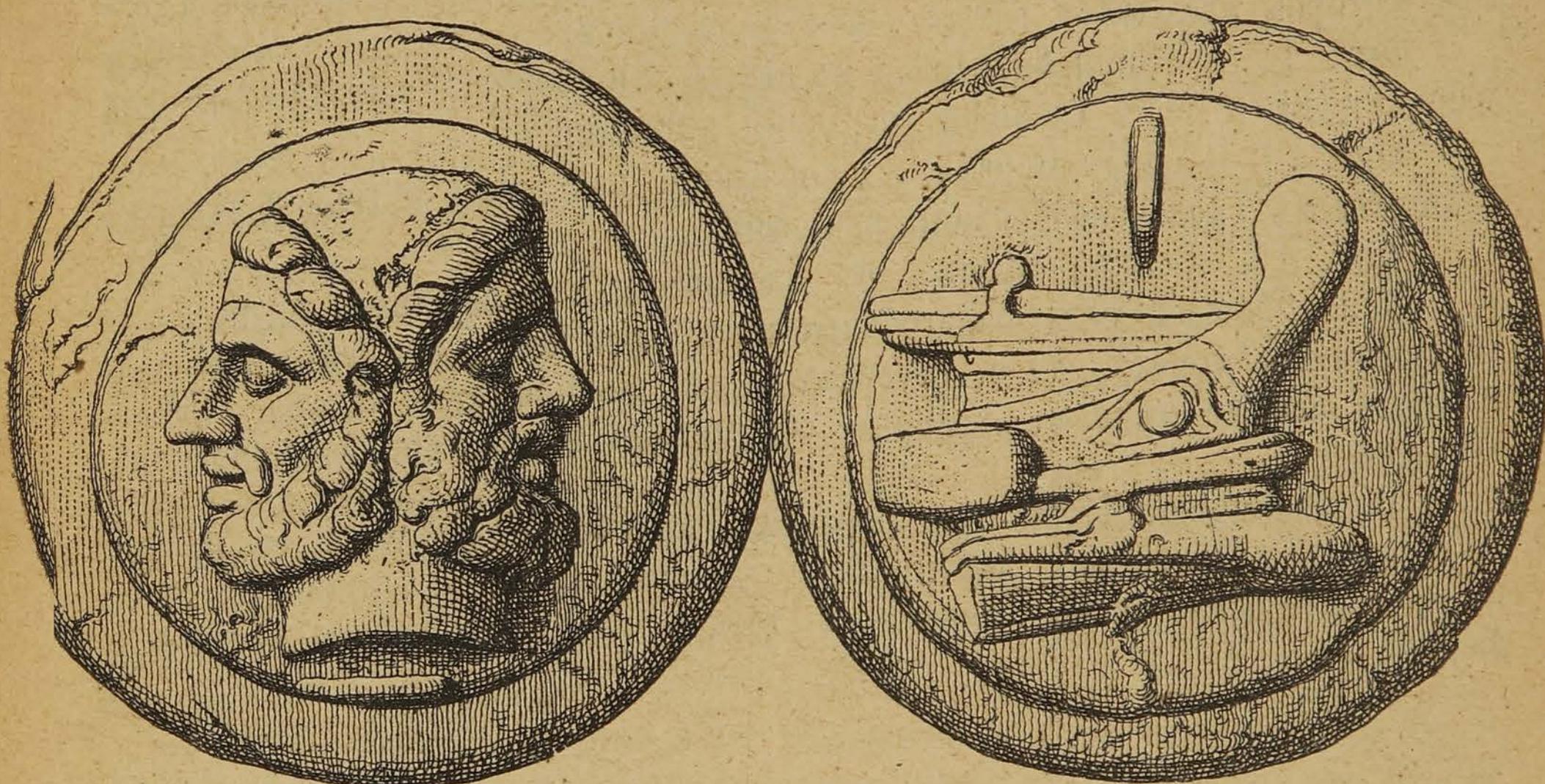

Деньга.

нихъ отличаются большимъ разнообразіемъ: вѣнки, цвѣты, рога изобилія, якоря, звѣзды, пальмы и пр. Первые монеты имѣютъ еврейскія надписи, потомъ къ нимъ присоединяются и греческія легенды; на монетахъ Антигона имѣется и годъ царствованія (40—37). При Иродѣ еврейскія надписи исчезаютъ, остаются исключительно греческія, при чемъ присоединяется изображеніе треножника и шлема.

Агриппа I началъ чеканить на монетѣ не только еврейскіе религіозные знаки, но и языческія изображенія. Съ этого времени начинала входить въ обращеніе въ Іудѣѣ римская золотая и серебряная монета, а прокураторы стали чеканить мелкую размѣнную монету изъ бронзы.

Во время іудейской войны была выпущена серебряная и бронзовая монета, при чемъ во время осады послѣдняя имѣла принудительный курсъ на серебро.

Мѣдный асъ, въ сомъ въ 1 римскій фунтъ.

Серебряные *сиклы* (фиг. 1) и *полусиклы* (фиг. 2) имѣли на лицевой сторонѣ чашу, на реверсѣ три цвѣтка лиліи; надписи еврейскія самаритянскимъ шрифтомъ. На осадныхъ сиклахъ имѣются изображенія фиговаго листа, этрога и райскаго яблока.

Послѣ подавленія возстанія іудеевъ были выпущены монеты съ изображеніемъ Іудеи въ видѣ плѣнницы, стоящей или сидящей у пальмы. Во время возстанія Баръ-Кохбы еврейскія монеты были надчеканены на римскихъ денаріяхъ и тетрадрахмахъ Антіоха. Въ первый годъ были выпущены монеты съ надписью «Элеазаръ священникъ» и изображеніями вазы и пальмы, а на другой сторонѣ кисти ягодъ и надпись: «первый годъ освобожденія Израиля». Во второй годъ монеты имѣли легенду съ именемъ «Симона» и вѣнокъ или лозу, а на реверсѣ «свобода Йерусалима» или «второй годъ свободы Йерусалима».

Для уплаты войскамъ были выпущены также и бронзовыя монеты. Монеты Баръ-Кохбы были последними еврейскими монетами. Фиг. 3.—Полсикля, въ четвертый годъ отъ освобожденія «Сиона».

Фиг. 4.—Четверть сикля, того же времени.

Фиг. 5.—Мѣдный сикль, того же времени.

Фиг. 6.—Мѣдная монета Іоанна Гиркана. Надпись на ней: «Іоаннъ первосвященникъ и общество Іудеевъ».

Фиг. 7.—Монета Іуды Аристовула.

Фиг. 8.—Монета Александра Янпая. На оборотѣ греческая надпись «Царя Александра». Прибавленіе—«царь», какъ, вообще, въ еврейскихъ монетахъ, совершенно произвольно.

Фиг. 9.—«Іонаѳанъ Царь».

Фиг. 10.—«Царя Александра», съ восьмиконечною звѣздою и якоремъ.

Фиг. 11.—«Іоаннъ первосвященникъ и общество Іудеевъ». Вѣнокъ изъ лавровъ и оливокъ.

Фиг. 12.—«Царицы Александры», съ якоремъ и звѣздою, между лу-
чами которой находятся слѣды какой-то надписи.

Фиг. 13.—«Царя Антигона» въ вѣнкѣ. На оборотѣ: «Маттаѳія перво-
священникъ» и рогъ изобилія съ двумя цвѣтками.

Фиг. 14.—«Царя Ирода», съ кораблемъ, пальмовою вѣтвию и чѣмъ-то
непонятнымъ (колоколообразная покрышка?).

Фиг. 15.—«Царя Ирода», со шлемомъ и македонскимъ щитомъ.

Для платежей религіознаго характера евреи могли употреблять только «священную» монету, т. е. еврейскаго или финикійскаго чекана. Суще-
ствовали особые мѣнялы, которые обмѣнивали обыкновенную монету на «священную».

Познакомившись, такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ съ проис-
хожденiemъ и способами изготошенія денегъ, какъ въ древности, такъ и въ настоящее время, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о валюте.

II. Валюта.

Въ предыдущихъ главахъ мы попытались ознакомить читателя съ возникновенiemъ и сущностью денегъ. Теперь обратимся къ разсмотрѣнію въ общихъ чертахъ спора о валюте, который длится ужъ около тридцати лѣтъ. Въ основѣ этого спора лежитъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли поставить предѣлъ успешному распространенію золотой валюты и вмѣсто нея ввести двойную (золотую и серебряную) валюту, обезпе-
чивъ послѣднюю международнымъ договоромъ.

Результатъ беспристрастного обслѣдованія указанного вопроса та-
ковъ: при господствѣ современныхъ экономическихъ условій для странъ съ высокоразвитой культурой наиболѣе полезной и цѣлесообразной яв-
ляется золотая валюта, такъ какъ, во-первыхъ, недостатки золотого мо-
нометаллизма сравнительно несущественны, и, во-вторыхъ, идея прове-
денія биметаллизма путемъ международного соглашенія невыполнима на практикѣ.

1.—Основные пункты спора о валюте.

Въ теченіе всего почти XIX столѣтія, вплоть до начала 70-хъ годовъ, между золотомъ и серебромъ существовало отношеніе $1 : 15\frac{1}{2}$, т. е. 1 вѣсовая часть золота была равнодѣйна $15\frac{1}{2}$ вѣсовымъ частямъ серебра. Это отношеніе господствовало въ культурномъ мірѣ приблизительно съ середины XVII столѣтія, и къ тому времени, когда стали разрабатываться калифорнскіе и австралійскіе золотые рудники (начало 50-хъ годовъ), оно до извѣстной степени соотвѣтствовало дѣйствительной добычѣ благородныхъ металловъ.

Франція, которая въ экономическомъ и политическомъ смыслѣ была одной изъ могущественнѣйшихъ странъ Европы и обладала огромнымъ капиталомъ, въ 1803 году узаконила это отношеніе, которое удержалось и послѣ того, какъ Англія, достигшая съ начала XIX столѣтія мирового экономического верховенства, перешла въ 1816 году къ золотой валюте.

Отношеніе между золотомъ и серебромъ стало уклоняться отъ прежней нормы съ тѣхъ поръ, когда наступили слишкомъ замѣтныя колебанія въ добычѣ драгоцѣнныхъ металловъ. Это случилось въ 50-хъ годахъ; добыча золота значительно увеличилась, вслѣдствіе чего отношеніе $1 : 15\frac{1}{2}$ начало терять твердую почву, на которой оно было воздвигнуто первоначально. Воспользовавшись удобнымъ моментомъ, парижскіе спекуляторы стали усиленно перечеканивать золото въ монеты, скучать ими серебряные талеры и, переплавивъ послѣдніе въ слитки, сбывать ихъ въ страны съ серебряной валютой, получая при этомъ въ видѣ чистаго барыша разницу, обусловленную отклоненіемъ рыночной цѣны серебра отъ отношенія $1 : 15\frac{1}{2}$.

Чтобы положить конецъ этому ненормальному явлению, Франція стала пропагандировать единую международную денежную систему, въ основѣ которой она клала свою собственную биметаллистическую. Этотъ широкій замыселъ не осуществился на дѣлѣ; вместо того Франція учредила латинскій денежный союзъ. Однако, несмотря на могущество латинскаго союза, биметаллизмъ со старымъ отношеніемъ между золотомъ и серебромъ не могъ сохраниться надолго.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ добыча серебра возрасла, въ особенности въ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, между тѣмъ, какъ добыча золота снова стала медленно убывать. Отношеніе между цѣнностью общей добычи золота и серебра въ періодъ 1851—55 г.г. было равно $77.\frac{6}{22.4}$, въ 1856—60 г.г.— $77.\frac{4}{22.6}$, въ 1861—65 г.г.— $72.\frac{9}{37.1}$, а затѣмъ оно начинаетъ измѣняться въ невыгодную для цѣны серебра сторону: въ 1866—70 г.г.— $69.\frac{4}{30.6}$, въ 1871—75 г.г.— $58.\frac{5}{41.5}$, въ 1881—85 г.г.— $49.\frac{7}{50.7}$ и т. д. Еще въ 1895 году серебра было добыто почти въ $3\frac{3}{4}$ раза больше, чѣмъ въ среднемъ въ годы за промежутокъ отъ 1866 до 1870 года, и больше чѣмъ вдвое сравнительно съ годами 1876—1880.

Ясно, что слѣдствіемъ такого огромнаго роста добычи серебра, должно было наступить паденіе рыночной цѣны его. Съ переходомъ Гер-

маній и скандинавскихъ государствъ къ золотой валютѣ, серебряныя цѣны, разумѣется, отнюдь не улучшились. Вскорѣ и латинскому союзу пришлось, во избѣжаніе безцѣльного увеличенія запаса низкоцѣнной валюты, пріостановить у себя чеканку серебра.

Золоту въ настоящее время принадлежитъ почти полное и исключительное господство во всѣхъ культурныхъ странахъ Европы. Серебро же пользуется широкимъ распространеніемъ въ странахъ Восточной Азіи, оказывающихъ сильное вліяніе на европейскую торговлю, и въ Сѣверной и Южной Америкѣ, гдѣ весьма развита добыча этого металла.

Однако, нельзя сказать, чтобы всѣ слои населенія въ государствахъ европейского материка были довольны совершившимъ переходомъ къ золоту и повсемѣстнымъ вытѣсненіемъ бѣлаго металла изъ обращенія. Многія лица, воодушевляемыя узко-эгоистическими побужденіями, ведутъ дѣятельную пропаганду въ пользу серебра, другіе соединяются съ ними, потому что имѣютъ ясное представленіе о томъ, что требуетъ собственный ихъ интересъ; и тѣ, и другіе добиваются отмѣны золотого монометаллизма и введенія международного биметаллизма. Наконецъ, усилия болѣе умѣренныхъ круговъ направлены на то, чтобы какъ-нибудь устранить рядъ мелкихъ золъ, вызвавшихъ колоссальное паденіе серебра.

Сторонники международного биметаллизма обосновываютъ свою точку зрѣнія слѣдующимъ образомъ. Если бы всѣ или почти всѣ культурные страны согласились ввести международный биметаллизмъ съ опредѣленнымъ отношеніемъ между золотомъ и серебромъ (вопросъ: каково именно должно быть это отношеніе—кажется биметаллистамъ несущественнымъ и малоозабочиваетъ ихъ), то цѣна серебра на міровомъ рынкеъ никоимъ образомъ не могла бы сильно отклониться отъ этого отношенія, каковы бы ни были размѣры добычи драгоцѣнныхъ металловъ. Напротивъ, биметаллизмъ игралъ бы роль уравнителя; и, въ случаѣ обнаружившагося серьезнаго отклоненія цѣны металловъ отъ нормы или скопленія одного изъ нихъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ, онъ своимъ вмѣшательствомъ возстановлялъ бы прежній порядокъ.

Предположимъ, что международный биметаллизмъ осуществился. Кому же придется тогда на умъ продавать свое серебро по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ та, которая обеспечена международной валютой? Вѣдь благодаря свободной чеканкѣ онъ можетъ во всякое время получить эту цѣну, представивъ серебро на монетный дворъ. Мало того,—кому удастся выручить за свое золото больше той суммы, какая обусловливается валютной цѣной этого металла? Выгоды, проистекающія отъ такого порядка вещей для международной торговли, огромны, ибо вслѣдствіе совпаденія валютъ въ различныхъ странахъ, на рынкеъ установится прочный вексельный *al pari*.

Далѣе,— зло, причиняемое обезцѣненіемъ серебра, должно съ водвореніемъ международного биметаллизма совершенно исчезнуть. Существованіе этого зла отчасти не отрицается и противниками биметаллистовъ, сторонниками золотой валюты, которыхъ особенно много въ Англіи и Германіи. Намѣтимъ въ бѣглыхъ чертахъ, въ чемъ оно выражается.

Старые германские серебряные талеры (на сумму около 400 милл. марокъ) представляютъ собою банковую монету, дѣйствительная стоимость которой, вслѣдствіе паденія цѣны серебра, почти вдвое меньше номиналь-

ной,—фактъ весьма печальный, если принять въ соображеніе огромное значеніе полноцѣнной валюты. Сюда надо прибавить еще около 480 милл. мар. серебряной размѣнной монеты, такъ что всего въ Германіи находится въ обращеніи около 860 милл. мар, низкоцѣнной серебряной монеты. Франція въ этомъ отношеніи поставлена еще хуже Германіи. Въ государствахъ латинскаго союза въ настоящее время имѣется 3,775 милл. франковъ банковой серебряной монеты, дѣйствительная стоимость которой не превышаетъ 2000 милл. фр., причемъ на долю Франціи приходится изъ этой суммы около 3 миллиардовъ фр. обезцѣненнаго серебра (пятифранковики). Въ Германіи серебряные деньги составляютъ только 34,4% золота и 25,58% всей звонкой монеты, между тѣмъ какъ во Франціи соотвѣтственная величины выражаются въ 77,3 и 43,8%. Въ случаѣ серьезнаго кризиса (но *только* въ такомъ случаѣ), напр., во время войны, подобное положеніе денежнаго дѣла небезопасно, несмотря даже на то, что наряду съ серебромъ въ странѣ имѣются значительные запасы золота.

Указывая на эту опасность, биметаллисты упускаютъ изъ виду, что въ случаѣ серьезнаго кризиса государству придется считаться съ другою опасностью, предъ которой исчезаетъ какой бы то ни было серебряный кризисъ. Дѣло въ томъ, что наряду съ серебромъ въ критической моментъ должна обезцѣниться также огромная сумма находящихся въ обращеніи кредитныхъ денегъ, въ сравненіи съ которыми роль серебра совершенно умаляется.

Пойдемъ, однако, далѣе. Осуществимъ ли, спрашивается, международный биметаллизмъ на практикѣ?—Онъ, несомнѣнно, былъ бы выгоденъ для странъ съ богатыми месторожденіями благо металла. Но могутъ ли участвовать въ немъ государства, имѣющія большіе запасы золота? Согласится ли Англія, обладающая огромными капиталами въ золотѣ, согласятся ли Россія и Германія, съ сравнительно небольшими количествами банковаго низкоцѣннаго серебра, вступить на путь биметаллизма, понеся при этомъ значительныя финансовые жертвы?

Кромѣ того, надо замѣтить, что выгоды, которыя обѣщаютъ биметаллисты, осуществляются на дѣлѣ только въ томъ случаѣ, если международный биметаллизмъ водворится во *всѣхъ* государствахъ, такъ какъ только тогда рыночное отношеніе между золотомъ и серебромъ будетъ въ силу необходимости соотвѣтствовать установленной нормѣ. Если же нѣкоторые страны найдутъ болѣе выгоднымъ для себя оставаться при золотой валюти, то всякое отклоненіе рыночной цѣны отъ установленной нормы еще болѣе усугубится возможностью продавать золото странамъ съ золотымъ монометаллизмомъ, и снова повторится то, что наблюдалось въ каждомъ государствѣ множество разъ: худшая монета вытѣснить изъ обращенія лучшую, золото удалится изъ странъ, связанныхъ между собой биметаллическимъ договоромъ, и останется обезцѣненное серебро.

Вопросъ о валютахъ сильно затрагиваетъ интересы производителей серебра, которые поэтому являются горячими сторонниками биметаллизма. Въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, гдѣ партія серебропромышленниковъ очень сильна, государству пришлось принести не мало жертвъ для ихъ благополучія. Закономъ 1878 года было постановлено чеканить ежемѣсячно не

мене 2 милл. долларовъ и не болѣе 4 милл. дол. серебромъ. Затѣмъ, когда сторонники золотой валюты пріобрѣли большее политическое значеніе въ Штатахъ, этотъ законъ былъ замѣненъ Шермановскимъ актомъ 1890 года, въ силу котораго казначейство обязывалось покупать ежемѣсячно $4\frac{1}{2}$ милл. унцій серебряныхъ слитковъ и выпускать подъ обезпечениемъ этого серебра такъ называемые «билеты казначейства». Ожидавшееся при этомъ производителями серебра повышение цѣны серебра длилось очень недолго. Уже съ октября 1890 года серебро снова начало падать, и въ августѣ 1892 года цѣна его понизилась до $37\frac{7}{8}$ пенса за унцію (съ $54\frac{1}{2}$ п. въ 1890 году). 1 ноября 1893 г. Шермановскій актъ былъ отмѣненъ, но серебро осталось бременемъ на казначействѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Само собою разумѣется, что финансовая политика, подобная указанной, отнюдь не можетъ быть названа нормальной и здравой. Если обезцѣненіе серебра влечетъ за собою потери для производителей бѣлаго металла, то объ этомъ можно только пожалѣть, но ставить изъ за нихъ на карту интересы какъ всего государства въ цѣломъ, такъ и огромныхъ слоевъ населенія, не пѣлесообразно и противорѣчило бы истиннымъ задачамъ и обязанностямъ государственныхъ органовъ. Къ тому же и потери, выпадающія на долю производителей серебра, далеко не всегда ставятъ ихъ въ столь плачевное положеніе, какъ это могло бы показаться на первый взглядъ. Самое крупное германское горнопромышленное общество — Мансфельдское, — не взирая на свои потери и на непрерывное обезцѣненіе серебра, не переставало выдавать своимъ акціонерамъ крупные дивиденды.

Существуетъ въ западной Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ еще одна группа лицъ, высказывающаяся въ томъ духѣ, что золотой монометаллизмъ и паденіе серебра тѣжело отражается на ихъ положеніи; мы говоримъ о землевладѣльцахъ.

Сельское хозяйство въ странахъ со старой культурой давно уже переживаетъ довольно глубокій кризисъ. Этотъ послѣдній обусловливается прежде всего экономическими и общественными причинами и лишь въ очень слабой степени тѣмъ или инымъ характеромъ валюты. Всякому, даже неспеціалисту, известно, что по мѣрѣ экономического развитія страны происходитъ вздорожаніе издержекъ сельско-хозяйственного производства, и что это вздорожаніе не сопровождается пропорциональнымъ увеличеніемъ земледѣльческого дохода. Наоборотъ, — почва постепенно ухудшается, и, чтобы повысить ея производительность, необходимо искусственно удобрять ее, что въ свою очередь еще болѣе увеличиваетъ издержки производства. Разумнымъ веденіемъ сельского хозяйства можно удержать производительные силы «природы» приблизительно на одномъ и томъ же уровнѣ, но не иначе, какъ съ помощью повышенныхъ издержекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ переходъ къ болѣе рациональнымъ способамъ производства, — напримѣръ, къ садовой культурѣ или же, въ случаѣ надобности, къ скотоводству и пастбищному хозяйству, — въ странахъ со старой культурой возможенъ лишь въ извѣстныхъ границахъ.

Одна изъ главныхъ причинъ неутѣшительного состоянія нѣмецкаго сельского хозяйства кроется въ присущихъ крупнымъ землевладѣльческимъ предпріятіямъ недостаткахъ финансового характера. Слишкомъ высокія

цѣны на землю, слишкомъ большая задолженность и отсутствіе капиталовъ,—«этими тремя факторами,—говоритъ фонъ-деръ-Гольцъ,—главнымъ образомъ обусловливается бѣдственное состояніе сельскаго хозяйства». Въ періодъ отъ 1851—1880 гг. цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ быстро повысились вслѣдствіе всеобщаго промышленнаго подъема Германіи, быстрого роста населенія и крайне незначительныхъ размѣровъ иностранной конкуренціи (соперничества). Чистая прибыль въ сельскомъ хозяйствѣ сильно возрасла, а одновременно съ нею, конечно, значительно поднялись арендныя и покупныя цѣны на землю, что въ свою очередь привело къ неразумному отягощенню земельныхъ участковъ ипотечными обязательствами (въ надеждѣ на то, что доходность земли останется по прежнему высокой) *).

Но, вотъ, начиная съ восьмидесятыхъ годовъ, хлѣбныя цѣны стали падать, и паденіе ихъ не могло быть остановлено даже высокими покровительственными пошлинами 1879—91 годовъ. На ряду съ этимъ изъ рукъ сельскихъ хозяевъ все больше и больше ускользалъ другой факторъ производства—«рабочія руки». Теперь всѣ землевладѣльцы уже въ одинъ голосъ жалуются на недостатокъ рабочихъ рукъ. Виною тому послужило отчасти исчезновеніе старыхъ крѣпостныхъ отношеній (въ Восточной Германіи), но главнымъ образомъ то, что еще въ первой половинѣ XIX столѣтія экономической характеръ Германіи существенно измѣнился, и изъ страны земледѣльческой она превратилась въ страну промышленную **). Молодое поколѣніе рабочихъ устремляется на фабрики, бѣжитъ въ города, гдѣ и жизнь полна всякихъ прелестей, и заработка плата лучше, чѣмъ въ деревнѣ.

Размѣръ жизненныхъ потребностей возросъ не только у сельскихъ хозяевъ, но во всѣхъ классахъ общества, въ томъ числѣ, разумѣется, и у рабочихъ. Помимо того растутъ также потребности всего государства,—даже, пожалуй, еще болѣе ускореннымъ ходомъ. Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, условія, при которыхъ приходится работать сельскому хозяйству, дѣйствительно, несравненно тяжелѣе, чѣмъ прежде. И такъ какъ валовой доходъ его не только не уменьшился, но безусловно даже повысился, то, чтобы добиться болѣе высокой прибыли, сельское хозяйство должно бы побѣдить своихъ конкурентовъ, завоевать надежный рынокъ для сбыта своихъ продуктовъ. А этого не замѣчается, вотъ, ужъ лѣтъ около тридцати.

*) Ипотека представляетъ собою учрежденіе, цѣлью котораго является обеспеченіе кредита. Ипотека у насъ существуетъ только въ Польшѣ, въ Западной же Европѣ это учрежденіе очень распространено. Недвижимыя имущества вносятся въ ипотечные книги, съ обозначеніемъ стоимости имѣнія, его доходности и лежащихъ на немъ долговъ въ порядкѣ ихъ накопленія. Нуждаясь въ деньгахъ, владѣлецъ открываетъ передъ капиталистомъ эту книгу, и тотъ сразу можетъ оценить кредитоспособность владѣльца имущества. При взысканіи долговъ кредиторы удовлетворяются въ порядкѣ занесенія ихъ въ ипотечную книгу, т. е. сначала выплачивается первый занесенный въ книгу долгъ, потомъ второй, и т. д.

**) Въ 1849 году въ Германіи было около 30 миллионовъ жителей; изъ нихъ около $\frac{3}{4}$ жили въ деревняхъ, $\frac{7}{10}$ занимались земледѣліемъ. Въ 1870 году число сельскихъ жителей составляло 50% всего населенія, въ 1882 г. 42,5%, наконецъ, въ 1895 году всего лишь 35,7%.

Въ состояніи ли западно-европейское земледѣліе удовлетворить внутренній спросъ на земледѣльческіе продукты, хватитъ ли французскаго хлѣба для прокормленія Франціи, германскаго—для прокормленія Германіи и т. д.—это, въ сущности, праздный вопросъ. Весь центръ тяжести лежитъ въ томъ, какъ сдѣлаютъ они это, по какой цѣнѣ могутъ они продавать свои продукты.

Суммы, которыя могутъ быть затрачиваемы населеніемъ каждой страны на предметы первой необходимости, имѣютъ извѣстныя границы,—поэтому хлѣбныя цѣны не должны превышать опредѣленнаго уровня. Было бы весьма неразумно воздерживаться отъ привлеченія внутрь страны значительно болѣе дешеваго иностраннаго хлѣба, съ помощью котораго хлѣбныя цѣны и достигнуть требуемаго уровня.

Дешевый хлѣбъ доставляется западной Европѣ,—и притомъ въ гораздо большихъ количествахъ, чѣмъ это было бы желательно западно-европейскимъ землевладѣльцамъ,—изъ Сѣверной и Южной Америки (въ особенности изъ Аргентинскихъ Штатовъ), изъ Индіи и Россіи. Спрашивается: почему эти страны могутъ наводнять міровые рынки такими огромными количествами хлѣба, и почему ихъ хлѣбъ такъ дешевъ?

Прежде всего, въ этихъ странахъ издержки земледѣлія весьма невысоки. Страны эти либо сравнительно недавно пріобрѣлись къ культурѣ (Америка, Россія), либо рабочія руки въ нихъ чрезвычайно дешевы (Индія). Съ тѣхъ поръ какъ міровая сношенія приняли правильный характеръ, въ эти страны изъ Европы притекли огромныя массы капиталовъ, которые нашли тамъ разумное примѣненіе. Новые формы хозяйствъ пробудили дремавшія производительныя силы «дѣственной» почвы, и, вотъ, уже нѣсколько лѣтъ какъ эти хозяйства выбрасываютъ на міровой рынокъ колоссальныя массы зернового хлѣба.

Однако, эта конкуренція приняла угрожающій характеръ для европейскихъ государствъ и для ихъ стараго земледѣлія лишь послѣ того, какъ существенно измѣнились условія перевозки. Считая съ 1860 года, американская желѣзно-дорожная сѣть возрасла съ 50,000 км. до болѣе, чѣмъ 275,000 км.; въ Индіи въ періодъ отъ 1860 г. до 1890 г. сѣть желѣзныхъ путей увеличилась въ двадцать разъ. То же надо сказать о Россіи и Аргентинахъ.

Вслѣдствіе такого развитія путей сообщенія, въ земледѣліе были вовлечены новые обширные участки земли; такъ, напр., въ одной только Сѣверной Америкѣ обрабатываемая поверхность съ 1850 до 1880 гг. обнѣла собою пространство, превосходящее вдвое всю пахатную и лѣсную поверхность Германской имперіи. Еще болѣе значительно развитіе водяныхъ путей сообщенія. Въ періодъ отъ 1870—71 гг. до 1896—97 гг. количество однихъ только паровыхъ судовъ вмѣстимостью больше 100 тоннъ и парусныхъ вмѣстимостью больше 50 тоннъ возрасло въ англійскомъ купеческомъ флотѣ на 185 %, во Франціи—на 100 %, въ Германіи—на 250 % и во всемъ мірѣ—на 138 %. Одновременно съ этимъ значительно понизилась стоимость перевозки. Бирмеръ иллюстрируетъ этотъ фактъ слѣдующимъ примѣромъ: доставка 1,000 кгр. ость-индской пшеницы отъ Каунпуря (въ устьѣ большого канала рѣки Ганга) до Гамбурга стоила въ среднемъ: въ 1876—80 гг.—83,26 мар., въ 1886—90 гг.—54,07 мар.,

въ 1891—95 гг.—42,64 мар., т. е. на 40,62 мар. меньше, чѣмъ въ 1876—80 гг. Изъ сопоставленія этихъ цифръ съ цѣнами ость-индской пшеницы въ Гамбургѣ явствуетъ, что $\frac{5}{7}$, попиженія цѣны должно быть отнесено на счетъ удешевленія издержекъ перевозки.

Въ общемъ успѣхи заокеанской конкуренціи и, равнымъ образомъ, русской обусловлены выгодами естественныхъ условій производства этихъ странъ, и единственнымъ оружиемъ противъ нея могутъ служить только покровительственные пошлины, которыми, однако, тоже необходимо пользоваться весьма осторожно.

Что же общаго между стѣсненнымъ положеніемъ сельского хозяйства въ Европѣ и валютой?

Взгляды биметаллистовъ на этотъ счетъ отнюдь нельзя признать ни ясными, ни выдерживающими серьезную критику. Смыслъ ихъ таковъ: въ странахъ съ серебряной валютой, цѣны на серебро падаютъ; вліяніе же этой падающей валюты на рынокъ оказывается въ томъ, что для экспортёровъ *), вывозящихъ свои продукты въ страны съ золотой валютой, создается нѣчто въ родѣ вывозной преміи **), поощряющей вывозъ и благопріятствующей ихъ конкуренціи на міровомъ рынке; между тѣмъ, въ отношеніи капиталистовъ странъ съ золотой валютой низкоцѣнная валюта играетъ роль таможенной стѣны, и затрудняется для нихъ ввозъ въ государства съ серебряной валютой.

Крупная ошибка биметаллистовъ заключается въ томъ, что, причисля къ странамъ съ малоцѣнной валютой тѣ, въ которыхъ существуетъ бумажно-денежная валюта, они совершенно не считаются съ вопросомъ: чему, именно, слѣдуетъ приписать возникновеніе этой послѣдней,—плохому ли состоянію финансъ этихъ странъ вообще, или же обездѣненію серебра? Само собою разумѣется, что они всюду признаютъ вліяніе лишь этой послѣдней причины. Если, однако, внимательнѣе приглядѣться къ этимъ денежнымъ системамъ, то окажется, что серебру тутъ принадлежитъ далеко не главная роль: Соединенные Штаты въ дѣйствительности ведутъ счетъ золотомъ, а въ Аргентинахъ и въ Россіи бумажные деньги разсчитываются по золотому основанію. Что касается индійской серебряной валюты, то, въ сущности, она тоже прекратила существованіе, такъ какъ индійскій монетный дворъ пересталъ принимать въ чеканку серебро у частныхъ лицъ; въ настоящее время курсъ рупіи, въ силу причинъ, не имѣющихъ связи съ количествомъ содержащагося въ ней серебра, стоитъ гораздо выше, чѣмъ раньше. Кромѣ того, въ сентябрѣ 1897 года индійское правительство высказалось за золотую валюту.

*) Экспортъ—вывозъ товаровъ заграницу; импортъ—ввозъ ихъ въ страну.

**) На биржѣ премію называется сумма, которую обязуется уплатить покупатель товара на срокъ,—въ случаѣ, если сдѣлка будетъ уничтожена. Другое значеніе преміи, которое имѣется въ виду и въ данномъ случаѣ,—это уплата известной суммы въ качествѣ поощренія вывоза нѣкоторыхъ продуктовъ; такъ, у насъ заводчикамъ возвращаются часть акцизного сбора за вывезенный заграницу сахаръ и т. д. Страховыя общества называютъ премію плату, взимаемую за страхуемое имущество. На желѣзныхъ дорогахъ служащіе пользуются % со сдѣланного сбереженія въ разнаго рода матеріалахъ, напримѣръ, топлива,—противъ установленнаго ихъ расхода,—этотъ % называется преміею. О другихъ значеніяхъ этого слова, не имѣющихъ прямого отношенія къ предмету настоящаго очерка, мы не говоримъ.

Выше нами было отмѣчено, что паденіе серебра и обусловленныя имъ колебанія валюты и вексельного курса вредно отражаются на международныхъ тѣрьговыхъ операціяхъ и сдѣлкахъ по платежамъ. Биметаллисты истолковываютъ это обстоятельство въ томъ смыслѣ, что страны съ малоцѣнной валютой обезпечиваютъ своимъ экспортёрамъ вывозную премію, такъ какъ эти послѣдніе расплачиваются за издержки производства мѣстной малоцѣнной валютой, получаютъ же въ уплату за свои товары высокоцѣнную золотую монету мірового рынка.

Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ тѣсныхъ границахъ ихъ разсужденіе оправдывается на практикѣ: при паденіи валюты, издержки производства внутри страны не подвергаются немедленному измѣненію; получивъ за свои товары на міровомъ рынке то же самое количество золота, производители странъ съ малоцѣнной валютой могутъ обмѣнять его на большее, чѣмъ прежде, количество малоцѣнныхъ денегъ — серебра, бумажныхъ денегъ. Такъ какъ ихъ издержки производства не измѣнились, то они могутъ наводнить своими товарами рынокъ съ высокой валютой и понизить уровень цѣнъ на міровомъ рынке.

Не вдаваясь въ обстоятельный разборъ этого вопроса, ограничимся указаніемъ на то, что вывозная премія не можетъ удержаться надолго. Въ ряду причинъ, содѣйствующихъ ея устраненію, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ наступающее черезъ нѣкоторое время вздорожаніе издержекъ производства.

Биметаллисты утверждаютъ далѣе, что малоцѣнная валюта создаетъ для того района, въ которомъ проявляется ея дѣйствіе, покровительственные пошлины; она защищаетъ страну отъ конкуренціи странъ съ золотой валютой, служа препятствіемъ для ввоза иностранныхъ продуктовъ. При вывозѣ своихъ товаровъ въ страну съ падающей валютой, производители странъ съ золотой валютой хотя и не получаютъ меньшихъ цѣнъ, чѣмъ раньше (до паденія валюты въ странѣ), но за ту же сумму вырученныхъ за товаръ денегъ они у себя дома пріобрѣтутъ уже меньшее количество золота, — слѣдовательно, вывозъ въ страну съ падающей валютой невыгоденъ.

Допустимъ, что оба упомянутые момента (вывозная премія, покровительственные пошлины), проявляютъ свое вліяніе въ теченіе довольно долгаго периода времени; тогда они должны вызвать въ районѣ своего дѣйствія сильный экономической подъемъ. Но это возможно только при наличности необходимыхъ капиталовъ, а ихъ въ странахъ молодой культуры, о которыхъ у насъ идетъ рѣчь, очень мало. Производительные силы этихъ странъ вызваны къ жизни лишь благодаря богатой поддержкѣ со стороны европейскаго капитала; на европейскія средства строятся тамъ желѣзныя дороги, вводятся усовершенствованія въ земледѣліи и т. д. Само собою разумѣется, что капиталъ обращается предпочтительно туда, гдѣ онъ можетъ разсчитывать на большій процентъ, и европейскимъ капиталистамъ ничто не препятствуетъ вложить свои капиталы на долгіе сроки въ аргентинскія или какія-нибудь иные желѣзнодорожныя акціи или облигациіи. Одно только непріятно: ихъ дивиденды и проценты въ силу необходимости будутъ исчисляться въ малоцѣнномъ серебрѣ и бумажныхъ деньгахъ, вслѣдствіе чего курсъ этихъ акцій и облигаций на евро-

пейскихъ биржахъ сильно понизится, или, иными словами, капиталъ будетъ избѣгать этихъ бумагъ.

Съ другой стороны, если, напримѣръ, правительство страны съ малоцѣнной валютой станетъ заключать иностранные займы для покрытия своей нужды въ капиталахъ, то для уплаты процентовъ по этимъ займамъ ему придется покупать золото съ большими потерями для себя. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ молодыя страны будутъ вынуждены значительно замедлить скорость своего экономического развитія и, слѣдовательно, ослабить свою конкуренцію на міровомъ рынкѣ.

Вотъ, что говорить по этому поводу отчетъ пражской торговой палаты. «Состояніемъ денежной системы опредѣляется не въ малой мѣрѣ и цѣна заемныхъ капиталовъ, обращающихся на рынкѣ въ видѣ кредитныхъ обязательствъ. Она служитъ всегда одной изъ главныхъ пружинъ, приводящихъ въ движение все производство. Равновѣсіе между странами съ обильными капиталами, и странами, въ которыхъ ощущается недостатокъ въ капиталахъ, устанавливаемое спросомъ и предложеніемъ на международномъ рынкѣ капиталовъ, нарушается постоянными колебаніями вексельнаго курса».

Итакъ, по истечениіи нѣкотораго времени вывозная премія и покровительственные пошлины, образующіяся подъ вліяніемъ падающей валюты, взаимно уничтожаются: вывозная премія вызываетъ экономической подъемъ страны, который увеличиваетъ спросъ на иностранные капиталы; но, благодаря тому, что малоцѣнная валюта дѣйствуетъ въ роли покровительственныхъ пошлинъ, эти капиталы не проникаютъ въ страну до тѣхъ поръ, пока возросшій спросъ не устранитъ самихъ покровительственныхъ пошлинъ.

Обратимся къ другому доводу биметаллистовъ, приводимому ими противъ золота и въ пользу двойной денежной системы: къ вздорожанію золота и происходящему отъ того всеобщему паденію цѣнъ. Но предварительно остановимся на изслѣдованіи отношеній между цѣною денегъ и товаровъ.

2. — Цѣна денегъ и товаровъ.

Какъ мы уже знаемъ, деньги въ настоящее время служатъ преимущественно только мѣриломъ цѣнности, между тѣмъ, какъ другія роли денегъ (всеобщее платежное средство и орудіе накопленія цѣнностей, или капиталовъ) выполняются главнымъ образомъ кредитомъ.

Отъ свойствъ мѣрила зависятъ всѣ устанавливаемыя съ его помощью отношенія величинъ. Если бы, напримѣръ, метръ, вошедший въ употребленіе со временемъ великой французской революціи, внезапно удлинился или укоротился, то этимъ обстоятельствомъ были бы вызваны крупныя перемѣны во всѣхъ вычисленіяхъ. Но для цѣлей измѣренія величинъ, въ сущности, совершенно безразлично, сдѣланы ли наши мѣры длины или объема изъ дерева или металла.

Совсѣмъ иное надо сказать о мѣрилѣ цѣнъ; лучшимъ его выражениемъ служать металлическія деньги, и всѣ научные и практическія попытки найти иное, независимое и неизмѣнное мѣрило цѣнъ не привели

ни къ чему, такъ какъ своеобразныя особенности экономического определія цѣнъ требуютъ, чтобы само мѣрило воплощалось въ продуктѣ высокой цѣнности. При простомъ измѣреніи, литрами или метрами, въ результатѣ получаются лишь определенные числовыя отношенія, между тѣмъ какъ цѣна представляетъ собою результатъ сравненія и взаимнаго обмена цѣнностей, — съ одной стороны — товаровъ, а съ другой — тоже товаровъ или денежныхъ суммъ. Деньги могутъ быть сравниваемы съ другими цѣнностями единственно потому, что онѣ сами представляютъ собою товаръ, и притомъ высокоцѣнныи, — другими словами, вслѣдствіе того, что онѣ сами обладаютъ известной цѣнностью. И цѣна денегъ, какъ и всѣхъ прочихъ товаровъ, опредѣляется отношеніемъ между спросомъ и предложеніемъ.

Правда, въ деньгахъ товарный характеръ сохранился не въ столь чистомъ видѣ, какъ въ другихъ мѣновыхъ продуктахъ. Вслѣдствіе того, что материаломъ, изъ котораго онѣ изготавляются, служатъ драгоценные металлы, деньги приобрѣтаютъ характеръ монопольного товара, такъ какъ добыча драгоценныхъ металловъ не можетъ быть увеличена до какихъ угодно размѣровъ *). Вмѣстѣ съ тѣмъ установление денежнаго основанія со стороны правительственной власти сообщаетъ деньгамъ болѣе прочную и неподвижную цѣнность. Металлическія деньги обезцѣниваются или дорожаютъ ощущительнымъ образомъ только при очень значительныхъ колебаніяхъ спроса и предложенія.

Размѣры подобнаго обезцѣненія или вздорожанія узнаются обыкновенно по повышенію или паденію товарныхъ цѣнъ. Если, напримѣръ, за товаръ, стоявшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ на рынке 1 рубль, въ настоящее время даютъ только полтиникъ, то *иногда* причиною такого удешевленія товара служить то обстоятельство, что количество денегъ, находящихся въ обращеніи, не соответствуетъ потребности въ нихъ, что спросъ на деньги меньше, чѣмъ предложеніе, и что цѣна денегъ увеличилась вдвое.

Но не слѣдуетъ забывать, что товарныя цѣны измѣняются также и безотносительно къ количеству и цѣнѣ денегъ, единственно въ зависимости отъ колебаній предложенія и спроса товаровъ. Бываютъ, напримѣръ, случаи, когда размѣръ ихъ сильно понижается, вслѣдствіе значительного повышенія предложенія, которое вызывается крупными техническими усовершенствованіями въ сферѣ производства, — и вслѣдствіе того, что спросъ, находящійся въ зависимости отъ болѣе устойчивыхъ факторовъ (каковы платежныя силы населенія и общая культура страны), не въ состояніи повыситься въ такой же пропорціи, какъ предложеніе.

Въ какихъ случаяхъ паденіе или повышеніе товарныхъ цѣнъ служитъ признакомъ измѣненія цѣны денегъ? — На этотъ вопросъ очень трудно отвѣтить, въ особенности теперь, когда кредитъ необычайно увеличилъ подвижность денежнаго и товарнаго рынка. Несомнѣнно, однако, что съ тѣхъ поръ, какъ мѣриломъ цѣнности сдѣлались металлическія деньги, взаимо-

*) Монополіею называется исключительное чье-либо право на совершение известныхъ дѣйствій (производство чего-нибудь, торговля и т. д.). Монетная регалия является монополіею государства чеканить монету.

дѣйствіе между количествомъ звонкой монеты и товарными цѣнами, дѣйствительно, существуетъ, и что вліяніе его можно прослѣдить лишь въ теченіе долгихъ періодовъ времени и лишь при тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ перемѣнъ, происходящихъ въ области товарнаго обмѣна.

Не подлежитъ также сомнѣнію, что въ прежнія времена, когда рынки были очень невелики и носили мѣстный характеръ, колебанія отношенія между количествами денегъ и товаровъ гораздо быстрѣе влекли за собою повышение или паденіе денежныхъ цѣнъ, т. е., иными словами, паденіе или повышение товарныхъ цѣнъ,— чѣмъ въ настоящее время. Нынѣшнее міровое хозяйство съ его міровымъ международнымъ рынкомъ отличается несравненно большей подвижностью какъ товаровъ, такъ и денегъ, и поэтому колебаніе отношенія между деньгами и товарами лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ отражается чувствительно на населеніи какой-либо страны.

3.—Нужда въ золотѣ и паденіе товарныхъ цѣнъ.

По мѣрѣ вытѣсненія серебра изъ денежной системы, говорятъ биметаллисты, золота оказывается слишкомъ недостаточно, вслѣдствіе чего повсемѣстно замѣчается вздорожаніе (золотыхъ) денегъ, которое выражается во всеобщемъ паденіи товарныхъ цѣнъ.

Чтобы судить о томъ, насколько справедливо это утвержденіе, ничего иного не остается, какъ обратиться къ статистическимъ даннымъ *). При этомъ необходимо считаться съ тремя главными моментами: 1) съ условіями, касающимися добычи драгоцѣнныхъ металловъ, 2) съ движениемъ товарныхъ цѣнъ, въ томъ числѣ и цѣнъ самого важнаго товара— «рабочихъ рукъ» и 3) съ дисконтной политикой.

Что касается первого пункта, то полученные до сихъ поръ данные свидѣтельствуютъ лишь о чрезмѣрной добычѣ серебра, которая, по всей вѣроятности, является одной изъ причинъ (и къ тому еще самой важной причиной) паденія цѣнъ серебра. Надо думать, что съ отмѣною золотого монометаллизма обезцѣненіе серебра пошло бы еще дальше. Всего этого, конечно, еще недостаточно для рѣшенія вопроса, въ какой мѣрѣ отвѣ чаютъ или не отвѣ чаютъ размѣры добычи золота потребностямъ товарнаго обращенія. Свѣдѣнія же насчетъ размѣровъ добычи драгоцѣнныхъ металловъ въ будущемъ столь разнорѣчивы, что самое рациональное (разумное, основательное) — это признать, что нынѣшнее отношеніе между добычею золота и серебра сохранится и впредь на неопределено долгое время.

Гораздо большаго интереса заслуживаютъ остальные два пункта, къ

*) Полученіе численныхъ фактическихъ свѣдѣній, добываемыхъ посредствомъ систематическихъ наблюдений въ самыхъ разнообразныхъ областяхъ человѣческой дѣятельности, составляетъ предметъ статистики въ широкомъ смыслѣ слова. Статистика ведется, напр., рождаемости, смертности, пожаровъ, грамотности, числа выходящихъ газетъ, книгъ, отправляемыхъ писемъ, количества потребленія водки, табаку и т. д. Въ примѣненіи къ наблюденію разнаго рода общественныхъ явлений, научныхъ фактъ и пр. статистика, дающая возможность усмотреть известную закономѣрность, имѣть громадное значеніе, и будущее статистического метода изслѣдованія явлений очень широко.

бѣглому разсмотрѣнію которыхъ мы и приступимъ на нижеслѣдующихъ страницахъ.

Какъ замѣчено было выше, всесторонній разборъ законовъ, регулирующихъ цѣны, крайне труденъ. Въ этомъ вопросѣ такъ много обусловливается состояніемъ нынѣшняго мірового хозяйства, что къ рѣшительному утвержденію биметаллистовъ, будто паденіе уровня цѣнъ находится въ зависимости отъ вздорожанія золота, надо отнестись по меньшей мѣрѣ осторожно.

При внимательномъ изученіи производственныхъ отношеній обнаруживается, что первенствующая роль въ дѣлѣ отклоненія цѣнъ отъ ихъ нормы принадлежитъ усовершенствованію техническихъ условій производства, благодаря которому получается возможность работать гораздо быстрѣе и успѣшнѣе и увеличивать предложеніе товаровъ въ пропорціи, далеко превосходящей ростъ спроса.

Обратимся прежде всего къ статистикѣ. Въ нашемъ распоряженіи имѣются сравнительныя таблицы цѣнъ, составленныя весьма тщательно и подробно. Онѣ показываютъ, что уровень цѣнъ въ теченіе послѣднихъ двухъ десятилѣтій въ общемъ понижался, но въ самое послѣднее время сталъ снова подниматься. Однако, эти таблицы все же не даютъ вполнѣ точнаго отраженія дѣйствительности, такъ какъ въ нихъ нѣтъ строгаго подраздѣленія товаровъ по ихъ качествамъ и количеству. Въ общемъ можно считать вполнѣ доказаннымъ, что цѣны продуктовъ массового потребленія,—главнымъ образомъ зернового хлѣба и обыкновенныхъ пищевыхъ веществъ (за исключеніемъ мяса),—а также цѣны нѣкоторыхъ сырыхъ продуктовъ (шерсти, хлопчатой бумаги) понизились, и притомъ исключительно благодаря возросшему предложенію этихъ продуктовъ. Вотъ, нѣсколько данныхъ, свидѣтельствующихъ объ этомъ: въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ производство пшеницы увеличилось съ 35,4 милл. кгр. въ 1850 году до 169,7 милл. въ 1890—93 гг., т. е. въ 4,7 раза; въ соотвѣтствіи съ этимъ ежегодный вывозъ пшеницы возросъ съ 0,46 милл. кл. въ періодъ 1841—50 гг. до 36,8 милл.—въ 1891—94 годахъ. Вывозъ пшеницы изъ Аргентинъ въ теченіе 7 лѣтъ (1888—1894 гг.) увеличился въ 8 разъ (съ 178,9 милл. кгр. до 1608,2 милл. кгр.). То же надо сказать о производствѣ хлопка: въ 1870 г. оно доходило до 12,6 милл. двойныхъ центнеровъ, въ 1894 г.— $22\frac{1}{2}$ милл. дв. центн. Добыча шерсти въ 1840 г. равнялась $3\frac{1}{2}$ милл. дв. центн., а въ 1895 г.—15 милл., т. е. въ 5 разъ больше. Сахару въ 1870 г. было произведено 2,7 милл. тоннъ, въ 1894 г.—7,9 милл. тоннъ.

Какъ на причины этого подъема промышленности, выше было уже указано на улучшеніе и удешевленіе транспорта (доставки) и на высокую производительность дѣятельной почвы. Здѣсь мы вкратцѣ остановимся на вліяніи еще одной причины, а именно—техническаго усовершенствованія машинъ.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ паровая машина превращала лишь 2—5% тепловой энергіи въ механическую, въ настоящее же время 5—8%, чemu соотвѣтствуетъ сбереженіе угля въ 37—60%. Раньше опытная чулочница выдѣльывала 100 петель въ минуту,—теперь машина, управляемая двумя дѣтьми, дѣлаетъ 500,000 петель въ минуту. Въ періодъ отъ 1861—65 гг. каждый нѣмецкій рабочій производилъ въ годъ

около 38 тоннъ чугуна, а въ 1892 г.—203 т., т. е. въ $5\frac{1}{2}$ разъ больше; въ соотвѣтствіи съ этимъ цѣна за тонну въ Гамбургѣ съ 1861—65 гг. до 1894 года понизилась съ 69,6 мар. до 54,3 мар.

Если бы взглядъ биметаллистовъ былъ вѣренъ, то въ концѣ концовъ должна была бы понизиться, хотя и въ болѣе слабой степени, и цѣна труда. Между тѣмъ, вообще говоря, она повысилась, не взирая на то, что въ періодъ отъ 1801 до 1895 года населеніе Европы увеличилось (въ среднемъ на 8,2%).

Было бы весьма рискованно предположить, что стремленіе заработной платы къ повышенію объясняется всецѣло могуществомъ западно-европейской рабочей партіи, и что только благодаря этой послѣдней рабочіе добились болѣе высокой оплаты своего товара—труда. Не будетъ ли гораздо вѣрнѣе заключить, что хотя покупательная сила серебра въ общемъ и понизилась, но покупательная сила золота при этомъ не увеличилась.

Мы ужъ и не говоримъ о возможности кризиса, обусловленного перепроизводствомъ или пониженнымъ потребленіемъ, хотя въ настоящее время часто раздаются жалобы на перепроизводство, вызванное дешевой иностранной конкуренціей. Само собою понятно, что подобные кризисы тоже могутъ оказывать въ теченіе долгихъ періодовъ значительное давленіе на цѣны.

Обратимся, наконецъ, къ дисконтной политикѣ крупныхъ банковъ и посмотримъ, насколько согласуется она съ мнѣніемъ биметаллистовъ о дороговизнѣ золота.

Съ тѣхъ поръ, какъ кредитныя деньги значительно облегчили денежное обращеніе, наличная звонкая монета стекается, какъ къ центрамъ, къ крупнымъ банкамъ, потому что здѣсь она удобнѣе сохраняется и находится выгоднѣйшее примѣненіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ощущается недостатокъ въ металлическихъ деньгахъ,—напримѣръ, въ золотѣ,—изъ банковаго резервуара золото начинаетъ убывать до тѣхъ поръ, пока банкъ не найдетъ болѣе выгоднымъ для себя удовлетворять нужду въ деньгахъ банкнотами.

Покуда банкноты пользуются полнымъ кредитомъ, онъ восполняютъ недостатокъ въ золотѣ. Но если, далѣе, банки вынуждены выпустить столько билетовъ, что въ сферѣ крупнаго обращенія устанавливается чувствительное несоответствіе между количествомъ звонкой монеты и банкнотами, то банки должны опасаться, что ихъ билеты устремятся обратно, и что требованія размѣна на наличныя деньги могутъ возрасти какъ-разъ въ такой моментъ, когда у нихъ не окажется достаточнаго запаса наличныхъ денегъ. И такъ какъ они не могутъ отдать всего своего фонда *), то имъ ничего иного не остается, какъ противопоставить возросшему требованію на звонкую монету повышеніе диконта, денежнаго процента **), т. е. сдѣлать приобрѣтеніе денегъ болѣе дорогимъ.

*) Фондомъ называется основный капиталъ предпріятія; кроме того государственные цѣнныя бумаги носятъ общее название фондовъ.

**) Вообще диконтъ есть вычетъ процентовъ, который производится при обменѣ досрочнаго векселя на наличныя деньги. Легко видѣть, что диконтъ находится въ прямой зависимости отъ „дешевизны“ или „дороговизны“ звонкой монеты, а также, разумѣется, и отъ надежности векселей; послѣднее условіе, впрочемъ, не играетъ важной роли въ крупномъ обращеніи, такъ какъ тамъ обращаются только надежные векселя.

Какъ на денежномъ обращеніи, такъ и на рыночныхъ оборотахъ, вообще повышеніе диконта отражается весьма ощутительнымъ образомъ. Сначала оно обнаруживаетъ свое вліяніе на ближайшихъ кругахъ денежнаго рынка, но вскорѣ оно оказывается во всей совокупности оборотовъ въ видѣ повышенія цѣны денегъ. Если бы такое повышеніе длилось многіе годы,— напримѣръ, цѣлыхъ два десятилѣтія, какъ утверждаютъ биметаллисты, то оно повлекло бы за собой рядъ вредныхъ послѣствій, а именно: повышеніе всѣхъ долгосрочныхъ долговыхъ обязательствъ (они были заключены въ то время, когда, по мнѣнію биметаллистовъ, деньги были еще «дешевы», теперь же проценты по нимъ должны быть уплачиваемы «вздорожавшими» деньгами), паденіе земельной ренты *) и предпринимательской прибыли. Кромѣ того слѣдовало бы ожидать самаго вреднаго слѣдствія повышенія денежной цѣны—паденія товарныхъ цѣнъ. Предприниматели—все равно, будутъ ли то сельскіе хозяева или же фабриканты,—будутъ получать низкую прибыль и поэтому воздержатся отъ какого бы то ни было расширенія производства: они не могутъ разсчитывать на полученіе прибыли отъ производства, которое имъ приходится вести вздорожавшими деньгами, ибо до тѣхъ поръ, пока товаръ будетъ изготовленъ къ продажѣ, его цѣна снова понизится. Такимъ образомъ слишкомъ продолжительная дороговизна денегъ означаетъ ослабленіемъ предпріимчивости, всеобщей угнетенностью хозяйственной жизни.

Биметаллисты не разъ заговаривали о томъ, что такое, именно, состояніе переживается въ настоящій моментъ. Но это совершенно невѣрно: если въ промышленной области и не обнаруживается теперь особенного оживленія, то, во всякомъ случаѣ, не можетъ быть и рѣчи о всеобщей угнетенности. Въ дѣйствительности диконтъ не только не увеличивается, но, напротивъ, понижается, какъ это явствуетъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

ГОДЫ:	Англійскій банкъ:	Французскій банкъ:	Германскій имперскій банкъ:
1861—65	4,90	4,83	4,47
1866—70	3,62	3,07	4,67
1871—75	3,75	4,86	4,50
1876—80	2,78	2,65	4,17
1881—85	3,43	3,44	4,23
1890	4,51	3,00	4,52
1892	2,45	2,70	3,20
1894	2,00	2,50	3,12
1895	2,00	2,10	3,14

Вмѣстѣ съ тѣмъ медленно и неизмѣнно понижается также и размѣръ частнаго диконта.

Повторяемъ,—объ экономической угнетенности въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи; это доказывается между прочимъ и статисти-

*) Земельной рентой называется доходъ, получаемый землевладѣльцемъ съ земли въ видѣ платы за пользованіе ею.

ческими данными, свидѣтельствующими объ увеличеніи изъ года въ годъ оборотовъ мірового рынка.

Причина пониженія диконта заключается, во-первыхъ, въ томъ, что, несмотря на обезцѣненіе серебра, запасы золотой монеты имѣются въ совершенно достаточныхъ количествахъ, а главнымъ образомъ въ томъ, что превосходная организація кредита существенно увеличила быстроту обращенія.

Если придерживаться стаиннаго правила, что отъ добра добра не ищутъ, то было бы по меньшей мѣрѣ неразумно отказаться отъ золотой валюты и перейти къ биметаллизму, который на практикѣ разбился бы, именно, о свой интернаціонализмъ (международное примѣненіе).

Но помимо указанныхъ неудобствъ международного биметаллизма не слѣдуетъ забывать еще одного неудобства, — чрезвычайно важнаго, такъ какъ вліяніе этого послѣдняго сказывается тяжело на огромной массѣ трудящагося населенія. Возвращеніе къ серебру несомнѣнно повысило бы цѣну продуктовъ потребленія, и въ этомъ смыслѣ биметаллизмъ сулитъ огромныя выгоды фабрикантамъ и землевладѣльцамъ. Но какъ повлияло бы оно на заработную плату? Оно повысило бы ее, но далеко не въ той же пропорціи, какъ цѣны товаровъ ежедневнаго потребленія. Слѣдовательно, *прямымъ и неизбѣжнымъ результатомъ перехода къ биметаллизму было бы ухудшеніе положенія тѣхъ, кто и безъ того оказываются наиболѣе необеспечеными въ борьбѣ за жизнь.* Съ этой точки зренія биметаллизмъ безусловно вреденъ и нежелателенъ,—его устами говорить эгоизмъ, своекорыстіе тѣхъ, кто основываетъ свое благополучіе на труде неимущихъ...

